

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

184

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

119

КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

люди
и традиции

Труды исторического факультета МГУ

Коллектив авторов

**Кафедра новой и новейшей
истории: люди и традиции**

«Алетейя»

2020

УДК 930.1(47)

ББК 63г(2)

Коллектив авторов

Кафедра новой и новейшей истории: люди и традиции / Коллектив авторов — «Алетейя», 2020 — (Труды исторического факультета МГУ)

ISBN 978-5-00165-172-7

Коллективная монография освещает различные этапы развития кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Раскрыты особенности становления исследовательских направлений и страноведческой специализации в рамках кафедры. В монографии представлены биографии работавших на кафедре на постоянной основе выдающихся ученых и педагогов, многие из которых стали основателями научных школ, существующих в настоящее время. Дополнением к исследовательской части работы стали воспоминания некоторых известных выпускников кафедры, добившихся значительных успехов в различных сферах нашей жизни. Издание рассчитано на специалистов-историков и на широкий круг читателей. Главы монографии и воспоминания выпускников публикуются в авторской редакции.

УДК 930.1(47)

ББК 63г(2)

ISBN 978-5-00165-172-7

© Коллектив авторов, 2020

© Алетейя, 2020

Содержание

Кафедра – наш дом	5
Раздел I. Наша работа	14
История США	14
История Германии	30
История Великобритании и Ирландии	42
История Франции	58
История Италии	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Кафедра новой и новейшей истории: люди и традиции

Кафедра – наш дом

Л. С. БЕЛОУСОВ

Кому-то может показаться странным название данной статьи, но для нас – сотрудников кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ – это не гиперболизированный образ. Если вы приходите в университет в приподнятом настроении, предвкушая встречу с коллегами и студентами, если вы искренне радуетесь их успехам и вместе переживаете неудачи и утраты, если общение с ними обогащает вас и приносит глубокое удовлетворение, если вы снова и снова хотите сюда вернуться и заняться в кругу друзей и единомышленников любимым делом, будьте уверены: вы пришли к себе домой, на кафедру новой и новейшей истории, и оказались в кругу «семьи».

Со студенческих времен я слышал о том, что на этой кафедре господствует не вполне типичная для научного учреждения атмосфера: искреннее взаимоуважение, отсутствие интриг и клеветы, готовность помочь в работе и щедро поделиться своими идеями с коллегами и учениками. На самой большой исторической кафедре в стране подлинные корифеи науки были лишены высокомерного чванства, а молодые преподаватели, благоговевшие перед авторитетами, чувствовали себя равноправными коллегами. Даже студенты ощущали этот необычный и столь дорогой для нас климат. Я до сих пор, более 45 лет спустя, помню, как Анатолий Васильевич Адо, в то время уже действительно всемирно известный специалист, маститый профессор, пригласил меня, студента третьего курса, к себе домой, чтобы обсудить за чашкой чая мою курсовую работу по аграрному вопросу в Английской буржуазной революции. Или как не менее известный профессор Владислав Павлович Смирнов, который не был моим научным руководителем, по собственному почину взял пару моих аспирантских статей, уже прошедших обсуждение, и два часа «возился» со мной, объясняя, что ему не нравится и как это следует исправить. Или как Валерий Николаевич Горохов, будучи секретарем парткома МГУ (немалая по тем временам должность), специально ради моего командирования в Италию поехал в ЦК КПСС и внятно объяснил товарищам из Общего отдела, что стажировка за рубежом гуманитариев не менее важна для страны и науки, чем технических специалистов. Пусть этот эпизод не покажется мелочью: именно в таких «мелочах» проявляется равнодушие человека. Уверен, каждый из сотрудников нашей кафедры может привести аналогичные примеры по-настоящему уважительного, неформального, по-человечески теплого и заботливого отношения к себе со стороны коллег.

Мы чрезвычайно дорожим климатом доверия на кафедре, что стало одной из причин решения написать эту книгу – рассказ о нас и наших учителях, о кафедральных традициях и научных интересах. Это необходимо сделать именно сейчас не столько потому, что кафедре исполняется 85 лет, сколько потому, что мы (кому сейчас 50–70 лет) хорошо помним своих учителей, тех, кто определял лицо кафедры новой и новейшей истории во второй половине прошлого века. Новое, мощное поколение преподавателей может запечатлеть их образ лишь из наших уст, биографических очерков, документов и воспоминаний, то есть так же, как мы сами сформировали представление о наших предшественниках, преподававших на кафедре в

далекие довоенные годы. Это знание – залог продолжения кафедральных традиций, служащих основой конструктивного взаимодействия в коллективе и развития кафедры в целом.

Приступая к работе, мы договорились о принципах написания книги. Сразу отвергли идею «летописи», то есть хронологического построения материала с упоминанием всех сотрудников. Не хотелось сводить работу и к стандартному историографическому очерку, тем более что об успехах нашей кафедры в науке написано немало¹. Оптимальной представлялась структура, которая сочетала бы картину современных научных интересов коллектива и общечеловеческих портретов преподавателей. Для нас всегда были и остаются важны не только достижения в науке, но и личные качества коллег и учителей. Талант педагога, чувство наставника, «плечо» товарища – эти и иные общечеловеческие черты в биографиях ученых нередко остаются «за кадром», и в результате утрачивается представление о том, как жил коллектив кафедры даже в относительно недавнем прошлом. В МГУ такое, на наш взгляд, недопустимо: будет утрачена традиция. Поэтому читатель найдет портреты наших коллег как в очерках о страноведческих секциях, так и в отдельных биографических зарисовках, которые посвящены уже **ушедшим от нас, но лично хорошо знакомым нам** профессорам. Единственное исключение по понятным причинам мы сделали для основателя кафедры, академика Н. М. Лукина².

В особый раздел мы вынесли очерки некоторых наших выпускников. Обращаясь к ним с просьбой поделиться воспоминаниями о кафедре, мы хотели лишь приблизительно очертить круг занятий, которым посвятили себя истфаковцы с новой и новейшей. Фундаментальность полученного на кафедре образования стала той почвой, на которой расцвели их творческие, менеджерские и иные таланты, позволившие стать ведущими специалистами в сферах, непосредственно не связанных с научной деятельностью: политике, дипломатии, журналистике и т.д. Мы поддерживаем с ними связь и искренне радуемся, встречаясь на факультете в день св. Татианы. В этой связи не могу не отметить примечательный факт: в настоящее время (декабрь 2019 г.) трое выпускников нашей кафедры являются деканами факультетов МГУ, а именно: факультета государственного управления (В. А. Никонов), факультета мировой политики (А. А. Сидоров), исторического факультета (Л. С. Белоусов).

За время работы на кафедре мне посчастливилось общаться со всеми преподавателями, о которых идет речь в книге, в том числе с тремя заведующими. Каждый из них сумел не просто внести существенный вклад в развитие кафедры, но оставил яркий и неповторимый след в ее истории. Каждому из них посвящен специальный очерк в этой книге, их имена встречаются в том или ином контексте в страноведческих главах, поэтому заранее приносим читателю извинения за встречающиеся в тексте повторы: в единой ткани рассказа о кафедре они неизбежны. В этой связи позволю себе отметить лишь главное: все руководители нашей кафедры обладали стратегическим видением развития науки и высшего исторического образования в стране. Этим определялись задачи, которые они ставили перед коллективом кафедры, и их собственные действия.

Так, Илья Саввич Галкин, пришедший на заведование в 1953 г. и уже умудренный опытом руководства университетом, сразу начал формирование костяка кафедры за счет талантливой молодежи. С поразительной настойчивостью и упорством он «обивал бюрократические пороги», получая для перспективных молодых преподавателей ставки, места в общежитии и квартиры. И вот что удивительно: чутье на научные и педагогические таланты его ни разу не подвело – все молодые дарования, получившие работу на кафедре благодаря стараниям Ильи

¹ См., например: Историческая наука в Московском университете. 1755–2004. М., 2004. С. 365–392.

² С конца 1930-х до начала 1950-х годов кафедру на непродолжительный период поочередно возглавляли профессора М. С. Зоркий, А. В. Ефимов, Ф. В. Потемкин, Б. Ф. Поршнев, А. С. Ерусалимский, в начале 1950-х гг. – и.о. Н. Е. Застенкер и и.о. А. С. Черняев (воспоминания А. С. Черняева см. в разделе III).

Саввича, в 60–70-е годы стали блестящими преподавателями и выдающимися специалистами в своих научных областях.

В немалой степени этому способствовало еще одно новаторское начинание Ильи Саввича. Интуиция профессионального историка и глубокое понимание специфики нашего предмета побудили И. С. Галкина на весьма неординарное действие: в разгар холодной войны он начал борьбу за длительное командирование за рубеж в капиталистические страны наших преподавателей с целью работы в зарубежных архивах и установления профессиональных контактов с коллегами. Он настойчиво убеждал советских чиновников разных ведомств и разных уровней в том, что сегодня представляется очевидным даже школьнику: без доступа к первоисточникам, хранящимся в зарубежных архивах, отечественная историческая наука в сфере новой и новейшей истории не сможет выйти на мировой уровень. Илья Саввич одержал победу и на этом фронте: в 60–70-е годы многие преподаватели кафедры прошли длительные стажировки в изучаемых ими странах и собрали архивный материал, на базе которого впоследствии защитили докторские диссертации.

В этой связи сразу отметим, что на кафедре был и остается до сих пор лишь один «непререкаемый авторитет» – исторический источник, достоверность которого не подвергается сомнению. Его значимость для наших исследований всегда перевешивала неизбежную в советский период идеологическую ангажированность, что позволяло уйти от упрощенных оценок и подходов, от постулатов теории «общего кризиса капитализма». На конкретном историческом материале нам удавалось показать, что капиталистическая система не «загнивает», а набирает силу, что классовая борьба далеко не всегда является определяющим фактором в социально-политическом развитии западных стран, что буржуазный реформизм – это не только и не столько способ предотвращения революционной активности масс, сколько закономерный результат саморазвития системы, а государственное регулирование – ее новый, мощный и долгосрочный ресурс. Разумеется, все мы были «дети своего времени», то есть писали в рамках формационного подхода с методологических позиций марксизма-ленинизма. Однако специфика предмета оставляла нам больше возможностей в изучении специальных и общих тем зарубежной истории, нежели «прокрустово ложе» «Краткого курса истории КПСС». Мудрость и смелость Ильи Саввича проявились в допущении разного рода «отклонений» в научных трактовках и в определении основных направлений творческой деятельности сотрудников кафедры.

В 70-е годы стараниями И. С. Галкина кафедра уже в полной мере соответствовала своему названию «новой и новейшей истории стран Европы и Америки». У нас были специалисты по истории всех ведущих капиталистических стран, а также по историографии, истории международных отношений и ряда условно так называемых «малых стран»: Ирландии, Канады, Греции, ГДР, Румынии, Венгрии, впоследствии Швеции и других скандинавских стран. Появление в структуре кафедры направления «Историография» стало подлинным прорывом в изучении новой и новейшей истории. В штат кафедры были зачислены новые преподаватели и научные сотрудники, все страноведческие группы были ориентированы на это направление исследований, и их результат не заставил себя долго ждать: в 1967–1968 гг. вышел в свет первый в стране двухтомник «Историография нового времени стран Европы и Америки» и «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки». По форме это был учебник для университетов, по сути – коллективное фундаментальное новаторское исследование, за руководство которым И. С. Галкин был удостоен Ломоносовской премии.

Таким образом, именно в период руководства Ильи Саввича кафедра была создана как полноценная с научной и кадровой точки зрения структура, интеллектуальный потенциал которой вполне сопоставим с академическим институтом. В этой связи не будет преувеличением утверждать, что создателем нашей кафедры наряду с академиком Н. М. Лукиным был профессор И. С. Галкин, возглавлявший ее в течение 27 лет.

В 1980 г. ему на смену пришел Николай Васильевич Сивачев – представитель нового поколения преподавателей кафедры, человек незаурядных способностей, фантастической работоспособности, кипучей энергии и таланта. Трудно представить, как можно было в полном объеме совмещать должности заведующего крупнейшей кафедрой и секретаря парткома МГУ – самой большой вузовской партийной организации в стране. Николай Васильевич не просто их совмещал, он вкладывал в работу на обеих должностях все силы своего могучего интеллекта и выдающихся организационных способностей. Еще не став заведующим кафедрой, он де-факто возглавил факультетскую, а позднее и общеуниверситетскую американистику. Это направление стало одним из приоритетных, если не сказать больше – ключевым в развитии научных исследований на нашей кафедре. Мощный импульс исследованиям США был дан с созданием при кафедре лаборатории истории американских политических партий, или просто лаборатории американистики, как мы ее называли. В коллектив кафедры влилась целая когорта молодых американистов, вдохновленных перспективой исследования нового для отечественной науки направления. Все они вскоре защитили кандидатские, а часть из них и докторские диссертации, на деле доказав прозорливость вдохновителя и руководителя этого научного проекта Н. В. Сивачева.

С именем Николая Васильевича связано не только развитие американистики в МГУ, но и реальный сдвиг в формировании нового типа отношений между отечественными и американскими историками, которые, вопреки множеству бюрократических и идеологических преград, получили возможность приезжать на длительный срок в МГУ и на английском языке читать лекции по американской истории советским студентам. Во времена «застоя» «программа Фулбрайта», пришедшая в СССР благодаря усилиям прежде всего Н. В. Сивачева, стала символом нового типа научных и культурных связей между сверхдержавами. До сих пор американские историки, а также наши коллеги, которые воспользовались этой программой для поездок в США, с теплотой и благодарностью вспоминают о человеке, который открыл для них эту возможность³.

К сожалению, жизнь Николая Васильевича внезапно прервалась на восходящем тренде его карьеры, многие «задумки» остались нереализованными. Но осталась «школа Сивачева» и наша кафедра, которая помнит и чтит выдающегося ученого, блестящего организатора науки, пронизательного, умного и неравнодушного человека.

На посту руководителя кафедры Николая Васильевича сменил его коллега, американист Евгений Федорович Язьков. Он возглавлял наш коллектив в течение почти четверти века (1983–2008). Это были сложные и тяжелые годы в жизни кафедры, как и страны в целом. Падение социального статуса преподавателя высшей школы, нищенские зарплаты, распространение и утверждение в извращенном виде «ценностей» рыночной экономики, утрата методологических ориентиров, снижение конкурентоспособности университетского образования – все это не могло не отразиться на деятельности кафедры. Мы понесли ощутимые кадровые потери: коллеги среднего возраста уходили в политику, политический консалтинг, бизнес, журналистику, дипломатию⁴. В этих условиях перед Евгением Федоровичем стояло две непростые задачи: во-первых, сохранить работоспособность коллектива, научных и педагогических традиций кафедры; во-вторых, сформулировать и донести до студентов наше концептуальное видение новейшей истории с учетом сложившихся общественных реалий. В «лихие 90-е» это были непростые задачи, но Евгений Федорович с ними успешно справился. Кафедра не только сохранила свой костяк, но ответила на методологический вызов новым осмыслением исторического процесса в новейшее время, получившим отражение в двухтомном классиче-

³ См., например, статью У. А. Джеймса в разделе II.

⁴ См. воспоминания некоторых из них в разделе III.

ском университетском учебнике для исторических факультетов высших учебных заведений⁵. Его появление стало результатом длительной, кропотливой исследовательской работы авторского коллектива, сопровождавшейся бурными дебатами по ключевым, поворотным моментам новейшей истории и разновидностям их научной интерпретации. Как правило, учебники пишут с опорой на хорошо проработанный научный материал. Нам же зачастую приходилось «прокладывать путь», анализируя проблемы и факты, которые в то время еще не получили должной научной интерпретации. Авторы отстаивали, порой, различные с идеологической точки зрения позиции, но характер дискуссии всегда оставался академическим, что позволяло найти компромисс. Поэтому работа над учебником стала для нас и своеобразной школой толерантности, умения услышать и понять иную, иногда противоположную точку зрения. Евгений Федорович чрезвычайно деликатно управлял дискуссией, не навязывая своего мнения, сглаживая противоречия, избегая крайностей. В итоге учебник, хронологически доведенный до начала XXI века, получился тщательно взвешенным, многие его концептуальные положения сохраняют свое значение и ныне.

Не менее сложным и трудоемким стал длительный процесс подготовки учебников по новой истории. Многолетний опыт преподавания этой дисциплины подвел наших коллег к выводу о необходимости пересмотра внутренних хронологических рамок в разделении курса, приведении их в соответствие с существенными изменениями капиталистического способа производства и общества в целом. Мы отказались от господствовавшего десятилетиями в учебной и научной литературе деления новой истории на два периода по линии франко-прусской (франко-германской) войны и Парижской коммуны. За основу был взят процесс модернизации, то есть всеобъемлющего перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному. Его начальный рубеж приходится на Великую французскую революцию, изучение которой хронологически может быть отнесено как к предшествующей эпохе, из которой она вырастает, так и к последующей, черты которой она во многом определила. Продолжительные и чрезвычайно интересные дебаты на эту тему внутри авторского коллектива, которым руководили Валериан Семенович Бондарчук и Ирина Владимировна Григорьева, завершились определением стартового рубежа второго этапа новой истории 1815 годом⁶.

Таким образом, кафедра располагает сегодня полным комплектом учебников, созданных в последние годы на базе современных представлений об основных процессах и событиях в период новой и новейшей истории стран Европы и Америки. Мы опираемся на них в преподавании общих курсов, но время неумолимо идет вперед и каждый день приносит нам новый материал, требующий немедленного осмысления и включения в учебный процесс. В этом нескончаемом потоке – одна из особенностей нашей дисциплины. В отличие от всех предыдущих периодов всеобщей истории (при формационном подходе) новейшее время не имеет верхней хронологической рамки. Каждый раз при подготовке учебников мы вынуждены, как правило, самостоятельно осмысливать новый материал, объем которого с учетом современных цифровых возможностей возрастает в геометрической прогрессии. Особую сложность в изучении и интерпретации представляют проблемы очередного периода технологической (когнитивной) революции и порожденные ими тенденции мирового масштаба.

В этой связи на данном этапе мы сочли более эффективным иной путь подготовки учебных пособий, а именно: выделение основных проблем ведущих стран Запада на историческом отрезке в десятилетие в виде курса лекций. Такой курс был нами подготовлен и вышел в свет в 2012 г.⁷ Он охватывает период до 2010 г. включительно и содержит специальные разделы по

⁵ История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945. М., 2005; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1945–2000. М., 2005.

⁶ История стран Европы и Америки в Новое время. В 2-х частях. Ч. 1. XVII век; Ч. 2. 1700–1815 годы. М., 2011; История стран Европы и Америки в Новое время (1815–1914 гг.). М., 2016.

⁷ История стран Европы и Америки в XXI веке. М., 2012.

новым темам, которые еще не могли быть затронуты в должном объеме в предыдущем учебнике. Речь идет о глобализации и ее последствиях, информационном обществе и информационной экономике, коммуникативной революции, социально-экономической и политической интеграции и дезинтеграции, новой конфигурации центров силы в международных отношениях, появлении новых угроз существующему миропорядку, качественных изменениях в партийно-политических системах стран Европы и Америки и т.д.

Ныне завершается второе десятилетие XXI века, и перед нами стоит задача подготовки очередного лекционного курса, который охватывал бы двадцать лет. В соответствии с теорией «сжатия времени» качественные изменения в мире за истекающее десятилетие по своему объему и характеру существенно превзошли предыдущий период, что, с одной стороны, значительно усложняет нашу задачу, с другой, позволяет скорректировать на более длительном промежутке времени некоторые представления о происходящем.

Это особенно важно с учетом еще одного, довольно сложного вида деятельности, в который ряд сотрудников кафедры оказался вовлечен в предшествующие годы. Речь идет о подготовке учебников и учебных пособий для общеобразовательных учреждений. С началом «перестройки» государственная издательская монополия на этот вид деятельности была утрачена. Появилась возможность публикации альтернативных учебников, и одним из первых стал учебник по новейшей истории для старшей школы, подготовленный в издательстве «Дрофа» группой преподавателей нашей кафедры во главе с профессором О. С. Сороко-Цюпой⁸. О его востребованности говорит простой факт: учебник выдержал 14 изданий многотысячными тиражами. Круг авторов и издательств, с которыми мы работали, постоянно расширялся. Школьные учебники и пособия разных видов по новой и новейшей истории (учебно-методические комплексы, тетради-тренажеры, пособия по истории ведущих капиталистических стран в XX веке и др.), принадлежащие перу многих членов кафедры, увидели свет в издательствах «Просвещение» и «Русское слово». В федеральный перечень учебников по новейшей истории для общеобразовательных учреждений в настоящее время входят три учебника, два из которых подготовлены нами в соавторстве с коллегами из Академии наук и Института стран Азии и Африки МГУ⁹. Работа по совершенствованию школьных учебников продолжается, появляются новые государственные образовательные стандарты и новые методологические проблемы, не имеющие однозначных решений¹⁰.

Наши школьные издания концептуально основаны на научных разработках, получивших отражение в учебниках для университетов, в многочисленных статьях, монографиях и коллективных трудах членов кафедры. Ежегодный объем печатной продукции кафедры измеряется сотнями печатных листов, что вполне сопоставимо с параметрами крупного научно-исследовательского института. Подавляющую часть этих работ характеризует одна общая черта – фундаментальность исследования, причем, даже в том случае, если речь идет о статье начинающего специалиста. Именно фундаментальность позволяла нам в советский период избегать издержек идеологизированной методологии, которая влияла не столько на качество работ, сколько на их тематику. Опора на фундаментальность исследования была и остается одной из ключевых традиций кафедры, которую мы не нарушали даже в непростые 90-е годы.

С основными направлениями наших научных изысканий можно познакомиться в страноведческих главах данной книги. Пока же обратим внимание на два важных аспекта. Прежде всего, кафедра традиционно брала на себя смелость постановки значимых исторических про-

⁸ Мир в XX веке. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. М., 1996.

⁹ Загладин Н. В., Белоусов Л. С. История. Всеобщая история. Новейшая история. 1914 г. – начало XXI в. Базовый и углубленный уровни. М., 2019; Белоусов Л. С., Мейер М. С., Смирнов В. П. История. Новейшее время. 10 класс. Базовый уровень. М., 2017.

¹⁰ Подробнее см.: Белоусов Л. С. Историко-культурный стандарт по всеобщей истории: проблемы методологии // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 166–178.

блем в рамках коллективных исследований. Для иллюстрации этого тезиса, отметим лишь некоторые из наиболее крупных: серия «Проблемы американистики» (11 выпусков, 1978–2001 гг.); серия монографий и сборников под общим названием «Великая французская революция. Документы и исследования» (1985–1991 гг.); серия книг по теории и истории международных отношений (2001–2010 гг.); коллективные монографии, посвященные французскому либерализму, общественно-политической мысли европейского Просвещения, национальной идее в Западной Европе в новое время, моделям региональной интеграции и другим, не менее значимым темам¹¹. Особо следует выделить вышедшую в 2014 г. в «Издательстве МГУ» коллективную монографию «Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации». Изданная большим тиражом при поддержке фондов «Наш исторический» и «Русский мир», эта фундаментальная монография (65,8 п.л.), многопланово определяющая решающее воздействие Первой мировой войны на развитие европейской цивилизации в XX веке, была подарена ректором МГУ академиком В. А. Садовничим всем членам Союза ректоров и таким образом пополнила библиотеки всех университетов России. В настоящее время на кафедре завершается работа над очередной крупной коллективной монографией (84 п.л.), посвященной проблеме зарождения новой системы международных отношений после Второй мировой войны. В связи с приближением 75-летнего юбилея Победы над нацистской Германией эта работа приобретает не только научную, но и политическую значимость.

Еще один элемент нашей научной деятельности – создание научных «школ» ведущими специалистами кафедры. Если опираться на общепринятое определение этого понятия, то оно должно соответствовать, как минимум, трем критериям. Во-первых, руководитель «школы» должен внести ощутимый вклад в разработку фундаментальной, значимой для понимания исторического процесса проблемы; во-вторых, в рамках изучения этой проблемы он должен «воспитать» целую плеяду последователей, использующих аналогичную методологию исследования и остающихся в широком толковании в сфере прежней тематики; в-третьих, руководитель «школы» должен обладать широким признанием в отечественном и зарубежном профессиональном сообществе. За время почти 40-летней работы на кафедре мне довелось стать свидетелем формирования нескольких таких «школ», но, дабы никого не обидеть, позволю назвать лишь в качестве примера «школу» франковедов Анатолия Васильевича Адо, многие «выпускники» которой сегодня определяют лицо отечественной науки по избранной специальности.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что коллеги старшего поколения, изучающие и преподающие на кафедре историю США, Великобритании, Германии, Франции, Австро-Венгрии, Австрии, Италии, Греции, Латинской Америки, международных отношений, историографии относятся к числу специалистов, чей вклад в науку и подготовку кадров по достоинству оценивается в профессиональном сообществе. Мы активно выступаем на российских и международных научных конференциях (как правило, на языке изучаемой страны), поддерживаем продуктивные связи с коллегами из Академии наук РФ и других университетов, нас регулярно приглашают для чтения лекций в зарубежных научных и образовательных центрах. Лишь за последние годы неоднократно выезжали за рубеж в качестве приглашенных профессоров Л. С. Белоусов, В. А. Бородаев, А. Ю. Ватлин, Н. Н. Наумова, Л. А. Пименова, Ю. Н. Рогулев, И. Ю. Хрулева и другие коллеги. Год от года не убывает количество наших публикаций в зарубежных научных изданиях, труды А. В. Адо, Л. В. Байбаковой, В. А. Бородаева, А. Ю. Ватлина, А. С. Манькина, Ю. Н. Рогулева переведены на иностранные языки¹², почти половина сотрудников кафедры опубликовали результаты своих научных исследований в иностранных журналах.

¹¹ Подробный перечень и краткий обзор работ по указанным темам содержится в страноведческих главах.

¹² См. страноведческие разделы.

Несмотря на то, что «программа Фулбрайта» фактически прекратила функционировать в России, нам удается поддерживать эффективные связи с коллегами из Соединенных Штатов Америки благодаря созданному при кафедре в 1998 г. Фонду изучения США имени Ф. Д. Рузвельта, деятельностью которого руководит Юрий Николаевич Рогулев. За два десятилетия своего существования фонд реализовал десятки программ, главной среди которых была и остается стипендиальная программа для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей, получивших возможность поработать в библиотеке Рузвельта в США и библиотеке Института Рузвельта в Нидерландах. При поддержке фонда на кафедре выступали с лекциями ведущие американские ученые, реализовывались совместные исследовательские проекты¹³.

Мощный импульс развитию наших связей со странами Латинской Америки был дан в связи с созданием при кафедре научного общества «Хосе Марти» под руководством Владимира Алексеевича Бородаева. Гостями кафедры стали ученые, политики и дипломаты латиноамериканских стран. Многие наши преподаватели поддерживают тесные рабочие контакты с сотрудниками диппредставительств изучаемых стран, что способствует повышению привлекательности кафедры и российских вузов в целом для потенциальных студентов из стран Европы и Америки.

Их приток в Россию существенно увеличился в связи с переходом РФ на Болонскую систему высшего образования. Последствия этого процесса оказались весьма неоднозначными. С одной стороны, Россия встроилась в общеевропейскую систему, что упростило процесс взаимного признания дипломов и межвузовский (международный) переток студентов. С другой стороны, новая система фактически привела к подрыву научной основы подготовки в аспирантуре, ставшей третьим уровнем обучения, а не первичным этапом исследовательской деятельности как прежде. Разумеется, мы подготовили необходимое количество магистерских программ и лекционных курсов для аспирантов, однако это никоим образом не компенсирует потерю часов для профильных занятий на старших (особенно последнем) курсах бакалавриата, когда студенты делают принципиальный выбор и решают вопрос о том, стоит ли идти в науку.

Переход на Болонскую систему обучения породил еще одно негативное последствие: кратное увеличение форм отчетности по научной и педагогической деятельности. Казалось бы, цифровизация должна привести к сокращению бумажного потока и, как следствие, административного аппарата всех уровней. На деле произошло прямо противоположное. Теперь преподавателям приходится тратить намного больше времени на подготовку различных документов и прохождение бюрократических процедур в ущерб основным видам деятельности. Понимаю, что сравнение с системой отчетности 30–40-летней давности выглядит не вполне корректно, но не могу не вспомнить те годы, когда на кафедре всем «бумажным процессом» успешно управляла одна Мария Всеволодовна Силаева (лаборант, ставшая впоследствии Ученым секретарем факультета) – обожаемая нами «душа» кафедры.

Переход на новую систему обучения и расширение в этой связи круга задач, стоявших перед кафедрой, диктовали необходимость реструктуризации ее внутренней деятельности. Кафедра новой и новейшей истории – самая большая на факультете и самая большая среди исторических кафедр в стране (около 50 сотрудников). Этот факт на фоне постановки новых задач определил специфику управления коллективом. Мы пришли к выводу о необходимости укрупнения страноведческих групп и делегирования им ряда функций, прежде относившихся к кафедральному уровню (утверждение тем бакалавров и магистров, отчеты аспирантов первого года обучения, обсуждение специальных курсов и др.). Преподаватели и научные сотрудники кафедры были объединены в региональные секции приблизительно по 8–12 человек в каждой: «Новый свет» (США и Латинская Америка) под руководством Ю. Н. Рогулева, Северной Европы (Германия, Великобритания, Швеция) под руководством С. А. Соловьева,

¹³ Подробнее о деятельности «фонда Ф. Д. Рузвельта» см. очерк Ю. Н. Рогулева в разделе I.

Южной Европы (Франция, Италия, Испания, Греция) под руководством Н. Н. Наумовой, международных отношений под руководством А. С. Манькина, а также группу историографии под руководством Л. В. Байбаковой. Некоторые преподаватели, круг научных интересов которых выходит за пределы страноведческой секции, стали членами двух из них (Н. Н. Наумова, Л. В. Байбакова, Р. А. Сетов, Е. В. Корунова и др.). Заведующий кафедрой, два его заместителя и руководители секций вошли в состав Совета кафедры – нового коллективного органа управления, взявшего на себя предварительную проработку наиболее важных вопросов перед их вынесением на заседание кафедры.

Структурная перестройка оправдала себя. Удалось существенно разгрузить повестку дня заседаний кафедры, избежать страноведческой замкнутости, придать обсуждению специфических научных проблем более конструктивный, предметный характер.

В заключение уместно без всякой похвальбы отметить, что заслуги членов кафедры в разработке научного знания и подготовке молодых специалистов-историков в течение нескольких последних десятилетий неоднократно были отмечены государственными и ведомственными наградами, премиями и иными поощрениями. Почетного звания «Заслуженный профессор Московского университета» были удостоены Е. Ф. Язьков (1998 г.), И. В. Григорьева (2000 г.), В. П. Смирнов (2012 г.), Л. С. Белоусов (2013 г.), А. С. Манькин (2017 г.). Почетное звание «Заслуженный преподаватель Московского университета» было присвоено В. С. Бондарчуку (2005 г.), С. А. Соловьеву (2008 г.), Н. Н. Наумовой (2008 г.), Ю. Н. Рогулеву (2012 г.), В. Н. Горохову (2014 г.), Т. В. Никитиной (2014 г.). Н. В. Сивачев и Е. Ф. Язьков стали лауреатами Государственной премии СССР; И. С. Галкин, И. П. Дементьев, Н. В. Сивачев, В. П. Смирнов и Е. Ф. Язьков – Ломоносовской премии. Указом Президента России Е. Ф. Язьков был удостоен звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2004 г.), Л. С. Белоусов – «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (2015 г.).

Все эти (и многие другие, в том числе ведомственные) награды наших коллег есть результат плодотворной и самоотверженной работы коллектива, внутри которого по-прежнему царит особая аура и по-человечески теплая атмосфера, создающая благоприятные условия для успешного развития и процветания нашего «дома».

Раздел I. Наша работа

История США

Ю. Н. РОГУЛЕВ

Изучение истории США на кафедре новой и новейшей истории Московского университета – дело совсем недавнего прошлого, хотя контакты и связи России и Америки имеют гораздо более длительный характер. Возникает уместный вопрос, почему так произошло. Ведь русское открытие Северной Америки датируется 21 августа 1732 года, когда экспедиция во главе с Иваном Федоровым и Михаилом Гвоздевым достигла западного побережья Нового света впервые в российской истории. За этим событием последовали десятки других экспедиций в XVIII веке, которые в конечном итоге привели к созданию Русско-американской компании в 1799 году и появлению того, что позже назвали Русской Америкой, включившей Аляску в качестве русской земли. В связи с этим следует упомянуть один важный факт. Главной целью русской колонизации Америки был не захват новых территорий и их освоение для дальнейшего проживания, а установление торгово-экономических отношений с коренным населением новых земель. Да и переселяться из России на новые земли в массовом порядке было некому, ведь освоение новых земель шло через восточную часть Российской империи. Российский Дальний Восток представлял собой долгое время столь же дикий, малонаселенный край, как и западное побережье американского континента. В этом аспекте российское освоение Северной Америки принципиально отличалось от деятельности других европейских стран в Новом Свете. В перенаселенной Западной Европе по разным причинам было много желающих переехать на свободные земли. Это также частично объясняет, почему Аляска, в конце концов, была позже продана США.

Несмотря на активность на западном побережье, интерес в России к североамериканской жизни был невелик. Америка оставалась очень далекой от России. Экономические и культурные связи между Россией и США были очень слабыми, и из-за этого мало россиян побывало в Новом Свете. Сами Соединенные штаты как независимое государство имели еще очень короткую историю, да и политические различия между двумя странами были очень большими. Именно поэтому сведения об изучении истории США в российских университетах в девятнадцатом веке практически отсутствуют. Правда, некоторые исторические данные свидетельствуют о том, что история США преподавалась в Санкт-Петербургском университете в середине XIX века В. В. Бауэром. Первый же систематический лекционный курс по истории США в Московском университете был предложен в 1900 году С. Ф. Фортунатовым. Тем не менее, систематического изучения истории США в России не велось. Единственный крупный научный труд видного русского историка М. Острогорского «Демократия и политические партии», написанный им по-французски, был сразу же, в 1902 г., опубликован на английском языке и приобрел большую популярность в Соединенных Штатах, но на русском языке он появился лишь четверть века спустя – в конце двадцатых годов¹⁴.

Первые научные исследования истории США, положившие начало отечественной американистике, появились только в 1930-х годах уже в Советском Союзе. Пионерскую работу «К истории капитализма в Соединенных Штатах» выполнил Алексей Васильевич Ефимов, ставший первым советским ученым, получившим докторскую степень по истории США. Эта книга А. В. Ефимова, как и его преподавательская деятельность в Московском университете в 1933–

¹⁴ *Острогорский М.* Демократия и политические партии. В 2-х т. М., 1930.

1944 годах, оказали огромное влияние на процесс становления и развития отечественной американистики. В 30–40-е годы появились и другие работы по истории США отечественных историков В. И. Лана и Л. И. Зубока, последний из которых по совместительству преподавал на историческом факультете МГУ.

Однако начало изучения истории США было не очень обнадеживающим. Разворачивавшаяся во второй половине 1940-х годов «холодная война» не только обострила отношения между СССР и США, но и привела к суду над руководством компартии США и гонениям на других представителей американского общества, дружелюбно настроенных к нашей стране. Обострилась политическая обстановка и в самом Советском Союзе, ужесточилась антиамериканская пропаганда. Например, книга В. И. Лана «США от первой до второй мировой войны», опубликованная в 1947 г., была подвергнута жесточайшей критике в официальном партийном издании. В рецензии, опубликованной в журнале «Большевик», В. И. Лан был обвинен в том, что он не только не разоблачает, но безмерно приукрашивает империалистическую внешнюю и реакционную внутреннюю политику американского правительства, что он использует «почти исключительно буржуазные источники» и «некритически следует за буржуазными апологетами». На этом основании в рецензии делался вывод: «Книга В. Лана не просто ошибочна. Она вредна, она изображает историю США между первой и второй мировыми войнами в кривом зеркале, в духе буржуазной апологетики»¹⁵.

С аналогичными трудностями столкнулись и другие историки. Профессор Е. Ф. Язьков так описал свои ощущения об этом времени: «В конце 40-х гг. я был студентом Московского университета и как раз тогда начинал изучение истории Соединенных Штатов. Помню, что в 1948 г. я впервые слушал лекционный курс профессора Л. И. Зубока по американской истории, в котором он пытался удержаться хотя бы в рамках минимальной объективности. А уже весной следующего, 1949 г., сидя в одной из университетских аудиторий, я с огорчением наблюдал ожесточенные нападки на профессора Зубока ревнителей воинствующего вульгаризированного марксизма, которые обвиняли его в «безродном космополитизме» и в «восхвалении американского образа жизни». Помню, далее, как, участвуя в начале 50-х гг. в работе аспирантского семинара кафедры новой и новейшей истории, я присутствовал на одном из докладов, в котором настойчиво проводилась мысль о том, что американский империализм всегда был и остается «самым реакционным» и «самым грабительским»¹⁶. В условиях обострения «холодной войны», ограниченности материальных ресурсов, сильного идеологического влияния и массивного давления антиамериканской пропаганды возможности развития молодой, только возникшей научной дисциплины были очень ограничены. Поэтому не удивительно, что о реальном превращении советской американистики в самостоятельное и быстроразвивающееся направление исторической науки можно говорить лишь применительно к 50–60-м годам XX века. В этот период улучшаются отношения между СССР и США. Например, в 1958 году были подписаны важнейшие межгосударственные соглашения о сотрудничестве и обменах в сфере культуры, образования и науки, которые впервые предоставили советским историкам возможность научной работы в американских библиотеках и архивах. Да и внутри страны происходят изменения в политике, которые не только вели к большей свободе в научных исследованиях, но и способствовали улучшению материального положения в науке и образовании. Для успешного развития научных исследований стали создаваться необходимые условия и выделяться ресурсы. Именно в этот период были созданы сектор истории Соединенных штатов и Канады в Институте всеобщей истории, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт международного рабочего движения и Институт Соединенных штатов и Канады Академии наук СССР. Были выделены средства для формирования групп истори-

¹⁵ Большевик. 1948. № 12. С. 71.

¹⁶ Исторический образ Америки. М., 1994. С. 16.

ков-американистов в крупнейших университетских центрах страны. Многие новые программы по американской истории были начаты в Санкт-Петербурге, в Казани, Томске, Самаре, Перми и других старейших университетах России. Не остался в стороне от этого процесса и Московский университет. Ведь в первое послевоенное десятилетие среди штатных сотрудников кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ не было ни одного специалиста по американской истории. Как вспоминает профессор Е. Ф. Язьков, который, как отмечалось выше, в эти годы учился на кафедре, специализация по истории США проводилась, но «обеспечивалась периодическим приглашением отдельных ученых, работавших в системе Академии наук»¹⁷.

Положение с изучением истории США стало понемногу меняться, когда в 1953 г. кафедру возглавил И. С. Галкин. Именно ему принадлежит заслуга в превращении небольшого учебного подразделения в самую крупную кафедру исторического факультета. Пополнение коллектива кафедры шло преимущественно за счет ее выпускников. И в первом списке, с которым Галкин пришел к ректору для того, чтобы получить штатные единицы и «пробить» московскую прописку для иногородних выпускников, значилась фамилия Е. Ф. Язькова. Вместе с принятым на кафедру И. П. Дементьевым, другим выпускником аспирантуры кафедры, они открыли специализацию по истории США. В 1962 г. к ним присоединился еще один выпускник кафедры – Н. В. Сивачев. В сферу научных интересов Е. Ф. Язькова входила история фермерского движения в США в первой половине XX века, реформизм периода прогрессивной эры и нового курса Ф. Рузвельта¹⁸. И. П. Дементьев исследовал проблемы периода новой истории США, идейно-политические дебаты по вопросам внешней экспансии в конце XIX – начале XX века, а также историографию США¹⁹. Н. В. Сивачев изучал политическую борьбу в США по вопросам «нового курса» Ф. Рузвельта, рабочую политику государства в период Второй мировой войны и другие аспекты истории США 30–40-х годов XX века²⁰.

Так возникла группа американистов кафедры, каждому из которых в настоящем издании посвящен отдельный очерк. Эта группа молодых ученых вместе коллегами из институтов Академии наук В. М. Хвостовым, А. В. Ефимовым, Л. И. Зубоком, Г. Н. Севостьяновым, Е. И. Поповой, В. Л. Мальковым, Р. Ф. Ивановым, Н. Н. Болховитиновым и другими, много сделала для превращения кафедры новой и новейшей истории в авторитетный центр отечественной американистики.

Период 60–80-х годов можно охарактеризовать как время бурного развития американистики. Это было связано с целым комплексом причин.

Одной из них было естественное расширение среднего и высшего образования в Советском Союзе в этот период, которое увеличило общее количество школ, институтов, студентов и ученых. Советское правительство стало тратить больше денег на научные исследования и образование. Эта политика открыла новые возможности в научно-педагогической деятельности, привела к росту числа научных публикаций, способствовала улучшению библиотечных фондов и условий для образования в целом.

Другая причина была связана с такими новыми явлениями второй половины XX века, как холодная война, глобальная конкуренция двух систем, гонка вооружений, научно-техническая революция, развитие атомной энергетики, освоение космоса и других стратегических областей, в которых США и СССР играли большую роль. В этих условиях американские исследования в Советском Союзе также стали стратегически и политически важной областью, частью этого глобального противостояния, которое требовало хорошего знания главного про-

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. главу Л. В. Байбаковой о Е. Ф. Язькове в разделе II.

¹⁹ См. главу И. Ю. Хрулевой об И. П. Дементьеве в разделе II.

²⁰ См. главу А. С. Маныкина и Ю. Н. Роголева «Н. В. Сивачев – педагог, ученый и организатор науки» в том же разделе.

тивника и конкурента. Это объясняет, почему особое внимание и поддержка в исследованиях и преподавании истории США уделялись, например, тем историческим периодам и проблемам американского общества, где оказывалась возможна критическая интерпретация американского опыта. Это, например, проблемы войны за независимость и Американской революции, Гражданская война, прогрессивная эпоха и период Нового курса президента Ф. Рузвельта, история рабочего класса и протестных движений, этнорасовые отношения, студенчество и новые левые движения, внешняя политика США, военно-промышленный комплекс и другие вопросы. Несмотря на то, что большая часть новых публикаций была сделана для внутреннего потребления и многие из них были идеологически ангажированы, объем работы, проделанной в 60-80-е годы в области преподавания и изучения истории, экономики, политики и культуры США был впечатляющим.

Еще одна причина была вызвана логикой разрядки в конце 60-х и 70-х годов. Улучшение отношений между Советским Союзом и США способствовало подписанию многих новых соглашений о прямом обмене между университетами двух стран в дополнение к программам обмена на государственном уровне. Этот общий процесс позволил также программе Фулбрайта начать свою деятельность в Советском Союзе в 1974 году. Советские студенты впервые получили возможность посещать лекционные курсы профессоров из США по американской истории в Московском университете. Эти лекции привлекли большое внимание и подняли интерес студентов к изучению истории США. Следует также отметить, что библиотечные фонды книг и источников из США значительно улучшились в Советском Союзе за это время, что повысило уровень изучения истории США и предоставило гораздо больше информации об этой стране.

В целом можно сказать, что рост интереса к изучению США в 60-е и 70-е годы в Советском Союзе вообще и в Московском университете в частности был вызван многими противоречивыми причинами. Действительно, студенты МГУ смотрели на США как на потенциального противника, но в то же время в их отношении не было реальной враждебности, и они хотели узнать больше о «другой сверхдержаве», которая играла такую важную роль в глобальной конкуренции. Конечно, студенты протестовали против агрессии США во Вьетнаме, сочувствовали новым левым и студенческим движениям и борьбе афроамериканцев за гражданские права в США. Но именно поэтому они рассматривали историю США как важный и престижный предмет и выражали заинтересованность в специализации в этой области. Растущий интерес студентов совпал с разрядкой в отношениях между США и Советским Союзом, что, в свою очередь, способствовало расширению обмена в области образования и культуры между двумя странами и создало более благоприятные условия для стажировок отечественных студентов в США.

Новым важным этапом в развитии дисциплины истории США на историческом факультете в 1974 г. стало участие американских историков в программе подготовки студентов американистов при содействии фонда Фулбрайта. Деятельности фонда Фулбрайта и его лекционной программе в настоящем издании посвящена отдельная статья, поэтому в этом разделе мы кратко остановимся лишь на некоторых важных вопросах этой истории. Идея обратиться в фонд Фулбрайта в США с предложением отправить профессоров этой страны в Московский университет для преподавания курса по истории США принадлежала профессору Н. В. Сивачеву, молодому талантливому ученому, воспитаннику Московского университета, быстро выдвинувшемуся в первые ряды историков-американистов нашей страны. Профессору Н. В. Сивачеву пришлось приложить немало усилий и настойчивости, чтобы добиться поддержки этого предложения. Важную помощь в этом деле оказало и руководство Московского университета. Согласие партийно-государственных органов было, в конце концов, дано при условии, что профессор Н. В. Сивачев, заведующий кафедрой профессор И. С. Галкин и другие руководители МГУ будут нести персональную ответственность за все возможные последствия такого решения и что в лекционных курсах не будут затрагиваться события последних десятилетий

после Второй мировой войны. Конечно, осуществление этой идеи было бы невозможно без содействия американской стороны. Инициатива Московского университета была активно поддержана посольством Соединенных Штатов в Москве и администрацией фонда Фулбрайта. Осуществлению этого плана во многом содействовала и общая атмосфера разрядки, установившаяся в первой половине 70-х гг. в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Эта лекционная программа действовала на кафедре новой и новейшей истории более 30 лет до конца XX – начала XXI вв., превратившись в важнейшую часть подготовки историков-американистов. Лекционная программа Фулбрайта значительно расширила возможности специализации по истории США. Помимо упомянутых выше трех штатных профессоров американистов кафедры новой и новейшей истории, которые осуществляли специализацию по истории США, студенты кафедры смогли познакомиться с историками из США и прослушать на английском языке большое количество новых специальных курсов по различным проблемам и периодам американской истории. Важное место в тематике лекционных курсов американских ученых заняли история политических партий США, проблемы плантационного рабства, Гражданская война и Реконструкция, проблематика периода Прогрессивной эры и событий Нового курса президента Ф. Рузвельта. Кроме того, были прочитаны отдельные курсы по проблемам колониального периода, периода джексоновской демократии, а также по истории рабочего движения, борьбы афроамериканцев за гражданские права, женскому движению, по истории американской культуры в XX в., конституционной истории. Авторами всех этих лекционных курсов были видные американские историки из нескольких крупных университетских центров Соединенных Штатов, от Нью-Йорка до Калифорнии и от Висконсина до Флориды. Стоит упомянуть имена таких крупных профессоров, как Дэвид Кронон, Дэвид Броуди, Роберт Келли, Эдвард Пессен, Леон Литвак, Эрик Фонер, Юджин Трани, Джон Купер, Винтон Солберг, Элберт Смит, Питер Уокер, Ричард Абрамс, Джоан Карпински, а также профессоров Даррета Ратмана, Джорджа Фредриксона, Ричарда Дженсена, Роберта Черни и Джилейни Кобба.

Помимо лекций, американские профессора проводили коллективные и индивидуальные консультации со студентами. Им была предоставлена полная свобода в лекциях и в общении со студентами, как по проблемам читаемых лекционных курсов, так и по любым другим вопросам. В период 70-х – начала 80-х гг., в условиях продолжавшейся жесткой идеологической конфронтации между СССР и США, этот новаторский подход к высшему образованию, осуществленный на историческом факультете МГУ, представлял собой впечатляющий контраст по сравнению с относительно недавним прошлым в истории кафедры и изучении США.

Успешное осуществление лекционной программы фонда Фулбрайта обеспечило подготовку на нашей кафедре большего числа квалифицированных историков-американистов. Стоит отметить также, что лекционную программу фонда Фулбрайта посетило большинство преподавателей и сотрудников самой кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ, преподаватели МГУ с других факультетов. Кроме того, лекционная программа сыграла свою роль в подготовке на нашей кафедре историков-американистов, которые впоследствии участвовали в осуществлении, а иногда и в организации специализации по истории Соединенных Штатов в высших учебных заведениях ряда городов России (Самара, Владимир, Калуга, Пенза, Саранск, Уфа), а также Украины, Латвии, Грузии, Казахстана и Таджикистана.

Лекционная программа фонда Фулбрайта оказалась очень уместным и полезным делом в связи с новыми планами кафедры по расширению исследований по истории США. Инициатива и в этом вопросе принадлежала профессору Н. В. Сивачеву, который предложил идею комплексного исследования политической системы США с акцентом на изучение двухпартийной системы. Для решения этой задачи было предложено создать коллектив исследователей.

Руководство университета согласилось с этими предложениями. Так в 1977 году была создана лаборатория по изучению истории США при кафедре новой и новейшей истории, главной задачей которой стало проведение исследований по проблемам истории партийно-политической системы США. В связи с этими решениями группа американистов кафедры, ранее состоявшая из трех человек, вскоре превратилась в большой научно-преподавательский коллектив. Во второй половине 70-х и начале 80-х годов эта группа пополнилась такими выпускниками кафедры, как А. С. Манькин, Ю. Н. Роголев, В. И. Терехов, Л. В. Байбакова, В. А. Никонов, А. А. Поршакова, А. А. Кормилец, И. В. Галкин, которые активно приступили к осуществлению намеченных планов, подготовив новые курсы лекций, статьи и сборники научных трудов. Тематика их научной работы, кроме Ю. Н. Роголева, была связана с историей политических партий США. Л. В. Байбакова, В. И. Терехов, А. А. Кормилец и А. А. Поршакова исследовали различные аспекты партийно-политической проблематики периода новой и новейшей истории США²¹. А. С. Манькин, И. В. Галкин и В. А. Никонов разрабатывали вопросы партийной истории новейшего периода²². Ю. Н. Роголеву была поручена проблематика социально-экономической и рабочей истории США, а также проблемы международного рабочего движения²³. В 80-х годах были опубликованы и защищены первые докторские диссертации по этой проблематике. В 1987 г. была защищена докторская диссертация А. С. Манькина «Основные направления идейно-политической эволюции двухпартийной системы США в 1933–1952 гг.». На этой основе чуть позднее была опубликована книга А. С. Манькина ««Эра демократов»: партийно-политическая перегруппировка в США, 1933–1952»²⁴. В 1989 г. была защищена докторская диссертация В. А. Никонова «Республиканская партия США в 1960–1988 гг.: идеология, электорат, организация, воздействие на государственный аппарат», базой которой являлись две монографии по этой проблематике, опубликованные им в 1984 и 1988 гг.²⁵

В 1982 году лаборатория пополнилась новым молодым сотрудником, выпускником факультета вычислительной математики и кибернетики В. Г. Васениным²⁶. Ему было поручено новое направление по использованию количественных методов и применения вычислительной техники в исследовании электоральной статистики, деятельности политических партий США²⁷ и применения технических средств в обучении студентов. Позднее, в связи с развитием этого направления и созданием информационной сети исторического факультета, к нему присоединился Е. Н. Шулешов (в 2002 г.), на которого была возложена обязанность системного администратора.

Другое новое направление в работе историков-американистов МГУ в 70–80-х гг. было связано с началом междисциплинарных исследований, проведенных в тесном сотрудничестве

²¹ Байбакова Л. В. Политическая борьба в США по вопросам социальной политики (1969–1976 гг.) Дис... канд. ист. наук. М., 1977; Кормилец А. А., Поршаков С. А. Кризис двухпартийной системы США накануне и в годы гражданской войны. М., 1987; Поршакова А. А. Буржуазный реформизм в деятельности Демократической партии США в начале XX в. (1901–1912 гг.). М., 1983; Терехов В. И. Республиканцы (1953–1960). М., 1984. у власти: социально-экономическая политика правительства Д. Эйзенхауэра

²² Галкин И. В. На пути в Белый дом: из истории демократической партии США. М., 1991; Манькин А. С. История двухпартийной системы США (1789–1980). М., 1981; Никонов В. А. Организационная перестройка в республиканской партии США после ее поражения на выборах 1964 г. // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1980. С. 44–64.

²³ Роголев Ю. Н. Крах рабочей политики администрации Трумэна. М., 1981.

²⁴ Манькин А. С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США. М., 1990.

²⁵ Никонов В. А. От Эйзенхауэра к Никсону: из истории республиканской партии США. М., 1984; *Он же*. Республиканцы: от Никсона к Рейгану. М., 1988.

²⁶ Профиль В. Г. Васенина на сайте исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/departments/3992/people/teachers/5318/> (дата обращения: 05.07. 2020).

²⁷ См.: Васенин В. Г., Терехов В. И. Двухпартийная система и мобилизация избирателей США в период 1824–1860 гг. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и Компьютер». Серия «Методы и технологии обработки массовых источников» Т. 34. Москва–Тамбов, 2006; Васенин В. Г. Нормативно-правовые ограничения североамериканского избирателя до XX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 6. С. 131–150.

с американистами других факультетов университета. В 1975 году по инициативе Н. В. Сивачева в Московском университете был создан Научный координационный совет по проблемам американистики, который направил свои усилия на объединение исследовательской работы американистов всех гуманитарных факультетов МГУ: историков, филологов, юристов, философов, экономистов, географов, журналистов. Председателем совета был избран профессор Сивачев. Периодическим органом Научного координационного совета стал междисциплинарный ежегодник «Проблемы американистики», в котором совместными усилиями ученых различных специальностей была сделана попытка комплексного анализа ряда важных аспектов американского общества в прошлом и в современных условиях.

Безвременная смерть после тяжелой болезни Николая Васильевича Сивачева в марте 1983 года оказалась неожиданным и тяжелым ударом для кафедры новой и новейшей истории и отечественной американистики. Тем не менее, дело Н. В. Сивачева было продолжено, его проекты и инициативы не только сохранились, но и продолжали осуществляться историками-американистами кафедры и лаборатории. Так, важным итогом работы лаборатории по изучению истории США стал подготовленный двухтомный труд «Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции», опубликованный в конце 80-х гг. в издательстве Московского университета. Этот труд опирался на творческий задел, созданный Н. В. Сивачевым и его коллегами. В нем была разработана общая модель периодизации истории двухпартийной системы и выделены ключевые характеристики каждого из основных этапов формирования и развития партийной системы. Значительное внимание было уделено разработке системного подхода к истории партий и теоретическому обоснованию консенсусно-альтернативного принципа в функционировании двухпартийной системы и его историческим проявлениям на разных этапах. При этом труд охватывал все основные этапы от возникновения партий до их современного состояния в конце XX века. Кроме того, в 1988 году в издательстве «Прогресс» была опубликована коллективная монография на английском языке по истории двухпартийной системы: «The US Two-Party System: Past and Present. A View of Soviet Historians»²⁸.

Продолжилось издание университетского сборника «Проблемы американистики». До конца 80-х вышли в свет 8 выпусков, на страницах которых было опубликовано около 120 статей историков, юристов, экономистов, филологов, социологов, географов, филологов и журналистов по различным проблемам американского общества.

Совершенно новым направлением развития отечественной американистики в 80-е годы стало научное сотрудничество с американскими историками. Импульс для такой кооперации был также дан лекционной программой Фулбрайта, которая расширила связи с коллегами из США. Новые контакты, установленные с различными университетскими центрами Соединенных Штатов, позволили в конце 80-х гг. расширить формы научного сотрудничества университетских ученых обеих стран. Примером этих новых форм взаимодействия стало соглашение между Московским университетом и университетом штата Миссури в Канзас-Сити о совместной подготовке и издании в Соединенных Штатах специальной серии научных сборников под общим названием «Российско-американский диалог по истории США». Эта серия была задумана как один из способов ознакомления американской общественности с научной продукцией советских историков. Этот проект начал осуществляться в 1989 г., когда вышел в свет первый том серии, посвященный Новому курсу президента Ф. Рузвельта. С американской стороны за издание этого тома отвечал профессор Р. Маккинзи. Вслед за этим изданием были подготовлены и опубликованы еще три тома диалога: «Российско-Американский диалог по Американской революции», «Российско-американский диалог по отношениям в области культуры» и «Российско-американский диалог по истории политических партий США», в издании

²⁸ The US Two-Party System: Past and Present. Moscow, 1988.

которых активное участие принимали профессора Луис Поттс, Гордон Вуд, Норман Соул и Джоэл Силби, которые взяли на себя нелегкий труд по подготовке и редактированию «Российско-американского диалога». Этот проект осуществлялся в течение 10 лет, последний том вышел в 2000 году²⁹.

Дисциплина изучения истории США на кафедре новой и новейшей истории, пережив подъем и добившись признания у себя в стране и за рубежом, в 90-е годы оказалась вновь в трудном положении. Конечно, будет правильным сказать, что эта ситуация касалась не только американистики, но и исторической науки и других отраслей гуманитарного знания, да и вся страна оказалась в кризисе после распада Советского союза. Резкое сокращение государственного финансирования до предела ограничило возможности научных публикаций. Силы многих, особенно молодых ученых стали тратиться на поиски дополнительных заработков, часто весьма далеких от их специальности. Многие научные и учебные учреждения встали перед реальной угрозой прекращения своего существования. Вместе с тем, тяжелое положение в американистике как научной дисциплине усугублялось и некоторыми дополнительными негативными факторами.

Программы по изучению США потеряли свой важный политический статус и стратегическое значение, которое они имели в советское время, и в результате политическая, административная и финансовая поддержка федерального правительства в этой области начала исчезать. По сравнению с 70–80-ми годами резко сократились масштабы публикаций научной литературы Издательством Московского университета, и почти полностью прекратило ее издание издательство Высшей школы.

Но отсутствие поддержки было не единственной проблемой. Общая экономическая ситуация в России ухудшилась, когда рыночная экономика изменила старую советскую экономическую систему. Интерес студентов к образованию стал более прагматичным, и историческим факультетам университетов пришлось бороться за выживание с юридическими, экономическими факультетами, институтами по образованию в области бизнеса и менеджмента, где студенты могли получить новые практические профессии, востребованные экономическим рынком.

В то же время студенческий и научный обмен между Россией и США практически прекратился по экономическим и организационным причинам. Пополнение российских библиотечных фондов материалами из США также ухудшились по той же причине. В 90-е годы в российско-американских отношениях было мало позитивного развития. Напротив, американская внешняя и экономическая политика по отношению к России и миру в 90-е годы сделала имидж США менее привлекательным для российских студентов.

В стране стало наблюдаться расширение антиамериканских настроений, что было новым явлением в России в эти годы и имело мало общего с официальной критикой американского империализма в советское время. Антиамериканизм начал расти в период, когда Россия потеряла статус сверхдержавы, оказалась в тяжелом политическом и экономическом кризисе и стала объектом давления со стороны США.

Трудности, которые переживала Россия, повлияли на молодежь и сделали выбор студентов изучать историю США более сложным. Число студентов и ученых в этой области сократилось. Следует также добавить, что американская государственная или частная поддержка американистики в России была весьма ограничена, как и бизнес-инвестиции из США, в отличие от быстро растущих экономических, культурных и образовательных связей России с такими европейскими странами, как Германия, Франция и ЕС в целом.

²⁹ Soviet–American Dialogue on the New Deal. Ed. by *O. L. Graham, Jr.* Columbia, MO, 1989; Russian–American Dialogue on the American Revolution. Ed. by *G. S. Wood* and *L. G. Wood.* Kansas City, 1995; Russian–American Dialogue on Cultural Relations, 1776–1914. Ed. by *N. E. Saul* and *R. D. McKinzie.* Kansas City, 1997; Russian–American Dialogue on the History of U.S. Political Parties. Ed. by *J. H. Silbey.* Kansas City, 2000.

Все это весьма неблагоприятно отразилось на работе лаборатории по истории США в МГУ. Прежде всего, из ее состава по различным причинам выбыло несколько основных сотрудников. Среди них были В. А. Никонов, А. А. Поршакова, А. А. Кормилец, И. В. Галкин. В дополнение к кадровому кризису и под влиянием упомянутых выше негативных политических факторов заведующий кафедрой новой и новейшей истории профессор Е. Ф. Язков принял решение отказаться от продолжения исследования проблемы политических партий в США и переориентировать группу сотрудников на изучение проблемы функционирования системы международных отношений. С формальной точки зрения лаборатория по изучению истории США сохранилась, но фактически она перестала выполнять те задачи, для которых была создана профессором Н. В. Сивачевым, а позднее и формально была переименована в лабораторию новой и новейшей истории стран Европы и Америки. Фактическое прекращение деятельности лаборатории по истории США обозначило завершение важного этапа в возникновении и становлении изучения истории США как научной дисциплины на кафедре новой и новейшей истории. Это, безусловно, был этап развития по восходящей линии и по содержанию и по масштабам деятельности, характеризовавшийся большими достижениями как в подготовке кадров, так и в области научных исследований, да и в сфере международного сотрудничества.

Конечно, группа историков-американистов кафедры новой и новейшей истории продолжала свою работу. Она даже пополнила свой состав новыми выпускниками кафедры взамен выбывших коллег. Сотрудниками лаборатории в 90-е годы стали Р. А. Сетов, М. О. Трояновская, А. А. Сидоров, Е. Н. Глазунова, И. Ю. Хрулева. Все они защитили кандидатские диссертации по различным проблемам истории США. В 2001 г. в состав лаборатории вошел К. В. Миньяр-Белоручев, в 2003 г. также защитивший кандидатскую диссертацию³⁰.

Однако за исключением И. Ю. Хрулевой, все они были ориентированы на работу в группе по проблематике международных отношений и лишь частично занимались вопросами американской истории в контексте внешней политики США. М. О. Трояновская, И. Ю. Хрулева и К. В. Миньяр-Белоручев исследовали вопросы колониальной истории³¹, американской экспансии и внешней политики США XIX века. Р. А. Сетов, Е. Н. Глазунова и А. А. Сидоров изучали широкий круг вопросов от роли политических партий во внешней политике до международной экономической и торговой политики США в XX веке³². В конце 2019 лаборатория пополнилась выпускницей кафедры А. Р. Фофановой, защитившей кандидатскую диссертацию на тему «Внешняя политика США в период действия Статей конфедерации, 1781–1787 гг.»³³, которая

³⁰ Миньяр-Белоручев К. В. Общественно-политическая дискуссия по перспективам развития американского общества в 1840–1846 гг. Дис... канд. ист. наук. М., 2003.

³¹ Трояновская М. О. О некоторых проблемах изучения внешней политики и дипломатии ранней американской республики // Американский ежегодник. 2008. М., 2008. С. 194–201; *Она же*. Дискуссии по вопросам внешней политики в США, 1775–1823. М., 2010; *Она же*. США и суверенные республики Нового Света // Новая и новейшая история. 2011. № 6; Хрулева И. Ю. У истоков американской демократии: политическая доктрина новоанглийского радикального пуританизма // Памяти профессора Н. В. Сивачева. США: Эволюция основных идейно-политических концепций. М., 2004. С. 141–162; *Она же*. Идейно-политический и духовный кризис пуританской Новой Англии в конце XVII века и сейлемская охота на ведьм // Русское открытие Америки. М., 2002. С. 109–118; Миньяр-Белоручев К. В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов). М., 2005; *Он же*. На пути к американской империи: США во второй половине 30–40-е годы XIX века. М., 2015.

³² Сетов Р. А. «Холодная война»: современные трактовки в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 2; Глазунова Е. Н. Либерально-консервативный консенсус в США по отношению к конфликтам на периферии «биполярного» мира (1945–1970-е гг.) // США: Эволюция основных идейно-политических концепций. М., 2004. С. 362–388; Сидоров А. А. Экономические санкции в международных конфликтах: опыт США // Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001. С. 58–88; *Он же*. Аверелл Гарриман – предприниматель, политик, дипломат. Бизнес и политика. 1995. № 10. С. 53–58.

³³ Фофанова А. Р. Внешняя политика США в период действия Статей конфедерации, 1781–1787 гг. Дис... канд. ист. наук. М., 2018.

в настоящее время разрабатывает вопросы внешней политики США и партийного противостояния по этим вопросам в более широком плане, включая новейший период.

Хотя коллективные проекты исследований лаборатории остались в прошлом, группа историков-американистов старалась придерживаться определенных общих принципов в плане координации преподавания и исследовательской работы по истории США. Один из принципов заключался в соблюдении, по возможности, сбалансированного внимания к периодам новой (ранней) и новейшей истории. Другой принцип был связан с учетом важнейших проблем американской истории, которые должны присутствовать и в преподавании, и в научных исследованиях. И, наконец, третий принцип – сохранять и развивать активное сотрудничество с американскими коллегами. Вот как это выглядело на примере тем конкретных исследований и спецсеминаров, объявлявшихся американистами в конце 90-х-начале 2000-х годов: «Проблемы ранней истории общества и государства в США в колониальный период» (И. Ю. Хрулева), «Внешняя политика США в конце XVIII – начале XIX века» (М. О. Трояновская), «Массовые демократические движения в США в первой половине XIX в.» (В. И. Терехов), «Общественно-политическая борьба в США по проблеме экспансии» (К. В. Миньяр-Белоручев), «Политическая система США в период формирования индустриального общества» (Л. В. Байбакова), «Фермерское движение и социально-политическая борьба в США в период нового курса Ф. Рузвельта», «Внутренняя социально-экономическая политика и массовые движения в США после второй мировой войны» (Ю. Н. Роголев), «Политические партии и внешняя политика США в 1950–1960-е гг.» (Р. А. Сетов).

Продолжалась, хотя и с меньшей интенсивностью, публикация научных исследований. В 90-е годы вышли в свет два новых выпуска «Проблем американистики». В 1993 г. удалось опубликовать 9-й выпуск этого издания – «Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура» под редакцией Ю. К. Мельвиля и Е. Ф. Язькова, а в 1997 г. – 10-й выпуск – «Либеральная традиция в США и ее творцы»³⁴, посвященный возникновению и эволюции либеральной идеологии на протяжении всей истории Соединенных Штатов. Эти издания формально продолжали серию «Проблем американистики» издательства МГУ, но фактически были изданы на средства, которые кафедра самостоятельно изыскала за пределами университета. Продолжалась и публикация индивидуальных монографических работ, хотя по сравнению с 70–80-ми годами она заметно сократилась. В 1996 г. была опубликована монография Л. В. Байбаковой «Двухпартийная система США в период «позолоченного века» (последняя четверть XIX в.)»³⁵. Дополненное, переработанное издание этой монографии было опубликовано в 2002 г. и защищено в том же году в качестве докторской диссертации. В том же году вышла в свет монография И. Ю. Хрулевой «Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке», подготовленная на основе защищенной в 1997 г. кандидатской диссертации³⁶. В 2004 г. был издан сборник «Памяти профессора Н. В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций»³⁷.

В трудных условиях 90-х годов, при отсутствии государственной поддержки, стало необходимым добровольное профессиональное объединение усилий американистов различных специальностей в основных исследовательских центрах и учебных заведениях Российской Федерации. По инициативе американистов Московского университета в феврале 1995 г. была проведена крупная научная конференция отечественных американистов, на которой было принято решение о создании профессиональной ассоциации изучения Соединенных Штатов Аме-

³⁴ Проблемы американистики. Вып. 9. Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура. М., 1993; Проблемы американистики. Вып. 10: Либеральная традиция в США и ее творцы. М., 1997.

³⁵ Байбакова Л. В. Двухпартийная система США в период «позолоченного века» (последняя четверть XIX в.). М., 1996.

³⁶ Хрулева И. Ю. Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке. М., 2002.

³⁷ Памяти профессора Н. В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций. М., 2004.

рики. Председателем правления ассоциации стал профессор Е. Ф. Языков, а решение всех вопросов финансирования, поиска грантов и материального обеспечения публикаций было возложено на доцента Ю. Н. Рогулева. В состав ассоциации вошли около 120 специалистов по различным аспектам жизни и деятельности американского общества в прошлом и настоящем. Очень важно, что уже в момент создания Ассоциации в ее ряды влилась не только большая группа ученых из научных и учебных учреждений Москвы, но и около 40 представителей различных регионов нашей страны. Среди них были ученые и работники высшей школы Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Томска, Самары, Саратова, Волгограда, Пензы и других городов Российской Федерации. В работе Ассоциации приняли активное участие ученые Минска, Одессы, Симферополя и Тбилиси.

Основной формой работы Ассоциации стало регулярное проведение научных конференций по различным проблемам американистики с последующей публикацией всех наиболее интересных докладов и выступлений. С 1995 г. Ассоциация провела семь крупных научных конференций, результаты которых были опубликованы в сборниках по следующим научным проблемам: – «Американское общество на пороге XXI века» (1995 г.); «Новый курс Ф.Рузвельта: значение для США и России» (1995 г.); «США и внешний мир» (1996 г.); «Российская американистика в поисках новых подходов» (1997 г.); «США: становление и развитие национальной традиции и национального характера» (1999 г.); «Проблема «Мы – Другие» в контексте исторического и культурного опыта США» (2001 г.); «Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика» (2003 г.). «Консервативная традиция в американском обществе: истоки, эволюция, современное состояние». (2006). В последующие годы инициатива по руководству ассоциацией и проведения научных конференций была поддержана сектором по истории США и Канады Института всеобщей истории РАН.

Как уже упоминалось выше, одним из важнейших направлений в деятельности группы американистов на кафедре новой и новейшей истории было сохранение научного сотрудничества с коллегами из США. В связи с тем, что на межгосударственном уровне академические обмены в 90-е годы практически прекратили свое существование и с обеих сторон даже обсуждались идеи «приватизации обменов», переход к частным инициативам в этом вопросе оказался в тот период вынужденной единственной возможностью. Поэтому когда на кафедру новой и новейшей истории обратился американский экономист профессор Дуглас Колтер с предложением рассмотреть инициативу по сотрудничеству со стороны своих американских коллег, этот шаг был встречен с одобрением. Здесь следует несколько слов сказать об этом человеке. Дуглас Колтер был необычной личностью. Он получил образование в Гарвардском университете США и Европейском институте бизнес администрирования в Фонтенбло Франция, работал политическим консультантом демократической партии на президентских выборах, был на государственной службе комиссаром в Трибунале по авторскому праву в Вашингтоне, преподавал в Гарвардском университете. Дуглас Колтер, будучи уже человеком с положением и обширными связями, тем не менее, по своей инициативе и за свой счет приехал в Россию в 90-е годы с миссионерской целью и предложил свои услуги преподавателя экономического факультету и Высшей школе бизнеса МГУ, открывавшим новые направления специализации в сфере рыночной экономики. Так он стал приглашенным профессором МГУ и несколько лет бесплатно преподавал экономику и бизнес менеджмент. В 2000-х годах он поехал с аналогичной целью в Китай, где преподавал в Школе менеджмента Гуанхуа Пекинского университета и на факультете международного бизнеса Пекинского университета по изучению зарубежных стран.

Профессор Колтер принес предложение от Уильяма Ванден Хувела председателя негосударственного, некоммерческого Института Франклина и Элеоноры Рузвельт – открыть в МГУ совместный центр по изучению истории США с акцентом на эпоху и политику президента Ф. Рузвельта. Институт располагался в Гайд Парке (штат Нью-Йорк), где находится президент-

ская библиотека Франклина Рузвельта, архив и мемориальный комплекс с музеем. Институт Рузвельта видел свою миссию в том, как говорилось в документах организации, чтобы «передать новым поколениям идеалы и достижения Франклина и Элеоноры Рузвельт, способствовать тому, чтобы проявленный ими дух оптимизма и инноваций мог быть использован и для решения современных проблем. Франклин и Элеонора Рузвельт словом и делом утверждали идеалы справедливого и сострадательного общества. В наши дни, в большей мере, чем когда-либо ранее, многие нации в разных частях света находятся в поиске моделей демократического государства. Институт Рузвельта верит в то, что дух прагматического идеализма этих двух великих лидеров, способствовавший решению проблем в их время, может продолжать служить источником вдохновения борьбы за мир и справедливость во всем мире».

Поэтому понятно, что Россия, находившаяся в поиске своей модели демократического развития, привлекла к себе внимание представителей Института Рузвельта. Председателем совета попечителей Института Рузвельта была и остается Анна Элеонора Рузвельт – дочь покойного Джеймса Рузвельта, старшего сына Франклина и Элеоноры Рузвельт. Госпожа Рузвельт занимала пост сопредседателя института Франклина и Элеоноры Рузвельт. В совет попечителей входили и некоторые другие члены семьи Рузвельтов, а также видные сторонники и члены демократической партии.

Председателем института Рузвельта в те годы был Уильям Ванден Хувел – специалист по международному праву и банкир, занимавшийся инвестиционной деятельностью. Уильям Ванден Хувел – также известный дипломат, имеет ранг посла, в свое время замещал пост постоянного представителя Соединенных Штатов Америки в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и полномочного представителя США в европейском отделении ООН в Женеве.

Посол Ванден Хувел возглавлял институт Франклина и Элеоноры Рузвельт на протяжении 15 лет и сейчас продолжает оставаться его сопредседателем. Он является членом Правления и бывшим председателем американской Ассоциации Объединенных Наций, а также заместителем председателя Всемирной федерации Ассоциаций Объединенных Наций и руководил Институтом изучения демократии. Общественная карьера посла Ванден Хувела началась с должности помощника посла США в Таиланде Уильяма Донована. Он исполнял обязанности специального советника Аверелла Гарримана, впоследствии губернатора штата Нью-Йорк, и специального помощника министра юстиции Роберта Кеннеди. Посол Ванден Хувел является соавтором книги «Под личную ответственность: Роберт Ф. Кеннеди 1964–1968»³⁸. Под его редакцией вышла книга «Будущее свободы в России»³⁹.

Факты биографии руководителей института Рузвельта говорят о том, насколько почетной и влиятельной была негосударственная организация, предложившая сотрудничество Московскому университету, не говоря уже об уважении, которым пользовался сам президент Ф. Рузвельт в нашей стране. Не удивительно, что это предложение было принято и одобрено руководством университета. Фонд изучения США имени Франклина Д. Рузвельта был создан на основании приказа ректора Московского университета В. А. Садовниченко от 23 января 1998 г. в соответствии с договором о сотрудничестве между МГУ и Институтом Франклина и Элеоноры Рузвельт (Гайд Парк, Нью-Йорк, США) в целях углубления изучения и совершенствования преподавания истории США и эпохи Ф. Рузвельта, а также культуры, экономики и других сторон жизни американского общества в Московском университете. В соответствии с приказом, фонду выделялось помещение на базе кафедры новой и новейшей истории исторического факультета, а также соответствующее помещение в научной библиотеке МГУ для размещения коллекции книг и документов направленных президентской библиотекой Ф. Рузвельта в Гайд

³⁸ *Gwirtzman M., Vanden Heuvel W. J. On his own: Robert F. Kennedy, 1964–1968. N.Y., 1970.*

³⁹ *The Future of Freedom in Russia. Ed. by W. J. Vanden Heuvel. Philadelphia, 2000.*

Парке. Руководителем фонда был назначен доцент кафедры новой и новейшей истории Ю. Н. Роголев.

Фонд начал осуществлять программу поддержки российско-американских научных обменов с 2000 года, выделяя стипендии для российских студентов, аспирантов и молодых исследователей для поездки США и работы в библиотеке Рузвельта а также в библиотеке и архиве Института Рузвельта в Мидделбурге (Нидерланды) что значительно расширило возможности научной работы и международного сотрудничества американистов кафедры. Возможностями этой программы для работы в библиотеках США и Нидерландов воспользовались более 20 студентов и аспирантов.

Кроме того, фонд оказывал поддержку лекционной программе по истории США на кафедре новой и новейшей истории. В Московском университете в разные годы выступали с лекциями, участвовали во встречах с представителями научной общественности такие ведущие американские историки, как профессор Университета Северной Каролины (Чейпел Хилл) Уильям Лахтенберг, профессор Колумбийского университета Алан Бринкли, профессор Нью-Йоркского университета Стивен Шлезингер, профессор Бостонского и Колумбийского университетов Роберт Даллек, профессор Марист-колледжа Дэвид Вулнер а также упомянутые выше Анна Рузвельт и Уильям Ванден Хувел.

Помимо программы обменов фонд Рузвельта инициировал в 2001 году реализацию совместного исследовательского проекта «Современная Россия и реформы Нового курса Рузвельта в США». Цель этого совместного проекта состояла в попытке изучить возможности, с помощью которых органы федеральной или местной, исполнительной власти России могли бы воспользоваться некоторыми идеями и подходами программы социально-экономических реформ Нового курса Ф. Рузвельта для улучшения ситуации в обществе, ликвидации худших последствий стихийного, нерегулируемого капитализма. Организаторы проекта создали две российско-американские рабочие группы, состоящие из политиков, бизнесменов, ученых, которые на протяжении восемнадцати месяцев изучали возможности использования в российских условиях опыта реформ финансовой сферы и программ общественных работ периода Нового курса в США. В состав группы по реформе банковской и финансовой системы с российской стороны входили, например, такие известные экономисты и политики, как Сергей Глазьев и Александр Шохин. С американской стороны участвовали Александр Бойл, президент и исполнительный директор Чеве Чейз Банка и Грег Виержинский, помощник конгрессмена Лича, автора известного закона по регулированию банковской деятельности в США, и одновременной руководитель группы помощников комитета по банкам и финансам палаты представителей конгресса США. В группе по социальным вопросам и общественным работам участвовал заместитель министра труда Владимир Варов и бывший конгрессмен и ректор Нью-Йоркского университета Джон Брадемас. Вся координация деятельности рабочих групп, обеспечение их работы и подготовка итоговых документов осуществлялась исполнительным директором Института Рузвельта Дэвидом Вулнером и директором фонда изучения США имени Ф. Рузвельта в МГУ Ю. Н. Роголевым.

Началу деятельности рабочих групп предшествовала российско-американская конференция, состоявшаяся в декабре 2001 года в Москве. В ней приняли участие не только члены рабочих групп, но и другие историки, экономисты, журналисты. С докладом о советско-американских отношениях во второй половине 80-х годов и завершении холодной войны выступил известный политик А. Н. Яковлев, который был непосредственным участником этих событий. Конференция в целом была посвящена обсуждению тех факторов и того исторического опыта двух стран, которые сближали наши народы и могли бы помочь в решении наиболее острых и насущных задач современности. Ведь Россия на рубеже XX–XXI веков столкнулась с необходимостью решения многочисленных социально-экономических проблем, связанных с формированием демократической политической системы и современной экономики, построенной

на демократических методах управления и рыночных принципах функционирования. Совмещение этих двух основ представляло собой исключительно сложную и противоречивую задачу для любого общества. США, например, в полной мере столкнулись с похожей проблемой в годы мирового экономического кризиса и великой депрессии 30-х годов XX века, в период президентства Франклина Д. Рузвельта. Конференция позволила более четко определить задачи рабочих групп, которые начинали свою деятельность. Завершилась эта большая совместная работа весной 2003 года. Итоговые материалы и документы насчитывали сотни страниц. Специальные доклады и конкретные рекомендации, переданные правительственным и законодательным органам России, содержали предложения по регулированию банковской и финансовой деятельности, развитию ипотечного кредитования и микрофинансирования, мерам по борьбе с безработицей, развитию программ общественных работ и других видов социальной поддержки населения, находившегося в трудном положении. Не вызывает сомнения, что эта совместная работа большого коллектива людей из разных ведомств и учреждений, в том числе американистов исторического и других факультетов, по своему значению выходила далеко за пределы кафедры новой и новейшей истории, да и Московского университета в целом, и оказала позитивное воздействие на развитие российско-американских отношений в этот период.

Большое внимание в деятельности фонда Рузвельта было уделено организации и проведению конференций. Одну из них в ноябре 2003 года было решено провести в Москве в связи с 70-летним юбилеем установления дипломатических отношений между Советским союзом и США. Это важное событие привлекло внимание дипломатических ведомств США и России. В результате два члена американской делегации, Анна Рузвельт и дипломат Уильям Ванден Хувел, прибыли в Москву как гости госдепартамента и посла США, а МИД России направил своего представителя для участия в конференции. Само событие под названием «Франклин Рузвельт и будущее российско-американских экономических отношений» проходило в форме дискуссии – круглого стола в зале заседаний приемной ректора МГУ В. А. Садовниченко с его непосредственным участием. Кроме того, в конференции приняли участие директор Фонда Карнеги в Москве Э. Кучинс, президент Американской торговой палаты в Москве Э. Сомерс и представитель департамента Северной Америки МИД России В. Истратов, журналисты различных средств массовой информации. К этому круглому столу было приурочено еще одно событие. По инициативе фонда Ф. Рузвельта в МГУ была переведена и опубликована книга выступлений президента Ф. Рузвельта «Беседы у камина». В связи с этим событием Анна Рузвельт провела публичную встречу с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус», где подписывала экземпляры книги всем желающим. Кроме того, она написала письмо президенту В. Путину, и вместе с письмом через помощников несколько экземпляров книги были переданы для президента и членов его администрации. Письмо короткое, но стоит того, чтобы его процитировать:

«Уважаемый господин Президент! Я провела замечательную и насыщенную неделю в Москве, представляя перевод книги моего деда «Беседы у камина» и участвуя в событиях, посвященных 70-летию юбилею договора, подписанного Рузвельтом и Литвиновым (о восстановлении дипломатических отношений между СССР и США). Особенно впечатляющим было мое пребывание в Москве в период выборов.

Мы очень много можем почерпнуть из истории! Я думаю о тех возможностях, которые имел Франклин Делано Рузвельт, по преобразованию страны, находившейся на пороге разоружения. В течение своего президентства ФДР никогда не позволял своим многочисленным ожесточенным критикам обескуражить себя, напротив, он обращался напрямую к народу, используя радио, чтобы «побеседовать» с людьми у них дома. Это был блестящий прием, и он позволил президенту сделать так много хорошего для страны и всего мира, опираясь на доверие людей.

Его лидерство было также отмечено необычными решениями включать в состав его кабинета тех людей, которые прежде не имели такой возможности: евреев, католиков, женщин и представителей оппозиционной партии. ФДР сформировал основы, на которых строится наша жизнь в настоящее время.

Вы, господин Президент, имеете возможность заложить основы жизни в России на весь нынешний век. Пожалуйста, примите самые наилучшие пожелания от меня и всего нашего семейства.

Искренне Ваша, Анна Элеонора Рузвельт».

Деятельность Фонда Ф. Рузвельта в этот период была связана не только с самостоятельным проведением конференций в России, но и с участием в организации аналогичных мероприятий в США по линии Института Рузвельта. Примером может служить участие в конференции «ООН в 60 лет» в США в 2005 году. Еще одним важным событием в деятельности рузвельтовского фонда стало участие совместно с Фондом М. С. Горбачева в 2009 году в проведении конференции, посвященной первым 100 дням президента Обамы, подготовив материалы и доклад по теме «Первые 100 дней президента Ф. Рузвельта и президента Б. Обамы». Как известно, президент Обама вступил в должность в период финансового кризиса, разразившегося в США в 2008 и затронувшего и другие страны, включая Россию. В этом плане сравнение первых 100 дней президента Ф. Рузвельта по преодолению кризиса и начала деятельности президента Обамы, выглядело вполне уместно, поскольку оба представляли Демократическую партию в схожих условиях.

Фонд Ф. Рузвельта вновь организовал российско-американскую научную конференцию в 2013 году, посвященную на сей раз 80-летию юбилею восстановления дипломатических отношений. Кроме этого, фонд оказывал содействие Историческому факультету в организации и проведении международных конференций, в частности, форума, посвященного 70-летию окончания Второй мировой войны.

Фонд имени Ф. Рузвельта продолжал свое участие в международных совместных научных программах. Так, в 2004–2005 годах проводились исследования совместно с центром Рузвельта в Мидделбурге (Нидерланды) в области изучения и преподавания истории США в странах Европы. Рузвельтовский фонд собирал и анализировал материалы, связанные с тем, как преподается и изучается история США в различных российских университетах. Упор делался на историю дисциплины, периодизацию и особенности современного этапа, роль помощи США, взаимодействие с коллегами из смежных областей, организационные формы. Было выявлено условно три модели: классическая (только история США), регионоведческая, включая Латинскую Америку и Канаду, и междисциплинарная американистика. В апреле 2005 года состоялась конференция европейских американистов «Изучение и преподавание истории США в Европе. Прошлое, настоящее и будущее». Материалы конференции и доклады по странам были впоследствии опубликованы на английском языке⁴⁰.

Интересным и несколько необычным направлением в деятельности Фонда Ф. Рузвельта было содействие и информационная помощь в создании документальных фильмов, связанных с деятельностью Ф. Рузвельта. В качестве примера можно привести многосерийный проект ВГТРК «Рузвельт», вышедший на экраны в 2014 году, документальный фильм телеканала «Хабар» из Казахстана, программу «Власть факта» на телеканале Культура.

Фонд принимал участие и в организации программы летних практик студентов кафедры и факультета в США в тот период, когда они проводились, например, в 2013 году.

⁴⁰ Teaching and studying U.S. History in Europe: Past, Present and Future. Amsterdam, 2007.

Подводя итог, можно сказать, что создание Фонда Ф. Рузвельта оправдало себя. В непростых внутренних и внешних обстоятельствах, в которых оказалась история США как дисциплина, появление фонда способствовало сохранению и продолжению традиций в научной работе, преподавании истории США и международном сотрудничестве, заложенных ранее в период становления американистики. Деятельность этой небольшой, частной, по сути благотворительной организации, при добровольном и бескорыстном участии членов группы историков-американистов кафедры позволила сохранить интерес студентов к истории США и обеспечить аспирантам и молодым ученым полноценные возможности для научных исследований. В непростых условиях, когда прекратила свою деятельность лаборатория по истории США, исчезли межгосударственные программы академических обменов, перестала функционировать фулбрайтовская лекционная программа, Фонд имени Ф. Рузвельта продолжает играть роль базы и связующего звена в обеспечении специализации по истории США на кафедре новой и новейшей истории и международного научного сотрудничества историков-американистов не только с коллегами из США, но и Западной Европы.

История Германии

А. В. ЛАЗАРЕВА, А. С. МЕДЯКОВ, Т. Ю. ТИМОФЕЕВА

Традиции изучения истории германских государств были заложены в Московском университете на кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета еще в дореволюционное время. Многие университетские профессора неоднократно бывали в университетах Берлина, Тюбингена, Марбурга, что сказывалось в их дальнейшем преподавании и выборе сюжетов исследований. Несмотря на то, что собственно немецкой историей ученые занимались довольно редко, они обращались к ней в контексте курса всеобщей истории.

Одним из первых в 30–40-е гг. XIX в. в своих сочинениях и лекционных курсах к Германии средних веков и нового времени обратился Т. Н. Грановский (1813–1855), известный представитель идеологии западников. Готовясь принять место профессора Московского университета, Грановский был отправлен попечителем Московского учебного округа графом С. Г. Строгановым в Берлинский университет. Там он слушал лекции крупнейших представителей немецкой науки того времени, в том числе посещал занятия знаменитого историка Леопольда фон Ранке⁴¹.

Идеалом профессора для Грановского стал немецкий историк античности Бартольд Георг Нибур, о котором он писал в 1850 г.: «При чтении своих лекций Нибур не довольствовался передачей одних результатов. Он вводил своих слушателей во все подробности трудного, глубокомысленного исследования. Каждая лекция входила новым и важным фактом в историю науки»⁴². Знакомство с наследием немецких ученых сильно повлияло на концепцию всеобщей истории, которую Грановский в дальнейшем последовательно отстаивал в своих работах. Он неоднократно обращался к истории немецкого Просвещения, увлеченно читал лекции об Иммануиле Канте, высоко ценил историко-философские идеи Иоганна Гердера⁴³.

К истории Германии раннего нового времени в своих сочинениях обращался ученик и коллега Грановского П. Н. Кудрявцев (1816–1858). В 1856 г. в журнале «Русский вестник» вышел его очерк об императоре Карле V⁴⁴. Историк не только создал историческую биографию одного из самых ярких императоров Священной Римской империи, но показал и эпоху Реформации – «одну из замечательнейших эпох в истории»⁴⁵.

После провозглашения в 1871 г. Германской империи интерес к ее истории в Московском университете заметно возрос. Именно с этим периодом связана преподавательская и научная деятельность выдающегося русского историка В. И. Герье (1837–1919). После окончания университета, в 1862 г. Герье был отправлен в Германию, Францию и Италию для знакомства с опытом зарубежных историков. Сам Герье вспоминал, что особое впечатление на него произвел семинар по работе с источниками немецкого преподавателя Р. А. Кепке, который он успешно реализовал в Московском университете. В своих работах он обратился к истории Германии в эпоху просвещенного абсолютизма.

Докторская диссертация Герье легла в основу первой русской монографии по зарубежной новой истории «Лейбниц и его век» (1868 год, вторая часть «Отношение Лейбница к России и Петру Великому» опубликована в 1871 году), написанной на основе изучения документов

⁴¹ Решина Л. П. Т. Н. Грановский и идея всеобщей истории в России // Историческая культура императорской России. Формирование представлений о прошлом. Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М., 2012. С. 52–73, 54.

⁴² Грановский Т. Н. Сочинения: в 2-х т. 3-е изд. М., 1892. Т. II. С. 36–37.

⁴³ Решина Л. П. Указ. соч. С. 61.

⁴⁴ Кудрявцев П. Н. Карл V // Русский вестник. 1856. С. 120–154.

⁴⁵ Там же. С. 121.

зарубежных архивов⁴⁶. В ней он относил раннюю границу политики просвещенного абсолютизма в зарубежных европейских странах и России к концу XVII – началу XVIII века. Кроме изучения XVIII в., Герье, вслед за своим учителем П. Н. Кудрявцевым, занимался более ранними страницами немецкой истории, читал специальный курс по Реформации в Германии⁴⁷.

Изучение и преподавание германской истории нового и новейшего времени в советский период началось на кафедре сразу же после воссоздания исторического факультета МГУ в 1934 г. За это время сменилось как минимум четыре поколения германистов, каждое из которых внесло (а нынешнее и ныне вносит) свой вклад как в научные исследования, так и в тематику преподаваемых дисциплин, связанных с германской историей. Неизменным для всех поколений остается академический стиль и качество научных трудов, выходящих под маркой Московского университета, индивидуальный подход к работе со студентами и аспирантами, открытость исследовательского и педагогического процесса.

Важной отличительной чертой процесса обучения и научной работы германистов является преемственность, позволившая сохранить в годы перестройки и последующего транзита накопленные традиции, избежав в то же время косности и застоя. Нынешнее поколение, пришедшие на кафедру как раз в эти годы, старалось сохранить лучшее из наследия своих учителей, не отказываясь при этом от переосмысления догм и истин, по историческим меркам еще недавно казавшихся незыблемыми.

Уникальные возможности междисциплинарного диалога, непредвзятых дискуссий с зарубежными учеными, доступ в ранее недоступные архивы, стажировки и международные конференции – все это стало характерными признаками современного этапа в развитии как российской исторической науки в целом, так и в деятельности историков-германистов МГУ. Сегодня они активно взаимодействуют с коллегами из Института всеобщей истории РАН, Германского исторического института в Москве, ведущих университетов ФРГ. Основные направления и содержательные акценты их педагогической и исследовательской работы представлены в настоящем очерке наряду с научными биографиями их учителей и предшественников.

Отечественная германистика переживала такой же сложный и драматичный этап становления на рубеже 30-х гг., как и вся советская историческая наука. В довоенные и первые послевоенные годы имелись явные пробелы в том, что касалось хронологического, географического и тематического охвата исследований германской истории (первоначально в советской историографии речь шла только об «истории Запада нового времени»). Во-первых, вне поля зрения оставался период раннего нового времени, за исключением спорадического соприкосновения с ним в рамках более общей проблематики (как, например, в работах Б. Ф. Поршнева о Тридцатилетней войне). Во-вторых, продолжилась еще дореволюционная тенденция, суть которой кратко и емко сформулировал известный русский историк П. П. Митрофанов: «Австрия – Золушка исторической науки». История монархии Габсбургов, на протяжении веков являвшаяся ведущим государством германского мира, практически не вызывала специального научного интереса.

Наконец, в-третьих, сама тематика исследований в значительной степени определялась идеологическими установками и текущими политическими реалиями – так, вне конкуренции оставались сюжеты, связанные с изучением народных и революционных выступлений, а также поиски исторических корней германского милитаризма, что было вполне объяснимо на фоне опыта двух мировых войн. Ко всему прочему, нельзя не отметить и тот объективный факт, что кафедра новой истории располагала весьма небольшим кадровым составом, что предопределило как невозможность узкой специализации студентов исключительно по истории Германии, так и ограниченный набор изучавшихся тем.

⁴⁶ Герье В. И. Лейбниц и его век. Т. I–II. СПб., 1868–1871.

⁴⁷ Подробнее см.: Цыганков Д. А. В. И. Герье и Московский университет его эпохи. М., 2008. С. 123–124.

В самый первый состав сотрудников кафедры, набранный после восстановления исторического факультета в 1934 г., вошел С. Б. Кан (1896–1960), сфера научных интересов которого вполне отвечала отмеченным выше тенденциям – особому вниманию к классовой и революционной борьбе, с одной стороны, и широкой специализации – с другой. Защитив докторскую диссертацию на тему «Два восстания силезских ткачей – 1793 и 1844 гг.» (1940 г.) и являясь автором ряда работ по германской революции 1848 г., он вместе с тем активно разрабатывал тематику иных революционных традиций, в частности, французских, готовил историографические очерки.

Подобной же широтой интересов отличалась Р. А. Авербух (1896–1978), бывшая профессором кафедры с 1944 по 1958 г. Как отмечал академик В. М. Хвостов, «одним из достоинств тов. Авербух является то обстоятельство, что круг ее интересов не ограничивается объектом ее специальных исследований, т.е. историей революции 1848 г.»⁴⁸. Однако свое главное внимание Р. А. Авербух уделяла все же истории революционных движений в Австрии и Венгрии, став одним из первых советских специалистов по изучению этих стран. Именно ее перу принадлежали главы по истории Австрии и Венгрии в подготовленном кафедрой учебнике «Новая история, 1870–1917» (1973 г.). В 1970 г. Р. А. Авербух подвела итог своим многолетним трудам в этой области, выпустив в свет фундаментальную монографию⁴⁹.

С момента создания кафедры одним из ее ведущих сотрудников являлся известный советский ученый, специалист по истории международных отношений В. М. Хвостов (1905–1972). Защитив в 1938 г. диссертацию на тему «Внешняя политика Германской империи в последние годы канцлерства Бисмарка», с 1939 г. и до конца жизни В. М. Хвостов оставался профессором кафедры, хотя наряду с этим занимал целый ряд постов и должностей вне университета. При всем подчеркивании «классового», «юнкерского» характера внешней политики Бисмарка и критике ее «двуличных» методов в своей оценке «железного канцлера» ученый дал целый ряд трактовок, сохранивших значение до сего дня. Это касается, например оценки политики Бисмарка в отношении России. Ученый, в частности, показал как несостоятельность мифа о мнимых симпатиях Бисмарка к России, так и глубокий реализм его политики, заставлявший канцлера искать с ней согласия и сотрудничества.

Традиции изучения внешней политики Германской империи продолжил А. С. Ерусалимский (1901–1965), сотрудничавший с кафедрой с 1944 по 1956 гг., и в 1948–1950 гг. ее возглавлявший. Именно на этот период пришлось работа над главным трудом жизни историка – фундаментальной монографией «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в» (1948 г.), принесшая ее создателю Государственную премию СССР, а также высшее университетское отличие – Ломоносовскую премию. Написанная сразу после войны и опиравшаяся в качестве методологической основы на «ленинскую теорию империализма», эта работа местами излишне подчеркивала агрессивность Германии описываемого времени, однако отличалась привлечением большого количества и тщательной обработкой материала, в том числе и архивных документов. Особое внимание автор уделил становлению англо-германских противоречий, в том числе и таким ранее мало исследованным вопросам, как, например, планам Вильгельма II «взбунтовать» мусульманский мир против англичан⁵⁰.

В 70-е и 80-е гг. в изучении истории Германии явно возобладал интерес к ее новейшему периоду. Германская история раннего нового времени по-прежнему находилась вне поля зрения историков кафедры, XIX же век освещался лишь спорадически и применительно к очень ограниченному кругу проблем, одной из которых являлось создание в 1871 г. Герман-

⁴⁸ Цит. по: Котова Е. В. Ревекка Абрамовна Авербух (1891–1978 гг.) // История и историки. Историографический ежегодник. 1978. М., 1981. С. 341.

⁴⁹ Авербух Р. А. Революция в Австрии (1848–1849 гг.). М., 1970.

⁵⁰ Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951. С. 116.

ской империи. Так, доцент кафедры новой и новейшей истории Л. В. Овчинникова посвятила одну из статей анализу изучения этой проблемы в историографии ФРГ⁵¹. В 1986 г. вышла книга многолетнего заведующего кафедрой новой и новейшей истории, выдающегося организатора науки И. С. Галкина «Создание Германской империи, 1815–1871 гг.». Защитив еще в 1936 г. под руководством Н. М. Лукина кандидатскую диссертацию «Германская социал-демократия против демократизации избирательного права в Пруссии», И. С. Галкин в своем последнем большом труде также уделил значительное внимание позиции социал-демократов по отношению к созданию Германской империи. Главными же для него представлялись международные последствия этого события: «О. Бисмарк из раздробленной Германии «железом и кровью» создал в центре Европы милитаристское государство»⁵².

Лишь с рубежа XX–XXI вв. давние пробелы в изучении истории германских стран начали постепенно устраняться, что было в значительной степени связано с произошедшей в это время сменой поколений историков-германистов. В частности, благодаря научным трудам доцента А. С. Медякова впервые после долгого перерыва предметом специального исследовательского интереса стала история монархии Габсбургов. В его научных трудах на базе архивных материалов Австрии, Венгрии, Германии и России раскрываются механизмы выработки внешнеполитического курса Австро-Венгрии в эпоху дуалистического переустройства страны и в условиях обострения германского и восточного вопросов⁵³. А. С. Медяков является автором глав об Австро-Венгрии и Германии во всех постсоветских учебниках по истории нового времени, подготовленных кафедрой.

Еще одной сферой научных интересов А. С. Медякова является изучение немецкой национальной идеи. Он стал инициатором создания и одним из авторов коллективной монографии, созданной на базе кафедры и посвященной данной проблеме⁵⁴. Заложенную им научную традицию продолжили его ученики А. В. Лазарева, М. В. Гусева, Д. В. Стерхов и С. И. Голубев, защитившие кандидатские диссертации о различных аспектах немецкой общественной мысли с широким хронологическим охватом от XVII до XX веков.

А. С. Медяков первым применил комплексный подход к анализу такого массового источника по истории повседневности Первой мировой войны, как немецкие открытки этого периода⁵⁵. Опора на уникальный материал позволила поставить многие вопросы в духе культурной истории и исторической антропологии, в частности, о сочетании бытовавших в обществе социокультурных и идеологических установок с индивидуальным опытом германских солдат военной эпохи. Итогом многолетних исследований стала представленная к защите докторская диссертация⁵⁶, в которой впервые в историографии был предложен анализ не только изображений, но и текстов личных посланий, вопросов производства, распространения и рецепции открыток, а также их места в возникшей в Германии 1914–1918 гг. «культуре войны».

В начале 2000-х годов специалисты по новой истории Германии расширили привычные хронологические границы своих исследований и обратились к изучению сюжетов раннего нового времени. Прежде всего это было связано с начавшимся пересмотром периодизации и хронологии всеобщей истории – проблеме, в основном касавшейся определения границ между средними веками и новым временем⁵⁷. Кафедра новой и новейшей истории не осталась в сто-

⁵¹ Овчинникова Л. В. Германская империя 1871 г. в буржуазной историографии ФРГ 60–70-х годов // Ежегодник германской истории. М., 1975.

⁵² Галкин И. С. Создание Германской империи 1815–1871 гг. М., 1986. С. 173–174.

⁵³ Медяков А. С. Между Востоком и Западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма 1866–1871 гг. М., 2010.

⁵⁴ См.: Национальная идея в Западной Европе в новое время. М., 2005.

⁵⁵ Медяков А. С. Первая мировая война на почтовых открытках. Киров, 2014. Т. I–IV.

⁵⁶ Медяков А. С. Немецкая открытка Первой мировой войны как исторический источник. Дис... докт. ист. наук. М., 2020.

⁵⁷ Основной тон этим размышлениям задавал Институт Всеобщей истории РАН, который в 2010 г. провел большую кон-

роне от этой дискуссии, поставив вопрос о включении в свою сферу научных интересов изучение раннего нового времени, периода с конца XV до конца XVIII вв., часть которого была отнесена марксистской историографией к «позднему средневековью» и традиционно считалась вотчиной историков-медиевистов. Периодизация, принятая в советскую эпоху, отрезала у нового времени полностью не только весь XVI, но и половину XVII столетия, что особенно негативно сказалось на развитии изучения на кафедре германистики. Если «новисты», занимавшиеся Англией, Францией или Италией, еще сохранили право на изучение хотя бы XVII в., уделяя внимание революционным движениям этого периода, то историкам-германистам из всего многообразия сюжетов раннего нового времени досталось лишь XVIII столетие с тематикой немецкого Просвещения и возвышения Пруссии⁵⁸. В итоге из-за существующего хронологического деления германисты-новисты были вынуждены сконцентрировать свое внимание на процессах преимущественно XIX в., фундаментом для которых стал предшествующий период.

Первым германистом кафедры, обратившимся на рубеже 1990-х – 2000-х гг. к раннему новому времени, был профессор А. И. Патрушев. Свои лекции по истории Германии, которые он читал для специализировавшихся по кафедре студентов 3 курса, он всегда начинал с XVI в. и тех фундаментальных изменений, которые произошли в немецких княжествах этого времени во всех сферах жизни общества. Большое внимание Патрушев уделял Реформации и ее влиянию на немецкие реалии всей дальнейшей истории. Его подход к новой истории Германии нашел свое отражение в труде «Германская история. Через тернии двух тысячелетий»⁵⁹. Вторая часть книги повествует о событиях 1500–1815 гг. Патрушев разделил немецкое раннее новое время на несколько этапов, выделив периоды с 1500–1648 гг., 1648–1789 гг. и 1789–1815 гг. Не будучи узким специалистом по этой эпохе, но прекрасно разбираясь как в отечественной, так и в зарубежной историографии, А. И. Патрушев точно расставил акценты, отметив, что «ни в один из периодов своей истории Германия не изменялась столь кардинально»⁶⁰, как на рубеже нового времени. Он подразумевал смещение приоритетов от Священной Римской империи германской нации к отдельным абсолютным государствам, среди которых на первый план все больше выходила Пруссия.

Традицию начинать лекционный курс по истории Германии с обращения к раннему новому времени продолжил А. С. Медяков, а его ученица, доцент А. В. Лазарева, выбрала этот период магистральной темой своих научных исследований. Ее кандидатская диссертация⁶¹, с одной стороны, обращалась к проблеме становления национальной идеи в Европе, разрабатываемой в тот период на кафедре, а с другой, впервые поставила вопрос о необходимости включить XVII в. в орбиту интересов специалистов по истории Германии нового времени. Тридцатилетняя война, которая стала важной вехой истории германских государств, традиционно изучалась медиевистами и на протяжении многих десятилетий завершала курс средневековой истории, что нашло отражение во многих поколениях отечественных учебников для студентов-историков. Однако уже Б. Ф. Поршнев в своей известной монографии «Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства», подчеркивал, что Тридцатилетняя война была «детищем новой эпохи»⁶².

ференцию «Раннее Новое время в контексте всемирной истории» (8–10 сентября 2010 г., Москва). На этой конференции выступали и представители кафедры новой и новейшей истории д.и.н., доцент Д. Ю. Бовыкин и к.и.н., доцент Л. А. Пименова, обосновавшие невозможность преподавания курса по истории нового времени в отрыве от сюжетов раннего нового времени.

⁵⁸ Патрушев А. И. Социально-политические идеи Немецкого Просвещения // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. Под ред. Н. М. Мещеряковой. М., 2002. С. 291–324.

⁵⁹ Патрушев А. И. Германская история. Через тернии двух тысячелетий. М., 2007.

⁶⁰ Там же. С. 79.

⁶¹ Лазарева А. В. Немецкая национальная мысль в эпоху Тридцатилетней войны. Дис... канд. ист. наук. М., 2008.

⁶² Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 10.

А. В. Лазарева рассмотрела это событие с точки зрения появления одного из ключевых феноменов для немецкой истории нового времени – национализма. В своей работе она доказала, что немецкая национальная идея имеет глубокие корни в эпохе гуманизма, а под влиянием катастрофы Тридцатилетней войны сложился базовый комплекс национальных ценностей, таких как мифы о немецких героях, позитивный образ немца, негативное восприятие окружающего мира и образ «врага», которые стали фундаментом немецкого национализма XIX и даже XX вв. В год 400-летнего юбилея начала Тридцатилетней войны в Германии вышла коллективная монография «Динамика через насилие. Тридцатилетняя война как фактор изменений в XVII в.», одним из авторов которой, наряду с ведущими зарубежными специалистами по Тридцатилетней войне, стала А. В. Лазарева⁶³.

Расширяя тематику своих исследований, А. В. Лазарева обратилась к сюжетам международных отношений, в первую очередь российско-немецким контактам раннего нового времени⁶⁴. Она многие годы поддерживает тесные контакты с кафедрами по истории нового времени университетов Марбурга и Вюрцбурга, в которых она неоднократно выступала с различными докладами. Благодаря появлению на кафедре новой и новейшей истории специалиста по истории раннего нового времени в Германии, стала возможной реализация компаративных исследований по целому ряду актуальных проблем этого периода. Совместно с коллегами по кафедре Л. А. Пименовой (история Франции) и Е. Э. Юрчик (история Испании), А. В. Лазарева читает годовой специальный курс, посвященный компаративному анализу феномена власти в монархиях Габсбургов и Бурбонов в XVII–XVIII вв.

Изучение новейшей истории Германии на кафедре разворачивалось практически параллельно с самой этой историей в XX веке, исключительно многообразной и противоречивой. Она явила миру примеры как абсолютного негатива в виде национал-социалистического режима, так и модели преодоления прошлого, смены национальной парадигмы, демократизации и толерантности. В межвоенный период проблемами новейшей истории Германии занимались не узкие специалисты, а историки широкого профиля, прежде всего Н. М. Лукин⁶⁵.

В послевоенные годы к изучению истории Германии в XX веке на кафедре впервые обратились ее выпускники, заложившие основы научных школ. Участница Великой Отечественной войны, добровольно ушедшая со студенческой скамьи истфака МГУ на фронт, командир пулеметного взвода и роты в Первой женской добровольческой бригаде, человек незыблемых принципов и сильного характера, профессор М. И. Орлова начала свою научную деятельность с обращения к одному из самых неоднозначных периодов в истории Германии, 1920-м годам XX века. Под руководством академика В. М. Хвостова она защитила кандидатскую диссертацию, а степень доктора исторических наук получила в 1969 г. за исследование, посвященное революционному кризису 1923 г.⁶⁶

Для написания последней М. И. Орлова одной из первых сотрудников исторического факультета МГУ выехала в длительную научную командировку в ГДР. Впервые в отечественной литературе тема острейшего кризиса Веймарской республики и его преодоления была рассмотрена на разнообразном материале из архивов Берлина, Потсдама, Дрездена. Впоследствии

⁶³ Lasarewa A. "O Teutschland, wach doch auff": der Dreißigjährige Krieg und die deutsche Nationsbildung // *Dynamik durch Gewalt? Der Dreißigjährige Krieg (1618–1648) als Faktor der Wandlungsprozesses 17. Jahrhunderts*. Hg. von A. Tischer, M. Rohrschneider. Münster, 2018. S. 291–314.

⁶⁴ Лазарева А. В. «И меж Государств учинить мир и покой»: русские представления о Европе при первых Романовых // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Выпуск 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Под ред. Н. С. Борисова и др. М., 2017. С. 147–154. Lasarewa A. Ein Reich in der Peripherie? Russische Europawahrnehmung im Kontext der Sicherheitspraxis des XVII. Jahrhunderts // *Konstruktionen Europas in der Frühen Neuzeit. Geographische und historische Imaginationen*. Hg. von S. Richter, M. Roth, S. Meurer. Heidelberg, 2016. S. 57–74.

⁶⁵ Лукин Н. М. *Очерки по новейшей истории Германии*. М., 1925.

⁶⁶ Орлова М. И. *Советско-германские отношения от Рапалло до Берлинского договора (1922–1926)*. М., 1950; *Ее же: Революционный кризис 1923 г. в Германии и политика Коммунистической партии*. М., 1973.

М. И. Орлова принимала активное участие в работе Общества дружбы СССР – ГДР и внесла немалый личный вклад в преодоление негативных стереотипов восприятия немцев в Советском Союзе, сложившихся в период Великой Отечественной войны. Ее неподдельный и глубокий интерес к немецкой истории и историографии не мог не вызывать уважения и признания, особенно учитывая трудное время ее становления как ученого, личное участие в боевых действиях против нацистской Германии. Фотография М. И. Орловой, удивительно напоминающая ее однофамилицу знаменитую киноактрису Любовь Орлову, находится на Доске Памяти исторического факультета, посвященной профессорам и преподавателям – участникам войны.

Научный подход и методы работы М. И. Орловой отличали фундаментальность и эрудиция, исключительная требовательность и внимание к анализу первоисточников. Однако в своих выводах и концепциях она оставалась в жестких идеологических рамках периода своего становления как ученого, отстаивая вплоть до своей кончины в 2007 г. официальную доктрину марксизма-ленинизма в науке и жизни. С 1971 г. М. И. Орлова являлась профессором кафедры, основное внимание уделяя работе со студентами-дипломниками и аспирантами. 13 кандидатов и 3 доктора наук могут назвать ее своим учителем, в том числе профессор А. Ю. Ватлин и доцент Т. Ю. Тимофеева. Сама профессор Орлова стала автором более 100 научных работ, в том числе 6 монографий⁶⁷.

Слева – профессор Берлинского университета Гюнтер Розенфельд, в центре – д.и.н., профессор М. И. Орлова, справа от нее – студентка Т. Ю. Тимофеева. Начало 1980-х гг.

В книге, посвященной кризису 1923 г. в Германии, М. И. Орлова не могла отойти от доминировавшей в советской историографии того времени догматически-позитивной оценки роли КППГ и Гамбургского восстания под руководством Эрнста Тельмана. В то же время она обосновала ошибочность курса КППГ на немедленное создание Советов, назвав этот шаг преждевременным. В качестве источниковой базы в книге был использован большой массив новых документов из архивов СССР и ГДР. Автор первой из отечественных историков обратилась

⁶⁷ Орлова М. И. Германия в 1923 г. Учебное пособие. М., 1957; *Ее же*: Уроки немецкого Октября. М., 1965; Германия 1918–1939 годов. М., 1973; Германская революция 1918–1919 гг. в историографии ФРГ. М., 1986; ГДР: рождение и крах. М., 2000.

к анализу положения немецкого крестьянства и сельскохозяйственных рабочих во время кризиса. Книга приводит читателя к выводу, что «одним скачком» совершить пролетарскую революцию в Германии в тот момент было невозможно, для этого отсутствовали как объективные, так и субъективные предпосылки.

В последние годы своего научного пути, которые совпали с кардинальными изменениями в России и в мире, М. И. Орлова сосредоточила свое внимание на вопросах историографии истории Германии, особенно заинтересовавшись концепцией «третьего пути», сочетания демократического парламентаризма и системы рабочих Советов. В 2000 г. вышел ее очерк истории ГДР, который при всех его спорных моментах, отражает непоколебимую уверенность автора в преимуществах теории и практики «социалистического лагеря».

С 1975 г. на кафедре начал свою работу А. И. Патрушев⁶⁸, защитивший в 1991 г. докторскую диссертацию. Несмотря на очевидные клише классового подхода в своих ранних работах, и по своим научным интересам, и по методике исследований, он серьезно отличался от своих коллег старшего поколения. Немногословный, он был подлинным энциклопедистом в идейной истории Германии, его перу принадлежат более сотни научных работ, главной из которых можно назвать серию трудов, посвященных Максму Веберу, Фридриху Ницше, Освальду Шпенглеру, Веронеру Зомбарту.

Патрушев принял на себя основную нагрузку по преподаванию новой истории Германии на кафедре (параллельно М. И. Орлова почти три десятилетия читала курс истории страны в XX веке), чтению разнообразных спецкурсов, самым удачным из которых можно назвать «Происхождение и идеология германского национал-социализма в 1919–1933 гг.». Он был ведущим автором учебно-методических пособий, главным из которых стала «Германия в XX веке»⁶⁹, выдержавшая два издания и не потерявшая своей научной значимости и по сегодняшний день. Подлинный научный универсал, А. И. Патрушев много внимания уделял распространению знаний по истории Германии с древнейших времен до наших дней, экспериментируя на этом поприще как с изданием удивительно компактных работ, так и с объемными дискуссионными трудами. Два десятилетия он был бессменным автором разделов по Германии в учебниках по истории нового и новейшего времени, выпущенных коллективом кафедры. Не идя на поводу у «научной моды», Патрушев всегда был в курсе и непредвзято воспринимал новые тенденции в развитии исторического знания. Одним из первых он обратил внимание на оценки германского национал-социализма как своеобразного варианта модернизации.

Интересно сравнить стиль взаимодействия со студентами и аспирантами профессоров М. И. Орловой и А. И. Патрушева. Первая активно и дотошно руководила исследовательской работой, регулярно требуя подробных отчетов о сделанном, интересуясь даже конспектами прочитанного. О правке ею дипломных работ и диссертаций ходили легенды, их всего лишь двукратная переработка свидетельствовала о несомненной стилистической одаренности ученика, поскольку научный руководитель могла до бесконечности совершенствовать логику и стиль изложения. Спокойный А. И. Патрушев изначально ориентировался на самостоятельность и свободу научного поиска студента, лишь изредка направляя его работу меткими замечаниями с изрядной долей юмора, но требовательность к конечному варианту текста у него была отнюдь не меньшей.

На рубеже XX–XXI веков на кафедре произошла смена поколений ученых, не обошедшая стороной и секцию истории Германии. В это время здесь начали свою работу выпускники кафедры А. Ю. Ватлин, ставший в 1998 г. после защиты докторской диссертации «ВКП(б) и Коминтерн в 20-е годы. Проблема взаимоотношений» одним из самых молодых докторов наук и профессором исторического факультета, и доцент Т. Ю. Тимофеева. Для обоих поня-

⁶⁸ Подробно о творческом пути А. И. Патрушева см. его биографический очерк в настоящем издании (раздел II).

⁶⁹ Патрушев А. И. Германская история в XX веке. Учебное пособие. М., 2004.

тие научной и академической свободы, дискуссионность и плюрализм стали частью научной жизни и мировоззрения. Оставаясь германистом, Ватлин немалую часть своей исследовательской работы посвятил изучению истории европейского рабочего движения и российско-германских отношений. Он участвовал в первой фундаментальной публикации стенограмм пленумов и заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) 1920-х гг., отвечая за международные сюжеты в этих классических документальных изданиях.

Став в 1997 г. сотрудником кафедры, А. Ю. Ватлин взял на себя чтение лекций по послевоенной истории Германии и сразу же обратил внимание на диссонанс послеперестроечного времени: в отличие от истории ФРГ, освещавшейся теперь подробно и с разных сторон, история ГДР полностью отошла на задний план, а существующие исследования в значительной степени устарели. В рамках авторского спецкурса по истории этой страны в духе новых подходов Ватлиным были совмещены элементы лекционного и семинарского занятий, студентам предлагались различные формы работы с текстами источников, написание проблемных эссе с обязательной самостоятельной оценкой событий, осваивались основы компаративистского подхода. Под его руководством были подготовлены и успешно защищены 4 кандидатских диссертации по различным темам истории Германии в XX веке. По мере удлинения современного исторического периода А. Ю. Ватлин стал читать на кафедре и спецкурс по истории Германии после воссоединения страны в 1990 г.

Одной из этапных работ для постсоветской исторической науки стала его обобщающая монография «Германия в XX веке»⁷⁰. Можно отметить, что это была действительно первая современная история новейшего периода в развитии Германии, вышедшая до появления и книги А. И. Патрушева, и объемного трехтомника под редакцией Б. Бонвеча и Ю. В. Галактионова⁷¹. Эту работу отличает учет современных концепций западногерманской историографии, свежий фактический материал, оригинальный и динамичный стиль изложения. А. Ю. Ватлин «прорубил окно» в Германию для нового поколения российских историков-германистов, поскольку неоднократно являлся организатором международных научных конференций и в России, и за рубежом, посвященных актуальным проблемам германской истории и российско-немецких отношений.

В качестве приглашенного профессора он читал лекции в университетах Германии и Австрии, его научные труды переведены на несколько европейских языков. Он активно сотрудничает и имеет широкую известность как в российских, так и в германских СМИ. С 2015 г. профессор А. Ю. Ватлин является членом Российско-германской комиссии историков, которая в непростое время усложнившихся международных отношений сохраняет плодотворное научное сотрудничество ученых двух стран, инициирует новые научные проекты, в том числе и двуязычные документальные издания. Он входит в редакционный совет «Ежегодника по истории международного коммунизма», который издается в Берлине с конца 1990-х г.

Большое внимание А. Ю. Ватлин уделяет консолидации российских исследователей, избравших в качестве своего жизненного пути изучение германской истории нового и новейшего времени. Вместе с Т. Ю. Тимофеевой им была основана в 2001 г. Рабочая группа молодых историков-германистов России, разработан сайт, и с 2005 г. положена традиция ежегодного проведения российско-германских научных конференций, первая из которых одновременно знаменовала открытие в Москве Германского исторического института. Материалы большинства из них были опубликованы⁷², а сами научные форумы стали известной площадкой для кон-

⁷⁰ Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М., 2002.

⁷¹ История Германии: Учебное пособие. В 3-х т. Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М., 2008.

⁷² Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы. Материалы конференции российских и немецких историков 28–30 октября 2005 г. М., 2007; 1948 год в германской истории. Материалы конференции российских и немецких историков 19–20 июня 2008 г. М., 2009; Люди между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в. Материалы конференции российских и немецких историков 25–29 апреля 2009 г. М., 2010.

тактов и дискуссий германских и российских ученых, в том числе из региональных центров и университетов. С полным правом можно констатировать, что Рабочая группа стала инструментом возрождения горизонтальных связей в сообществе историков-германистов, смогла приблизить региональных историков к международным стандартам научных исследований, а возникшие научные связи сохраняются и по сегодняшний день. Традицию вовлечения молодых ученых в международное научное сотрудничество А. Ю. Ватлин продолжил в новом формате, когда в 2017 г. в Гейдельберге совместно с профессором Таней Пентер подготовил первый семинар молодых историков двух стран, материалы которого опубликованы на двух языках в периодическом издании Российско-германской комиссии историков⁷³.

Одна из монографий А. Ю. Ватлина посвящена истории Баварской Советской республики 1919 г. и выполнена в интересной и своеобразной творческой манере, определенной в предисловии как «авторская реконструкция»⁷⁴. Эта книга в полной мере способна вызвать интерес разных читательских кругов, так как в ней органично сочетаются и научное исследование, и публикация документов, и литературно-художественные эссе. Автор использует свой опыт работы в баварских и российских архивах, вводя в исторический оборот уникальные документы следственных дел баварских коммунистов, уделяя особое внимание ярким деталям событий, разворачивавшихся в Мюнхене и его пригородах. В заключении не только сформулирована авторская позиция по вопросу о «русском следе» в Баварии: «сколько-нибудь ощутимого прямого воздействия Советская Россия на Советскую Баварию не имела»⁷⁵, но и подчеркнут тот факт, что крах «красной» Баварии, острое противостояние Советов и парламентской демократии стали не только логическим концом германской революции в целом, но и прологом к выходу на историческую авансцену праворадикальной «третьей силы».

Идеология и практика тоталитарных режимов, их влияние на жизнь простых людей разных поколений всегда интересовали Т. Ю. Тимофееву, хотя диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук она защитила в 1991 г. о социальной политике в период Германской революции 1918–1919 гг. В переломный для России исторический период Т. Ю. Тимофеева постаралась рассмотреть данную проблему под новым углом зрения, сосредоточив внимание на деятельности Ведомства по экономической демобилизации, в которой наиболее выпукло отразилась дилемма соотношения социальной реформы и революционного действия.

Инициировав первый коллективный спецкурс кафедры – «Авторитарные и тоталитарные режимы в XX веке» – Т. Ю. Тимофеева заинтересовалась новой для российской исторической науки 1990-х гг. проблематикой: изучением истории повседневной жизни людей в тоталитарных государствах. Она разработала спецкурс по общественному сознанию и повседневности Германии периода национал-социализма. Во время научной стажировки в Германии в 2000–2001 гг. она провела более 200 интервью со «свидетелями времени», жителями Берлина в 1930–1940 гг., работала в архивах с документами нацистской эпохи. Результатом стали монография ««Мы жили обычной жизнью?» Семья в Берлине в 30–40-е гг. XX в.»⁷⁶ и серия статей, опубликованных в российских и немецких изданиях.

Став в 1989–1990 гг. свидетелем падения Берлинской стены и воссоединения Германии, Т. Ю. Тимофеева впоследствии не упускала из виду и этот период, в своих исследованиях обращая особое внимание на преломление исторических событий в судьбах и восприятии обычных людей, на их непосредственное влияние на ход истории. Ее исследовательское внимание привлекали поколенческие различия в отношении к перестройке, различные трактовки

⁷³ Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. IX. Мюнхен–Берлин, 2019.

⁷⁴ Ватлин А.Ю. Советское эхо в Баварии. Историческая драма 1919 г. в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. М., 2014.

⁷⁵ Там же. С. 442.

⁷⁶ Тимофеева Т. Ю. «Мы жили обычной жизнью?» Семья в Берлине в 30–40-е гг. XX в. М., 2011.

исторической памяти в российской и германской общественной науке. Вместе с профессором факультета иностранных языков и регионоведения МГУ В. В. Захаровым Т. Ю. Тимофеева инициировала и выполнила ряд международных исследовательских проектов, в частности, по истории урановой индустрии ГДР и советско-германского предприятия «Висмут». И в этом случае она смогла реализовать свои научные приоритеты, воссоздав картину повседневной жизни советских специалистов в Восточной Германии⁷⁷. Т. Ю. Тимофеева является автором нескольких спецкурсов, соавтором учебных программ и пособия по истории Германии⁷⁸, за 25 лет работы на кафедре под ее руководством подготовлено более тридцати дипломных работ.

Выпускница А. Ю. Ватлина Т. А. Некрасова защитила в 2009 г. кандидатскую диссертацию «Федерализм и политика в землях французской зоны оккупации Германии в 1945–1949 гг.» и сразу же включилась в работу германской секции кафедры, зарядив ее новой энергией и неистощимым энтузиазмом. За 10 лет работы на кафедре новой и новейшей истории она написала ряд статей по различным сюжетам истории Германии в XX веке⁷⁹, руководила подготовкой более десяти дипломных работ, разработала учебные курсы для нескольких факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова.

Постепенно она перешла от узкой проблематики союзнической оккупации Германии к более широким сюжетам, таким как построение демократии в целом. На примере Германии, прошедшей в XX веке через две диктатуры и две трансформации к демократическим режимам, Т. А. Некрасова в своих новейших работах прослеживает переломы и преемственность в процессе государственного строительства, в исторической политике, общественном мнении.

Компаративистский подход, постоянное взаимодействие с коллегами-историками и представителями других гуманитарных дисциплин является важным условием успешной научной работы Т. А. Некрасовой. Опыт проведения конференций по различным сюжетам истории Германии – как организационный, так и содержательный, – стал важной составной частью ее формирования как исследователя и педагога кафедры. Весьма плодотворными и в полном смысле слова междисциплинарными оказались российско-германские научные конференции, инициированные и проведенные Т. А. Некрасовой. Изданные под ее редакцией материалы конференций представляют свежий взгляд на ключевые сюжеты «переплетенной истории» Германии и России в XX веке⁸⁰.

Историки-германисты кафедры новой и новейшей истории активно сотрудничают с Германским историческим институтом в Москве по линии совместных научных проектов, проведения международных симпозиумов, публикаций документов из российских и немецких архивов. Т. Ю. Тимофеева в 2018 г. инициировала проект по изучению так называемой «миссии Линц» (планов создания нацистами грандиозного музея европейского искусства на родине А. Гитлера), документы которой впервые вводятся в научный оборот. Совместно с коллегами из ГИИМ Т. А. Некрасова организовала методологический семинар «Методы и тенденции европейской историографии», в рамках которого российские исследователи обмениваются с зарубежными коллегами опытом использования того или иного научного подхода, знакомятся с достижениями современной западной исторической науки.

⁷⁷ Тимофеева Т. Ю. Чужие среди «друзей». Повседневная жизнь советских специалистов // *Rudolf Boch, Rainer Karlsch* (Hg.) *Uranbergbau im Kalten Krieg. Die Wismut im sowjetischen Atomkomplex. Band 1: Studien*. Berlin, 2011. S. 443–502. *Она же*. Советский человек в Восточной Германии. Предприятие «Висмут» в 1945–1991 гг. // *Вопросы истории*. 2012. № 9. С. 40–73.

⁷⁸ Захаров В. В., Тимофеева Т. Ю. Учебно-методическое пособие по курсу «История Германии». М., 2013.

⁷⁹ Некрасова Т. А. Западные оккупационные режимы в послевоенной Германии глазами немцев // *Новая и новейшая история*. 2016. № 4. С. 45–59; *Она же*. Отход от третьего пути? Особенности французской оккупационной политики // *Родина*. 2009. № 3.

⁸⁰ Материалы конференции «Консервативные течения в германской истории: перспективы и границы политических возможностей» (22–25 сентября 2015 г.) // *Исторические исследования*. 2016. № 5. URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/issue/view/6> (дата обращения: 01.12.2019); *Христианство в общественной, политической и духовной жизни Германии в XX веке*. Сборник статей российских и немецких историков. М., Берлин, 2017.

Подводя итог, можно сказать, что кадровый потенциал германистики на кафедре новой и новейшей истории позволяет представить студентам и аспирантам полную картину эволюции Германии в данный период, познакомить их с ключевыми сюжетами истории этой страны и работами немецких коллег, оказать качественную научно-педагогическую помощь при подготовке курсовых, выпускных квалификационных работ и диссертационных исследований.

История Великобритании и Ирландии

П. Ю. КНЯЗЕВ, С. А. СОЛОВЬЕВ

Традиции англоведения в Московском университете были заложены еще в XIX веке. В известной полемике славянофилов и западников в 1830–1850-х годах Англия часто служила примером разумного государственного устройства, уважения правопорядка и достоинства человека. После принятия в 1863 году университетского устава стало возможным отправлять наиболее талантливых выпускников в европейские университеты «для приготовления к получению профессорского звания». Такие поездки давали возможность не только близко познакомиться с организацией преподавания в лучших университетах, но и поработать в архивах и книгохранилищах зарубежных стран. Результатом этого стала публикация первых научных трудов по конституционному праву, организации местного самоуправления, финансовой системе Англии. Нельзя не упомянуть в этом ряду и первый курс публичных лекций по новой истории Великобритании «Англия в XVIII столетии», вышедший из-под пера профессора Московского университета, ученика Т. Н. Грановского Генриха Викентьевича Вызинского (1834–1879)⁸¹.

В этот период ученые Московского университета проявили особый интерес к истории конституционных основ британского государства. По истории английской конституции публиковали исследования и читали лекции историки и правоведы – П. Г. Редкин (1808–1891), Б. Н. Чичерин (1828–1904) и Ф. М. Дмитриев (1829–1894) и М. М. Ковалевский (1851–1916).

Другим важным направлением становится изучение экономической истории Британских островов. В 1870-е годы Иван Иванович Янжул, выпускник Московского университета, успешно защитивший магистерскую диссертацию, был направлен в Лондон «для усовершенствования в науках и писания диссертации»⁸². Опубликовав свою первую работу по системе британских косвенных налогов в 1874 году, он через два года выпустил первый том фундаментального труда «Английская свободная торговля» и получил за него степень доктора финансового права⁸³. В том же 1876 году И. И. Янжул был выбран в ординарные профессора Московского университета по кафедре финансового права. Еще шесть лет, заполненных ежегодными поездками для работы в библиотеке Британского музея, понадобилось ему для подготовки второго тома «Английской свободной торговли»⁸⁴. Важно отметить, что этот труд был высоко оценен не только в отечественной, но и в британской академической среде⁸⁵. По существу, он стал едва ли не первой работой по экономической истории Англии в новое время.

Другим известным специалистом по проблемам экономического развития Англии, чья судьба была связана с Московским университетом, стал Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919). Выпускник Харьковского университета, свою первую крупную работу «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь»⁸⁶ он защитил в 1894 году в Московском университете как магистерскую диссертацию. Позднее его глав-

⁸¹ *Вызинский Г. В.* Англия в XVIII столетии. В 2-х т. Т. I–II. М., 1860–1861.

⁸² *Чикалова И. Р.* Великобритания. Осмысление исторического опыта в Российской империи (XIX – начало XX в.). Минск, 2018. С. 88.

⁸³ *Янжул И. И.* Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Т. I. Период меркантильный. М., 1876.

⁸⁴ *Янжул И. И.* Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Т. II. Период свободной торговли. М., 1882.

⁸⁵ О нем см.: *Рогачевская М. А.* Академик Иван Иванович Янжул – создатель финансовой науки в России. Новосибирск, 2014.

⁸⁶ *Туган-Барановский М. И.* Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб., 1894.

ные труды по теории экономических кризисов были основаны именно на анализе материалов истории развития английской экономики в XIX веке.

В начале XX века изучение аграрных и социальных отношений становится магистральным направлением исследований московских англоведов. Именно эту область избрал для своей научной работы Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925), выпускник Московского университета. Докторскую диссертацию на тему «Исследования по социальной истории Англии в средние века», основанную на собранных в архивах и библиотеках Великобритании богатых исторических источниках, он успешно защитил в 1887 г. и стал профессором Московского университета. Многие работы П. Г. Виноградова, созданные в последующие годы, были изданы не только в России, но и в Англии. В начале века ему пришлось покинуть университет, и с 1903 года научная и педагогическая деятельность П. Г. Виноградова проходила в Оксфордском университете, профессором которого он стал вскоре после переезда в Англию⁸⁷.

Учениками П. Г. Виноградова, продолжившими его исследования и оставшимися преподавать в Московском университете, были Дмитрий Моисеевич Петрушевский (1863–1942) и Александр Николаевич Савин (1873–1923). Последним был создан первый систематический курс лекций по новой истории Англии, изданный в 1913 году двумя выпусками под названием «История Англии в новое время (XVIII–XIX вв.)»⁸⁸, правда, составленный по студенческим конспектам. Огромный интерес у студентов вызывал его лекционный курс по истории Английской революции XVII века⁸⁹. Исследования А. Н. Савина по аграрной истории Англии опирались на обширный материал во многом новых архивных документов, собранных им в его многочисленных поездках в Англию. Особо следует отметить его мастерство скрупулезного источниковедческого анализа с применением статистических методов. Не случайно из его семинарских занятий вышла целая плеяда замечательных историков уже советского времени, достаточно упомянуть Е. А. Косминского, С. Д. Сказкина, В. М. Лавровского⁹⁰ и других, в новых условиях продолживших традиции изучения новой, а затем и новейшей истории Англии в Московском университете.

В 1930-е годы отдельные сюжеты из истории Англии в МГУ включались в общие лекционные курсы по всемирной истории. После воссоздания в структуре Московского университета исторического факультета в 1934 году к чтению этих лекций привлекался целый ряд выдающихся историков, включая, кроме уже названного С. Д. Сказкина, также Е. В. Тарле, В. М. Хвостова, Б. Ф. Поршнева и других. Особое место в этом ряду занимает И. С. Звавич (1904–1950), историк, который первым не только начал чтение систематического курса истории Англии на историческом факультете, но и фактически создал специализацию по этому направлению на нашей кафедре⁹¹.

Его короткая, но удивительно яркая и разнообразная жизнь в течение десяти лет – с 1939 по 1949 гг. – была тесно связана с нашей кафедрой. Но впервые будущий профессор познакомился с Московским университетом еще в 1920 году, когда после переезда из Одессы, где он родился, в Москву он поступил на факультет общественных наук МГУ. Окончить обучение ему не удалось, ибо его блестящее знание пяти европейских языков с третьего курса МГУ привело его в Наркоминдел, и уже в конце 1922 года он был командирован экономистом

⁸⁷ О нем см.: *Малинов А. В.* Павел Гаврилович Виноградов: Социально-историческая и методологическая концепция. СПб., 2005.

⁸⁸ *Савин А. Н.* История Англии в новое время (XVI–XVIII вв.). В 2-х т. Т. I–II. М., 1912.

⁸⁹ *Савин А. Н.* Лекции по истории Английской революции. Ленинград, 1924. Позднее книга неоднократно переиздавалась (в 1937 и 2000 годах).

⁹⁰ О В. М. Лавровском – выдающемся исследователе аграрной истории Англии в средние века и новое время см.: Лавровский Владимир Михайлович // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. Под общ. ред. С. П. Карпова. М., 2004. С. 269.

⁹¹ См.: *Суслопарова Е. А.* Звавич Исаак Семенович // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. Под общ. ред. С. П. Карпова. М., 2004. С. 142–143.

в торгпредство СССР в Великобритании. Во время работы в Англии И. С. Звавич продолжил свое образование, и в 1926 году окончил Лондонскую школу экономических и политических наук (LSE) при Лондонском университете по специальности «Экономическая история»⁹². После выпуска он продолжил начатую еще в 1924 году работу в британских архивах по теме планируемой магистерской диссертации «Английская деревня в XV веке». Однако завершить эту работу ему было не суждено: в 1927 году из-за разрыва британской стороной дипломатических отношений с СССР ему пришлось покинуть страну. Впрочем, собранного материала хватило для публикации на родине небольшой работы на данную тему⁹³.

С 1927 по 1930 год И. С. Звавич проходил обучение в аспирантуре РАНИОН (Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук). Тогда же, в начале 1930-х годов под руководством профессора М. С. Зоркого он принимал участие в подготовке Институтом Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ) издания первого тома архива К. Маркса и Ф. Энгельса, работая над письмами к лидерам европейской социал-демократии⁹⁴. Именно в это время на него обратил внимание академик Федор Аронович Ротштейн, заведовавший тогда отделом истории в редакции БСЭ. И в течение следующих 12 лет Звавич написал целый ряд статей по истории и географии Англии и «британского мира» для этого издания⁹⁵.

И. С. Звавич (1904–1950) – к.э.н., профессор

⁹² Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Оп. 2. Д. 3107. Л. 8.

⁹³ Звавич И. С. Очерк из истории разложения манориального строя в Англии. Л., 1934.

⁹⁴ Первый том второй серии данного издания. См.: Архив Маркса и Энгельса. Т. I (VI). Под ред. В. И. Адоратского. М., 1932.

⁹⁵ См., например: Звавич И. С. Ирландия. Исторический очерк // Большая советская энциклопедия. Т. 29. М., 1935; Звавич И. С. Канада. Исторический очерк // Большая советская энциклопедия. Т. 31. М., 1937.

В 1932 году И. С. Звавич становится научным сотрудником Института мирового хозяйства и мировой политики, где он специализировался по истории и экономике Великобритании и Британской империи. В 1935 году ему была присуждена степень кандидата экономических наук без защиты диссертации⁹⁶.

С начала 1930-х годов И. С. Звавич активно занимался преподавательской работой: в 1930–1934 гг. он преподавал в МГПИИЯ (Московском государственном педагогическом институте иностранных языков), в 1932–1937 гг. читал курс лекций по страноведению Великобритании в Институте красной профессуры и Институте мирового хозяйства и мировой политики, а с 1934 по 1941 год историк преподавал в МГПИ имени В. И. Ленина, где в 1938 году получил звание профессора. Наконец, в 1939 году, как пишет Звавич в своей автобиографии, он «был привлечен к чтению курса исторической географии в Московском университете»⁹⁷.

В 1939/40 и в 1940/41 учебных годах И. С. Звавич в рамках общего лекционного курса новой истории читал лекции по истории Англии и Италии, разрабатывал принципиально новый курс источниковедения новой истории, на базе которого после войны он готовил учебник, а главное – приступил к чтению специального курса на тему «Великобритания и доминионы». В эти же годы им был опубликован целый ряд биографических очерков: «Чемберлен», «Черчилль», «Нортклифф», «Иден», а также посвященная истории британской армии статья «Томми Аткинс»⁹⁸.

Впрочем, преподавательская деятельность И. С. Звавича не ограничивалась только историческим факультетом МГУ. Параллельно он читал курсы лекций в Высшей дипломатической школе (1944–1949 гг.) и в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) (1946–1949 гг.).

С началом войны профессор Звавич был привлечен к работе в Совинформбюро. Им написано и опубликовано не менее 40 печатных листов ярких статей и очерков, посвященных нацистским лидерам и европейским коллаборационистам: «Гитлер, Геринг, Геббельс, Гиммлер – людоеды XX века» (выдержала несколько переизданий)⁹⁹, биографии П. Лавалья, Л. Дегреля, А. Мюссерта, А. Павелича¹⁰⁰. Яркий публицистический талант И. С. Звавича был по достоинству оценен – в 1942 году он был принят в Союз писателей СССР. Одновременно он продолжал научную работу, готовя докторскую диссертацию по проблемам дипломатической истории Отечественной войны 1812 г. Этот труд ему не суждено было завершить, но основные положения некоторых его глав были опубликованы в «Историческом журнале» и «Известиях отделения истории и философии АН СССР»¹⁰¹.

Работая на кафедре новой истории исторического факультета МГУ, профессор Звавич выполнял большую педагогическую нагрузку. Помимо нескольких лекций в рамках общего курса, он читал курс «Источниковедение новой истории», первый общий курс «История Англии», спецкурсы по истории Лейбористской партии Великобритании, а также, что чрезвычайно важно, – вел спецсеминары, руководил дипломниками и аспирантами-англоведами. Не случайно, профессор Борис Федорович Поршневу, заведовавший нашей кафедрой в то время (1947 г.), характеризовал его как «одного из основных и наиболее активных работников кафедры», подчеркивая, что он был «единственным специалистом по новой и новейшей исто-

⁹⁶ Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Оп. 2. Д. 3107. Л. 34.

⁹⁷ Там же. Л. 15об.

⁹⁸ Звавич И. С. Чемберлен // Знамя 1940. № 2; Он же. Черчилль // Знамя 1940. № 4–5; Он же. Нортклифф // Знамя. 1940. №. 11–12; Он же. Томми Аткинс. Очерк по истории английской армии // Знамя. 1941. № 2. «Томми Аткинс» (чаще просто «Томми») – прозвище солдат вооруженных сил Великобритании.

⁹⁹ Звавич И. С. Гитлер, Геринг, Геббельс, Гиммлер – людоеды XX века. М., 1941.

¹⁰⁰ Звавич И. С. Лаваль // Мировое хозяйство и мировая политика. 1943. № 4; Он же. Дегрель и Мюссерт // Мировое хозяйство и мировая политика. 1943. № 8–9; Он же. Павелич // Мировое хозяйство и мировая политика. 1942. № 5–6.

¹⁰¹ См.: Звавич И. С. Англия и Отечественная война русского народа против наполеоновского владычества // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Доклады и сообщения. Вып. 2. М., 1947. С. 11–13.

рии Великобритании на кафедре»¹⁰². Ученики профессора Звавича с большой теплотой вспоминали своего научного руководителя. Так, например, его выпускник А. С. Черняев (о нем еще речь впереди) так характеризовал его в своей книге воспоминаний «Моя жизнь и мое время»: Звавич был «блестящий, ироничный, самоуверенный, любующийся собой лектор, сыпавший историческими курьезами и анекдотами, умевший двумя-тремя штрихами и биографическими эпизодами дать навсегда запоминающийся портрет какого-нибудь Гладстона или Ллойд Джорджа...»¹⁰³.

В начале 1949 г. И. С. Звавич подвергся преследованиям в ходе кампании «борьбы с космополитизмом». Его обвиняли в «идеализации английского империализма и лейборизма» в своих лекциях, а журнал «Вопросы истории» прямо указывал, что автор допускал в своих работах «космополитические извращения»¹⁰⁴. В результате, в апреле 1949 г. Звавич был отстранен от преподавания в МГУ, причем, как вспоминал А. С. Черняев, его «не только прогнали с факультета, но и вынудили уехать из Москвы»¹⁰⁵. С 10 сентября 1949 года приказом по Главному управлению университетов Министерства высшего образования СССР он был переведен на кафедру всеобщей истории Среднеазиатского государственного университета¹⁰⁶, но вскоре после переезда в Ташкент 15 мая 1950 года И. С. Звавич скончался.

В сложные 1950-е годы англоведческое направление на нашей кафедре представляли двое ученых: Николай Феодосьевич Мочульский (1918–1974) и Анатолий Сергеевич Черняев (1921–2017). В их биографиях был ряд общих моментов. Во-первых, оба они были фронтовиками и прошли всю Великую Отечественную войну. Н. Ф. Мочульский начал свой боевой путь добровольцем, бойцом истребительного батальона, несколько раз был ранен, награжден четырьмя орденами и шестью медалями и закончил войну в звании гвардии майора, начальника штаба полка. А. С. Черняев летом 1941 года был на трудфронте, а в октябре ушел добровольцем в РККА. Он воевал на Северо-Западном фронте, в составе 1-й ударной армии участвовал в освобождении Прибалтики, был ранен. Командовал отделением, взводом, был начальником штаба батальона, помощником начальника штаба и, наконец, исполняющим обязанности начальника штаба стрелкового полка. Оба они были демобилизованы в 1946 году и вернулись на исторический факультет МГУ.

Во-вторых, оба стали первыми преподавателями-англоведами кафедры новой и новейшей истории, прошедшими обучение непосредственно на ней. Н. Ф. Мочульский в 1934 году поступил на вечернее отделение рабфака, после окончания которого в 1938 году был принят на исторический факультет МГУ. В том же году, после окончания 10-летки, студентом истфака стал и А. С. Черняев. Оба они с отличием закончили исторический факультет и поступили в аспирантуру по кафедре новой и новейшей истории. Нелишне будет отметить, что дипломная работа Н. Ф. Мочульского, посвященная фабианскому движению в Англии, была удостоена Ломоносовской премии. А вот дипломная работа А. С. Черняева на предложенную его научным руководителем И. С. Звавичем тему: «Покупка акций Суэцкого канала правительством Бенджамина Дизраэли», видимо, не слишком увлекла дипломника, как можно судить по его оценке этой темы в книге воспоминаний: «невероятно актуально для Советского Союза в 1947 году!»¹⁰⁷.

Н. Ф. Мочульский начал работать на кафедре новой и новейшей истории еще до защиты диссертации, с февраля 1949 года¹⁰⁸. Он вел занятия в качестве ассистента и был ученым секре-

¹⁰² Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Оп. 2. Д. 3107. Л. 38.

¹⁰³ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. М., 1995. С. 203.

¹⁰⁴ О задачах советских историков в борьбе с проявлениями буржуазной идеологии // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 9.

¹⁰⁵ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. С. 204.

¹⁰⁶ Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Оп. 2. Д. 3107. Л. 39.

¹⁰⁷ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. С. 201.

¹⁰⁸ Подробнее о Н. Ф. Мочульском см.: Памяти Н. Ф. Мочульского // Вестник Московского университета. Серия «Исто-

тарем кафедры. После успешной защиты кандидатской диссертации в 1950 году Н. Ф. Мочульский стал старшим преподавателем, а через три года получил звание доцента¹⁰⁹. Научные интересы Н. Ф. Мочульского лежали главным образом в области изучения истории английского рабочего движения в период между двумя мировыми войнами. И если в кандидатской диссертации он исследовал события 20-х – начала 30-х годов, и результатом этой работы стала публикация монографии «Кризис лейбористской партии в 1931 г.»¹¹⁰, то в защищенной в 1965 году докторской диссертации его внимание привлекли проблемы английского рабочего движения второй половины 1930-х гг.¹¹¹. Два года спустя он был избран на должность профессора¹¹².

Н. Ф. Мочульский (1918–1974) – д.и.н., профессор

Перу Н. Ф. Мочульского принадлежат учебные пособия, несколько десятков статей и глав в учебниках по различным вопросам истории Англии. Эту учебно-методическую деятельность следует выделить особо не только потому, что им создан целый ряд вузовских программ по новейшей истории, но прежде всего потому, что он принимал участие в создании авторским коллективом кафедры первого университетского учебника по новейшей истории стран Европы

рия». 1974. № 4. С. 101–103.

¹⁰⁹ Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Д. 4989. Л. 11.

¹¹⁰ Мочульский Н. Ф. Кризис лейбористской партии в 1931 г. М., 1956.

¹¹¹ См.: Мочульский Н. Ф. Английское рабочее движение в 1934–1939 гг. М., 1968.

¹¹² Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Д. 4989. Л. 82.

и Америки, в котором им написаны главы по истории Великобритании¹¹³. Правда, учебник создавался много позже – на рубеже 60–70-х годов. Тогда же Мочульский принял участие и в другом важнейшем проекте кафедры – коллективной монографии «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки», опубликованной в 1968 г., где им была написана глава об английской историографии 1918–1945 гг.¹¹⁴

А. С. Черняев по окончании аспирантуры поступил в Высшую дипломатическую школу, но по требованию Б. Ф. Поршнева все-таки стал аспирантом исторического факультета МГУ. Закончив аспирантуру, он в сентябре 1950 г. начал работать на кафедре новой и новейшей истории, а в ноябре того же года успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Экономический кризис в Англии после Первой мировой войны и подъем рабочего движения». Над этой темой он продолжил работать и после защиты¹¹⁵. А. С. Черняев читал общий курс новой и новейшей истории на философском факультете МГУ, вел просеминары по новой истории, читал курс истории Англии для специализирующихся студентов, руководил спецсеминарами по истории Англии периода позднего викторианства, Первой мировой войны и 1920-х годов, руководил дипломниками и аспирантами. Бывший в то время деканом исторического факультета Иван Антонович Федосов характеризовал его так: «к учебной и научной деятельности относится добросовестно и справляется с ней успешно»¹¹⁶. Сам же А. С. Черняев вспоминал впоследствии, что в работе преподавателя он более всего любил и ценил просеминарские занятия, о которых он писал: «наши занятия были праздниками духовного общения, молодого задорного интеллектуального соревнования...»¹¹⁷. А вот лекции, особенно в большой аудитории по общим курсам, не очень ему удавались. Хотя, по его словам, он «много и мучительно работал, готовясь к каждой, ... все равно интересными они у меня не выходили»¹¹⁸.

В начале 1950-х гг., в период смены руководства кафедры, предполагалось, что новым заведующим станет Н. Ф. Мочульский. Однако, вопреки даже мнению парткома факультета, исполняющим обязанности заведующего кафедрой новой и новейшей истории ректорат назначил А. С. Черняева. Сам Анатолий Сергеевич позже называл это решение «гримасой тогдашнего руководства наукой и вузами» и с горечью признавался: «радости мне эта должность не доставила»¹¹⁹. Не удивительно, что, получив в самом конце 1952 года предложение перейти на работу в аппарат ЦК КПСС, он в новом 1953 году стал инструктором в отделе науки ЦК КПСС, правда, оставаясь еще пять лет совместителем на кафедре, где в 1958 г. он получил звание доцента. В 1958–1961 годах А. С. Черняев работал в Праге в редакции журнала «Проблемы мира и социализма», в связи с чем он в сентябре 1958 года был официально отчислен с исторического факультета МГУ. Так закончилась его работа на нашей кафедре. В дальнейшем его карьера развивалась уже по партийной линии. По возвращении из Чехословакии в 1961 году А. С. Черняев работал в международном отделе ЦК КПСС, пройдя путь от референта до заместителя заведующего отделом в 1970–1986 годах. В 1981–1986 гг. он был кандидатом в члены, а в 1986–1990 гг. – членом ЦК КПСС. С 1986 по 1991 год А. С. Черняев был помощником М. С. Горбачева по международным делам, а с 1992 года работал в «Горбачев-Фонде». Скончался он 12 марта 2017 г.¹²⁰

¹¹³ См.: Там же. Л. 97.

¹¹⁴ См.: Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1968.

¹¹⁵ См., например: Черняев А. С. Революционный подъем рабочего движения в Англии в 1917–1920 гг. // Вопросы истории. 1953. № 1. С. 61–84.

¹¹⁶ См. Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Оп. 2. Д. 9987.

¹¹⁷ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. С. 205.

¹¹⁸ Там же. С. 211.

¹¹⁹ Там же. С. 205.

¹²⁰ Его воспоминания см. в разделе III.

Во второй половине 50–60-х гг. изучение истории Англии на нашей кафедре не только пополнилось именами новых перспективных ученых, но и расширилось по тематике, охватывая теперь и широкий круг проблем Британской империи и Содружества. Среди тех, кто продолжал и развивал традиции изучения истории английского рабочего класса, британской социальной истории и истории общественной мысли Великобритании, несомненно, следует назвать будущего профессора Надежду Михайловну Мещерякову (1925–2010), заслуги которой в становлении англоведения на нашей кафедре столь значительны, что ей посвящена отдельная статья в настоящем издании¹²¹.

Разработка проблем истории и идеологии британского империализма, Британской империи и отдельных ее частей легла на плечи трех тогда еще молодых талантливых ученых, о каждом из которых следует рассказать отдельно. В 1960 году начал работу в МГУ выпускник исторического факультета 1954 года Лев Николаевич Еремин (1932–2011). Его кандидатская диссертация, которая была успешно защищена в 1964 году, еще не была напрямую связана с британской историей, но давала ее автору широкий кругозор, как в проблемах мировой политики, так и в проблемах истории тихоокеанского региона, крайне важного для имперской политики Великобритании. Она называлась: «Политика США в отношении Юго-Восточной Азии во время войны на Тихом океане»¹²². И. С. Галкин в своей статье 1967 года отмечал, что Л. Н. Еремин своими трудами внес серьезный вклад в изучение данной проблематики¹²³. После защиты диссертации, во второй половине 60-х гг. Л. Н. Еремин получил направление на стажировку в Великобританию, которую он проходил в Оксфордском университете. Следует заметить, что незадолго до Еремина, там же в Оксфорде проходила стажировку и Н. М. Мещерякова, так что заведенная в МГУ еще в позапрошлом веке традиция направлять молодых ученых в зарубежные страны по их научным интересам «для подготовки к профессорскому званию» вновь возрождалась.

Вернувшись из Англии, Л. Н. Еремин продолжил еще более обширную и успешную преподавательскую деятельность на нашей кафедре. Сферой его научных интересов теперь стала внешняя и колониальная политика Великобритании в XIX – начале XX века, причем особенно его занимало изучение проблем становления и развития британской имперской идеологии. По этой теме им было опубликовано несколько статей¹²⁴, но, к сожалению, ему так и не удалось создать большую работу на эту тему.

Необычайно разнообразно педагогическое наследие Льва Николаевича. За время работы на кафедре им были прочитаны, помимо общих курсов по новой истории и истории Англии для специализирующихся студентов, несколько насыщенных фактическим материалом и глубоким анализом спецкурсов. Большой интерес студентов (и не только нашей кафедры) привлекали такие его спецкурсы, как «История колониализма» и «Внешняя политика и дипломатия Великобритании в 1815–1914 годах»¹²⁵. Еще большим разнообразием отличались объявлявшиеся им спецсеминары, диапазон тем студенческих (а зачастую впоследствии и аспирантских) работ которых простирался от истории Британской империи и ее составных частей до проблем английской внешней политики на рубеже XX–XXI веков, охватывая, таким образом, весь период от Английской революции середины XVII века до современности. За полвека

¹²¹ См. главу Е. А. Макаровой о Н. М. Мещеряковой в разделе II.

¹²² Еремин Л. Н. Политика США в Южной и Юго-Восточной Азии в годы войны на Тихом океане (1941–1945 гг.). Дис... канд. ист. наук. М., 1963.

¹²³ Галкин И. С. Исследования новой и новейшей истории в МГУ за 50 лет после Великой Октябрьской социалистической революции // Вестник МГУ. Серия «История». 1967. № 2. С. 13.

¹²⁴ См.: Еремин Л. Н. Некоторые проблемы генезиса идеологии британского империализма в английской буржуазной историографии // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977. С. 261–314; Он же. Д. Сили и общественно-политические движения 60-х гг. XIX века в Англии // Вестник МГУ. Серия 9. История. 1974. № 6. С. 31–53.

¹²⁵ Профиль Л. Н. Еремина на сайте исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/PERSONS/Yeremin.htm> (дата последнего обращения: 09.07.2019).

работы на кафедре из спецсеминаров Л. Н. Еремина вышло более сотни дипломников, многие из которых под его руководством защитили кандидатские диссертации, а некоторые впоследствии стали докторами наук. Достаточно сказать, что два ведущих профильных академических института ныне возглавляют ученики Л. Н. Еремина: директор Института Европы РАН – Алексей Анатольевич Громыко, и директор Института всеобщей истории РАН – Михаил Аркадьевич Липкин.

Когда в 1960-е годы под руководством Ильи Саввича Галкина на кафедре был задуман грандиозный проект по изучению историографии нового и новейшего времени, стало ясно, что нужно привлекать на кафедру дополнительные силы. Так, в августе 1962 года старшим научным сотрудником кафедры стал молодой кандидат наук Артемий Дмитриевич Колпаков (1932–1978)¹²⁶. Он родился 23 августа 1932 г. в Ярославле в семье военного врача¹²⁷. В 1955 г. окончил исторический факультет Московского городского педагогического института имени В. П. Потемкина. Следующие три года А. Д. Колпаков обучался в аспирантуре, где под руководством будущего академика Алексея Леонтьевича Нарочницкого подготовил и в 1960 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Возникновение национальной чартистской ассоциации»¹²⁸. В годы между окончанием аспирантуры и защитой А. Д. Колпаков работал младшим научным сотрудником в Институте научной информации АН СССР (ВИНИТИ) и одновременно являлся внештатным редактором отдела новой и новейшей истории журнала «Научные доклады высшей школы. Исторические науки»¹²⁹.

С приходом на нашу кафедру незаурядный талант ученого-исследователя и педагога А. Д. Колпакова раскрылся наиболее полно. Много сил и времени занимала работа над историографией новой и новейшей истории. Вначале он редактировал уже собранные на кафедре материалы, а позже добавил к ним и свой. Он принимал деятельное участие в организации заседаний кафедральной Историографической комиссии. Всего состоялось восемь таких заседаний, в которых, помимо 40 ученых из МГУ, принимали участие специалисты из Института истории и Института Латинской Америки Академии наук СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других научных учреждений, и были подробнейшим образом обсуждены 22 главы будущего издания¹³⁰.

Наряду с проблемами английской и ирландской историографии, в центр научных интересов А. Д. Колпакова выдвигается проблематика истории Ирландии в новое и новейшее время. В мае 1973 г. им была защищена докторская диссертация на тему: «Ирландия на пути к революции. 1900–1918», которая вскоре легла в основу монографии под тем же названием¹³¹. Всего же перу Артемия Дмитриевича Колпакова принадлежат десятки работ по истории Ирландии XX века и еще одна монография «Ирландия – остров мятежный»¹³². А. Д. Колпакову принадлежат главы X–XIII коллективной монографии «История Ирландии», вышедшей уже после его смерти¹³³.

¹²⁶ Подробнее о нем см.: Артемий Дмитриевич Колпаков (1932–1978 гг.) // Новая и новейшая история. 1979. № 2; Памяти А. Д. Колпакова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1979. № 2. С. 75–80.

¹²⁷ Архив МГУ. Ф. 1-35Л. 4805. Л. 4.

¹²⁸ Колпаков А. Д. Возникновение национальной чартистской ассоциации. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1960.

¹²⁹ Архив МГУ. Ф. 1-35Л. Д. 4805. Л. 29.

¹³⁰ Там же. Л. 21.

¹³¹ Колпаков А. Д. Ирландия на пути к революции. 1900–1918. М., 1976.

¹³² Колпаков А. Д. Ирландия – остров мятежный. (Ирландский народ в борьбе за независимость. 1900–1963). М., 1965.

¹³³ См.: История Ирландии. Под ред. Л. И. Гольмана. М., 1980. С. 265–388.

А. Д. Колпаков (1932–1978) – д.и.н., старший научный сотрудник

А. Д. Колпаков разработал и читал собственный лекционный курс по ирландской истории. Последнее следует подчеркнуть как особую его заслугу, ибо фактически Артемий Дмитриевич создал новую страноведческую специализацию по нашей кафедре – специализацию по новой и новейшей истории Ирландии.

С 1967 года и до конца жизни связал свою судьбу с нашей кафедрой Олег Стефанович Сороко-Цюпа (1927–2000)¹³⁴. Он родился в Одессе в семье ученых-химиков, но вскоре после окончания Великой Отечественной войны переехал в Москву и поступил в Московский институт востоковедения. Своей специализацией он избрал историю Кореи и корейский язык. Окончив институт в 1951 году, он продолжил обучение в аспирантуре МГИМО, где в 1955 году защитил кандидатскую диссертацию¹³⁵. Поработав затем недолгое время в Управлении внешних сношений Министерства культуры СССР, он в 1957 году перешел в журнал «Вопросы истории», где вскоре возглавил редакцию по всеобщей истории. Десять лет работы в журнале не только расширили кругозор, но и способствовали изменению его научных интересов: его теперь все больше интересовала новая и новейшая история стран Запада.

¹³⁴ О нем см.: *Суслопарова Е. А.* Сороко-Цюпа Олег Стефанович // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. Под общ. ред. *С. П. Картова*. М., 2004.

¹³⁵ Кандидатская диссертация была посвящена аграрным отношениям в Корее. Там же. С. 436.

О. С. Сороко-Цюпа (1927–2000) – д.и.н., профессор

В полной мере таланты О. С. Сороко-Цюпы как ученого-исследователя и как педагога раскрылись с приходом его в 1967 году на кафедру новой и новейшей истории, куда первоначально он был приглашен как один из редакторов второго тома капитального учебного пособия по историографии, вышедшего в издательстве МГУ в 1968 г. Областью его научных интересов на кафедре стала новая и новейшая история Канады¹³⁶. В 1976 г. он защитил докторскую диссертацию, на основе которой в следующем году опубликовал монографию «Рабочее движение в Канаде (1929–1939 гг.)»¹³⁷. А с 1979 г. О. С. Сороко-Цюпа – профессор Московского университета¹³⁸.

Важной вехой в изучении истории страны стала публикация в 1985 г. издательством «Высшая школа» учебного пособия для вузов «История Канады» – первого в отечественной историографии систематического изложения истории этого крупнейшего государства «британского мира» в новое и новейшее время¹³⁹. Закономерно, что профессор Сороко-Цюпа стал одним из основателей Российской Ассоциации историков Канады (РАИК), бессменным членом ее правления, а в последние годы – ее вице-президентом. Вот как отзывался о нем президент РАИК С. Ф. Молочков: «университетский преподаватель высшего класса, в правлении РАИК он уделял главное внимание решению острейшей для нас проблемы подготовки молодого поколения российских канадоведов»¹⁴⁰.

¹³⁶ См., например: *Сороко-Цюпа О. С.* Историческая концепция Ф. Д. Тернера и канадская историография // Американский ежегодник – 1972. М., 1972. С. 192–209; *Он же.* Стачка в Ошаве 1937 г. и движение за производственный юнионизм в Канаде // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1972. С. 207–224.

¹³⁷ *Сороко-Цюпа О. С.* Рабочее движение в Канаде (1929–1939 гг.). М., 1977.

¹³⁸ *Суслопарова Е. А.* Сороко-Цюпа Олег Стефанович. С. 436.

¹³⁹ *Сороко-Цюпа О. С.* История Канады. М., 1985.

¹⁴⁰ *Молочков С. Ф.* Олег Стефанович Сороко-Цюпа (20.11.1927 – 23.04.2000) // США и Канада: экономика – политика

Но научные интересы профессора Сороко-Цюпы не ограничивались только историей Канады. Он много и плодотворно работал над проблемами истории Великобритании и Британской империи, историографии, исследовал процессы европейской и североамериканской интеграции, разрабатывал проблемы современных межнациональных отношений.

Многие годы О. С. Сороко-Цюпа читал на историческом факультете МГУ общий курс по истории стран Европы и Америки от окончания Второй мировой войны до наших дней, специальные курсы по проблемам интеграции и истории Канады для специализирующихся студентов, создав, как и А. Д. Колпаков новую страноведческую специализацию. Он руководил подготовкой дипломных работ студентов и кандидатских диссертаций аспирантов, причем, не только по истории Канады, но и по истории Великобритании и Британской империи. Его перу принадлежат семь монографий и учебников (в том числе, он участвовал в авторском коллективе кафедры, создавшем классический двухтомный университетский учебник по истории стран Европы и Америки в новейшее время), десятки научных статей. Особой заслугой профессора Сороко-Цюпы следует считать огромный вклад, который он внес в развитие преподавания всеобщей истории в средней школе. В соавторстве с профессорами нашей кафедры В. П. Смирновым и А. И. Строгановым им был подготовлен учебник для 10–11 классов средней школы «Мир в XX веке», который трижды выходил в издательстве «Просвещение»¹⁴¹, а также школьный атлас по истории зарубежных стран. В 2001 г. уже издательство «Дрофа» выпустило новый учебник «Мир в XX веке» для 11 класса¹⁴². Общий тираж этих учебников превысил два миллиона экземпляров!

С кафедрой активно сотрудничал выпускник исторического факультета (1940 г.), доктор исторических наук (1963 г.) Николай Александрович Ерофеев (1907–1996)¹⁴³. Основным местом его работы с 1946 г. был Институт истории АН СССР (позднее – Институт всеобщей истории АН СССР и РАН). Николай Александрович был крупным специалистом по истории нового времени: в сферу его научных интересов входили история чартистского движения, ход и особенности промышленного переворота, а также развитие британского колониализма¹⁴⁴. Н. А. Ерофеев внес значительный вклад в работу над кафедральным учебником по историографии новой истории, где им были написаны все главы по британской историографии – начиная с общественно-политической мысли Англии XVII столетия, и кончая развитием исторической науки в Великобритании начала XX века¹⁴⁵. Некоторое время исследователь читал на историческом факультете лекции по методологии изучения истории¹⁴⁶, материал которых в значительной мере был использован ученым при написании монографии «Что такое история?»¹⁴⁷.

Традиции плодотворного сотрудничества нашей кафедры с видными учеными-англоведами Института всеобщей истории были успешно продолжены и в XXI в. В начале 2010-х годов на кафедре преподавала признанный специалист по истории английского парламентаризма Марина Павловна Айзенштат. Марина Павловна окончила аспирантуру Института все-

– культура. 2000. № 7. С. 77.

¹⁴¹ Смирнов В. П., Сороко-Цюпа О. С., Строганов А. И. Мир в XX веке. М., 1999.

¹⁴² *Они же*. Мир в XX веке. М., 2001.

¹⁴³ О Н. А. Ерофееве см. воспоминания его ученика А. Б. Давидсона: Давидсон А. Б. В поисках Туманного Альбиона... Из воспоминаний о Николае Александровиче Ерофееве (1907–1996) // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 130–140.

¹⁴⁴ Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии, 1815–1917. М., 1959; *Они же*. Чартистское движение. М., 1961; *Они же*. Промышленная революция в Англии. М., 1963; *Они же*. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М., 1964. В своих поздних трудах Н. А. Ерофеев обращался к проблемам исторической империологии. См.: Ерофеев Н. А. «Туманный Альбион». Англия и англичане глазами русских. М., 1982.

¹⁴⁵ Историография истории нового времени стран Европы и Америки. Учебное пособие для студентов вузов. Под ред. И. П. Демештьева. М., 1990. С. 35–43, 71–79, 148–159, 227–241, 389–400.

¹⁴⁶ Сулопарова Е. А. Ерофеев Николай Александрович // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. Под общ. ред. С. П. Карпова. М., 2004. С. 132; Смоленский Н. И. Теория и методология истории. 4-е изд. М., 2012. С. 10–11.

¹⁴⁷ Об этом говорится в предисловии к книге Ерофеева. См.: Ерофеев Н. А. Что такое история? М., 1976. С. 3.

общей истории АН СССР¹⁴⁸. Там же 1985 году она успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Английский буржуазный радикализм и колониальная политика Великобритании 1815–1848 гг.» (научный руководитель – д.и.н. Е. Б. Черняк)¹⁴⁹, а в 1999 году – докторскую диссертацию на тему: «Британский парламент и общество 1815–1849 гг.»¹⁵⁰. На историческом факультете Марина Павловна читала общий курс по истории Великобритании в новое время, вела спецсеминар по проблемам парламентаризма и политического развития Британских островов в XIX веке, а также подготовила главы по истории Великобритании в учебнике по новой истории стран Европы и Америки¹⁵¹.

М. П. Айзенштат – д.и.н., ведущий научный сотрудник

¹⁴⁸ Профиль М. П. Айзенштат на сайте Института всеобщей истории РАН. URL: <http://igh.ru/employees/169?locale=ru> (дата обращения: 01.12.2019).

¹⁴⁹ *Айзенштат М. П.* Английский буржуазный радикализм и колониальная политика Великобритании 1815–1848 гг. Дис... канд. ист. наук. М., 1985.

¹⁵⁰ *Айзенштат М. П.* Британский парламент и общество 1815–1849 гг. Дис... докт. ист. наук. М., 1999. В 1990-е – 2000-е гг. исследовательницей был опубликован ряд монографий и учебных пособий: *Айзенштат М. П.* Британский парламент и общество в 30–40 гг. XIX в. М., 1997; *Она же.* Британия нового времени. Политическая история. М., 2007; *Она же.* Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009.

¹⁵¹ См.: История стран Европы и Америки в Новое время, 1815–1914. Под ред. В. С. Бондарчука и И. В. Григорьевой. М., 2016. Гл. 3, 16, 25.

В наши дни изучение и преподавание истории Британии на нашей кафедре ведут четыре доцента и один младший научный сотрудник.

В 1971 г. исторический факультет МГУ окончил и в октябре 1974 г., после обучения в аспирантуре, стал ассистентом на нашей кафедре Сергей Александрович Соловьев. Четыре года спустя под руководством Л. Н. Еремина он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг.». Тем самым, он продолжил изучение экономической истории Англии, основы которого были заложены еще И. С. Звавичем. Дальнейшей разработке этой проблематики во многом способствовала его стажировка в 1980/81 учебном году в Лондонской школе экономики (LSE), которую более чем за полвека до того окончил И. С. Звавич. Собранный в ходе стажировки материал позволил С. А. Соловьеву не только существенно дополнить его диссертацию и в 1985 г. опубликовать ее как монографию под тем же названием в издательстве МГУ¹⁵², но и послужил основой для ряда спецкурсов и спецсеминаров.

С. А. Соловьев участвовал самостоятельно и в соавторстве в создании целого ряда программ общих и специальных курсов¹⁵³. Особое место занимает его участие в составе авторского коллектива кафедры в работе над двухтомным классическим университетским учебником истории стран Европы и Америки в новейшее время, в котором им написаны все главы по истории Великобритании, а также общие главы в разделе 1930-х годов первого тома¹⁵⁴. За время работы на кафедре им подготовлено более ста дипломников, бакалавров и магистров, а 14 аспирантов под его руководством защитили кандидатские диссертации. С момента основания в 1992 г. Ассоциации британских исследований «Английский клуб» С. А. Соловьев стал ее вице-президентом¹⁵⁵. В 2008 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженного преподавателя МГУ».

В 1977 г. окончил исторический факультет МГУ Василий Николаевич Истратов. Через три года он завершил обучение в аспирантуре и тогда же, в 1980 г., защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Лейбористская партия Великобритании и национальный вопрос на Британских островах (1967–1979 гг.)», на данную тему им была написана монография¹⁵⁶. Следующие десять лет В. Н. Истратов успешно работал на кафедре новой и новейшей истории, но в 1991 г. перешел на работу в МИД. Важно подчеркнуть, что в 1999–2003 гг. он трудился в Посольстве РФ в Ирландской Республике в должности советника-посланника. В 2003–2006 гг. он стал заместителем директора Департамента Северной Америки МИД РФ, а в мае 2006 г. Василий Николаевич был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Азербайджане. Эту миссию он завершил в феврале 2009 г., после чего в 2011 г. снова вернулся в *Alma Mater*¹⁵⁷.

Последние четыре года Василий Николаевич Истратов вновь работает на родной кафедре новой и новейшей истории¹⁵⁸. В рамках магистерской программы читает спецкурс «Национализм в странах Европы в 1900–1945 гг.», ведет спецсеминар, готовит восстановление специа-

¹⁵² Соловьев С. А. Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг. М., 1985.

¹⁵³ См.: Программы специальных курсов по специализации «История и теория международных отношений»: Учебно-методическое пособие. Отв. ред. А. С. Манькин. М., 2003; Программы специальных курсов по истории теории международных отношений в новое и новейшее время. М., 2010.

¹⁵⁴ История новейшего времени стран Европы и Америки, 1918–1945. М., 2004.

¹⁵⁵ Историк и общество: отечественное англоведение, 1917–1991 гг. Отв. ред. М. П. Айзенштат. М., 2008. С. 277.

¹⁵⁶ Истратов В. Н. Лейбористы и национальные проблемы в северной Ирландии, Шотландии, Уэльсе (конец 60-х – 70-е гг. XX в.). М., 1984.

¹⁵⁷ На дипломатическом поприще кафедра дала ему многое. Об этом см. его воспоминания в разделе III. С 2011 г. и по настоящее время В. Н. Истратов преподает на факультете государственного управления МГУ (по совместительству).

¹⁵⁸ В. Н. Истратов начал снова работать на факультете с 2016 года. В настоящее время работает на кафедре новой и новейшей истории в должности доцента. Об этом см.: URL: <http://www.hist.msu.ru/departments/3992/people/teachers/32416> (дата обращения: 07.07.2020).

лизации по истории Ирландии на нашей кафедре и сверх того, является заместителем декана исторического факультета по УМО.

Выпускница исторического факультета МГУ 1979 г. Елена Алексеевна Макарова под руководством профессора Н. М. Мещеряковой подготовила и в 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Общественно-политические взгляды английского социального утописта, историка и писателя Уильяма Годвина (1756–1836)»¹⁵⁹. С 1990 г. она работает на кафедре новой и новейшей истории. В 1994 г. она проходила научную стажировку в Лондоне в Институте исторических исследований (Institute of Historical Research).

История Британии нового времени – вот основная сфера научных и педагогических интересов доцента Е. А. Макаровой. Ее исследования посвящены истории британской общественной мысли эпохи Просвещения, развитию национальной идеи в Англии в XVII–XIX веках, а также истории английской культуры нового времени. По этой проблематике ею подготовлено и опубликовано большое количество статей, главы в коллективных монографиях и сборниках научных трудов¹⁶⁰. Накопленными знаниями она щедро делится со своими учениками в своих общих и специальных лекционных курсах. За годы работы на нашей кафедре в ее спецсеминарах подготовлены десятки выпускников, а трое аспирантов под ее научным руководством защитили кандидатские диссертации. Е. А. Макарова активно участвует в международных конференциях в нашей стране и за рубежом. Ее доклады и статьи неизменно вызывают интерес коллег. Она состоит в Международном обществе по изучению XVIII века и Ассоциации британских исследований.

Вот уже два десятилетия большую научную и педагогическую работу ведет на нашей кафедре доцент Елена Алексеевна Суслопарова. Ее преподавательская деятельность на историческом факультете МГУ началась уже в период обучения в аспирантуре в 1995–1999 годах, правда, не на нашей кафедре, а на кафедре иностранных языков, где она вела занятия по английскому языку. Но после успешной защиты в 2000 г. подготовленной под руководством С. А. Соловьева кандидатской диссертации на тему: «Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х годов XX века» она перешла работать на кафедру новой и новейшей истории. В 2004 году она получила стипендию фонда Веббов и прошла научную стажировку в Раскин колледже Оксфордского университета Великобритании.

Доцент Е. А. Суслопарова успешно разрабатывает проблематику социально-политической истории Великобритании с конца XIX века и до наших дней, центральное место в ее исследованиях занимает история лейбористской партии Великобритании¹⁶¹. Помимо большого количества статей в ведущих отечественных научных журналах и активного участия в научных конференциях, ею опубликованы две монографии: одна по материалам кандидатской диссертации¹⁶² и вторая, вышедшая совсем недавно в серии «Труды исторического факультета МГУ.

¹⁵⁹ Макарова Е. А. *Общественно-политические взгляды английского социального утописта, историка и писателя Уильяма Годвина (1756–1836)*. Дис... канд. ист. наук. М., 1989.

¹⁶⁰ Makarova E. A. *Reflections on Progress amidst Ruins of Enlightenment. William Godwin's Works of the Late 1790s through 1830s // Progrès et Violence au XVIIIe siècle*. С. 20–46; *Она же*. Лондон Уильяма Хогарта: особенности социальной и художественной репрезентации // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2018. Т. 9. № 1 (65). Ed. par V. Cossy et D. Dawson. Paris, 2001. P. 117–145; Макарова Е. А. *Национальная мысль и национальное сознание Англии в Новое время // Национальная идея в Западной Европе в Новое время*. Под ред. В. С. Бондарчука. М., 2005. С. 11–124; *Она же*. Визуализация образов власти в правление ранних Стюартов (Рубенс. Роспись потолка Банкетного зала в Уайтхолле) // *Исторические исследования*. 2017. № 7.

¹⁶¹ См.: Суслопарова Е. А. Джеймс Рамзей Макдональд (1866–1937). К политическому портрету лейбористского лидера // *Новая и новейшая история*. 2003. № 4. С. 141–157; *Она же*. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов // *Новая и новейшая история*. 2014. № 2. С. 179–197; *Она же*. Артур Гендерсон – «архитектор» лейбористской партии Великобритании // *Новая и новейшая история*. 2015. № 2. С. 163–182; *Она же*. Первое лейбористское правительство 1924 г. в Великобритании // *Преподавание истории и обществознания в школе*. 2019. № 4. С. 3–13.

¹⁶² Суслопарова Е. А. *Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века*. М., 2007.

Исторические исследования» под названием «Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей». ¹⁶³

Особо следует отметить участие Е. А. Сулопаровой в авторском коллективе кафедры, создавшем остро востребованное вузовское учебное пособие «История стран Европы и Америки в XXI веке» ¹⁶⁴, где ею написана глава по современной истории Великобритании. С британской историей новейшего времени связана вся педагогическая работа доцента Сулопаровой. Большой интерес у студентов бакалавриата и магистратуры неизменно вызывают ее специальные курсы: «Становление и развитие английской социал-демократии в конце XIX–XX веке» и «Британские премьер-министры XX века».

С 2018 года в должности младшего научного сотрудника работает еще один выпускник кафедры (2015 г.) – Павел Юрьевич Князев. Его исследования связаны с эпохой правления голландского статхаудера, а с 1689 г. – английского короля Вильгельма III Оранского (1650–1702). В сфере научных интересов П. Ю. Князева – причины и ход приведшего принца Оранского к власти в Англии переворота, вошедшего в историю как «Славная революция», а также последовавшие за последним реформы и модернизационные процессы, сильно изменившие облик этой страны. Таким образом, за последние десятилетия англоведческая специализация на нашей кафедре охватила практически все периоды новой и новейшей истории Британских островов – от XVII века до современности.

История англоведения на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ – это, прежде всего, история людей, история научных исследований и подготовки историков-профессионалов, история научной мысли и педагогического таланта. Об этом мы и пытались здесь рассказать.

¹⁶³ Сулопарова Е. А. Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей. М., 2019.

¹⁶⁴ История стран Европы и Америки в XXI веке. М., 2012.

История Франции

Д. Ю. БОВЫКИН, Г. Ч. МОИСЕЕВ

Франковедение в Московском университете имеет давние традиции, восходящие к деятельности Т. Н. Грановского, Н. И. Кареева, В. И. Герье. Когда в 1934 г. был восстановлен исторический факультет и на нем создана кафедра новой истории, во главе обоих встали известные франковеды, специалисты по новой истории Франции. В то время наиболее востребованными темами исследований на кафедре были история социалистической мысли, история революций XVIII–XIX вв., в особенности Французской, социальное и экономическое развитие западноевропейских стран XVII–XIX вв. Для первой половины XX в. актуальной оказалась тема войн и международных отношений¹⁶⁵.

Кафедру возглавил академик Николай Михайлович Лукин¹⁶⁶. Еще в студенческие годы Лукин заинтересовался Французской революцией, впоследствии стал первым советским историком Парижской коммуны 1871 г. Его научные заслуги сегодня видятся спорными: считая своей задачей сосредоточиться на изучении классово-борьбы, чтобы помочь пролетариату победить буржуазию, ставя историческую науку на службу коммунистической партии, Лукин зачастую шел от теории, а не от документов, которые лишь иллюстрировали те или иные априорно известные тезисы¹⁶⁷.

Лукин стоял у истоков изучения в СССР новой истории Франции не только как ученый, но и как педагог. Среди его учеников, занимавшихся проблемами изучения Французской революции XVIII века А. З. Манфред и В. М. Далин – признанные лидеры франковедения вплоть до 1980-х гг., а также Р. А. Авербух, С. М. Моносов, Н. П. Фрейберг, специалист по истории международного рабочего движения и Парижской коммуны С. Д. Кунииский. Ученики отзывались о Лукине с благодарностью и уважением. Как отмечал в своих мемуарах И. С. Галкин, тот научил его «не только собирать, отбирать материал из добытого в архивах и критически его интерпретировать, но еще и экономно, с наибольшей отдачей использовать время, не разбазаривая его»¹⁶⁸. Манфред вспоминал впоследствии, что Лукин «производил впечатление какого-то высокого синтеза громадных знаний и точнейшей организованности»¹⁶⁹.

Сам же исторический факультет возглавил другой сотрудник кафедры – Григорий Самойлович Фридлянд. Он учился под руководством Н. И. Кареева, В. А. Бутенко и А. Н. Савина, получал образование в Институте красной профессуры, был одним из основателей общества историков-марксистов, активно преподавал. «Это был шершавого, своеобразного характера, прямолинейный, иногда резкий в оценках, воинствующий в области науки человек, – вспоминала о Фридлянде Г. И. Серебрякова. – Он был задирист, смел, страстен»¹⁷⁰. В 1936 г. он был арестован и приговорен к расстрелу.

Как и ряд других историков-марксистов этого времени, Фридлянд не просто увлекся разработкой проблематики Французской революции¹⁷¹. Ему было интересно поверить марксиз-

¹⁶⁵ Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет / Под общ. ред. С. П. Карпова. М., 2004. С.336.

¹⁶⁶ См. главу А. В. Лазаревой о Н. М. Лукине в разделе II.

¹⁶⁷ Подробнее см.: Чудинов А. В. Французская революция: история и мифы. М., 2007. Гл. 2. Н. М. Лукин: у истоков советской историографии.

¹⁶⁸ Галкин И. С. Записки ректора Московского университета. М., 2004. С. 89.

¹⁶⁹ Манфред А. З. Николай Михайлович Лукин // Европа в новое и новейшее время. Сборник статей памяти академика Н.М. Лукина. М., 1966. С. 16.

¹⁷⁰ Серебрякова Г. И. Историки // Из литературного наследия академика Е. В. Тарле. М., 1981. С. 297.

¹⁷¹ Об историческом контексте исследований Фридлянда см.: Гордон А. В. Великая французская революция в советской историографии. М., 2009. Гл. 1–2. О самом Фридлянде подробнее см.: Гордон А. В. Историки железного века. М.-СПб., 2018.

мом всю историю революции, увидеть, как новая теория позволяет совершенно иначе ее проанализировать и интерпретировать. Весьма показателен в этом плане его доклад о Термидоре, прочитанный в обществе историков-марксистов¹⁷². В нем Фридлянд доказывал, что к лету 1794 г., по сути, столкнулись программы двух группировок: конечной целью одной было создание эгалитарной («аграрной») республики, где торговля и промышленность играли бы лишь служебную роль, и чисто буржуазным идеалом другой – создание индустриального государства и наилучших условий для капиталистического накопления в стране»¹⁷³. При этом программа робеспьеристов, по сути, не соответствовала духу времени, мешала Французской революции выполнить свое предназначение. Уничтожение феодализма должно было открыть дорогу буржуазии, а робеспьеристы оказались главным препятствием на этой дороге и были сметены с пути.

Эта концепция не имела аналогов ни у нас в стране, ни во Франции, поскольку, как растерянно заметил один из выступавших в прениях, «если якобинцы представляли собой реакционно-утопическую идеологию, то первый вывод, который следует по законам логики, это то, что те, которые выступали против них 9-го Термидора, были силой прогрессивной и переворот 9-го Термидора носил прогрессивный характер»¹⁷⁴.

Другой, не менее новаторской, стала работа Фридлянда о Марате – из-за ареста ученого была опубликована только ее первая часть¹⁷⁵. Она основана на широком круге источников, с которыми автор работал не только в России, но и во Франции. Проанализировав их, Фридлянд пришел к выводу, что в годы революции существовало такое идейное течение как «маратизм» – «мелкобуржуазная теория революционной диктатуры конца XVIII в.»¹⁷⁶. Историк рассматривал Марата как идеолога плебейских масс Франции, «четвертого сословия», предпролетариата. Однако не только идеолога. «Решающей особенностью социальных проектов Марата была, однако, – отмечал Фридлянд, – их органическая связь с его политической программой революционной борьбы. В сочетании они дают то, что мы называем маратизмом»¹⁷⁷. Таким образом, и Марат оказывался противопоставлен буржуазному характеру революции. Однако и эта концепция Фридлянда так и осталась экзотической для его коллег. И сам термин «маратизм», и многие другие тезисы книги вызвали, в частности, полное отторжение Манфреда, готовившего второе издание работы. «Эти взгляды, – специально отмечал тот, – не разделяются советской исторической наукой»¹⁷⁸.

Заместителем заведующего кафедрой новой истории в эти годы работал Виктор Моисеевич Далин. К тому времени он был автором ряда статей по Французской революции и истории Франции рубежа XIX–XX вв. и успел уже выпустить монографию о кризисе синдикализма¹⁷⁹; в 1929–1930-х гг. Далин стажировался в Париже у А. Матьеза. «Участник первых боев за установление советской власти, активный комсомольский работник, занимавший высокие посты, В. М. Далин пришел в науку в ту пору, когда марксистская методология вела непримиримую борьбу за свое самоутверждение. Став под руководством академика Н. М. Лукина одним из самых последовательных историков-марксистов первой волны, Далин, во имя утверждения господства новой методологии, активно включился в беспощадную идеологическую

Гл. 1. Революционный марксизм: Г. С. Фридлянд.

¹⁷² Фридлянд Г. С. 9 термидора // Историк-марксист. 1928. Т. 7. С. 158–188.

¹⁷³ Там же. С. 160.

¹⁷⁴ Там же. С. 191.

¹⁷⁵ Фридлянд Г. С. Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII в. М.-Л., 1934.

¹⁷⁶ Фридлянд Г. С. Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII в. 2-е изд. М., 1959. С. 86.

¹⁷⁷ Там же. С. 321.

¹⁷⁸ Манфред А. З. Предисловие редактора // Там же. С. VIII.

¹⁷⁹ Далин В. М. Стачки и кризис синдикализма в предвоенной Франции. М.-Л., 1935.

борьбу против исследователей, полностью или даже частично не принимавших марксизм»¹⁸⁰. Вместе с другими историками-марксистами во время «академического дела» он громил академика Е. В. Тарле, называя его, «несмотря на всю маскировку, [...] самым подлинным буржуазным историком»¹⁸¹. В 1936 г. Далин получил звание профессора, в том же году он был репрессирован, и смог вернуться к научной работе только много лет спустя, но уже не на нашей кафедре.

В 1934–1937 гг. и 1946–1947 гг. преподавал на кафедре еще один ученик Лукина – Сергей Борисович Кан. Его основные научные интересы были связаны с Германией, однако ему принадлежат и ряд работ о Франции нового времени: Французской революции¹⁸² и Парижской коммуне¹⁸³, по истории которой он «остроумно, живо и интересно»¹⁸⁴ читал лекции студентам.

Франковеды активно участвовали и в разработке такого нового направления как история социалистических идей. Мэтром и первопроходцем здесь был академик Вячеслав Петрович Волгин, ушедший из Московского университета еще до образования исторического факультета, с кафедрой активно сотрудничали его ученики, однако курс по истории социалистических идей был приглашен читать с его подачи ученик В. П. Бузескула известный специалист по Ш. Фурье Иогансон Исаакович Зильберфарб¹⁸⁵.

После разгрома кафедры и факультета в годы «Большого Террора» для чтения лекций и руководства студентами и аспирантами стали часто приглашать специалистов со стороны.

Так, в 1942 г. защитил на истфаке кандидатскую диссертацию на тему «Социалистическое движение во Франции в 70-х годах» и до 1949 г. преподавал на кафедре ученик не только Лукина, но и Волгина Альберт Захарович Манфред. В эти годы он еще не был известным всей стране ученым и главным редактором «Французского ежегодника», но уже опубликовал несколько статей по истории социалистической мысли, о циммервальдском движении в швейцарской социал-демократии, о Парижской коммуне 1871 года.

В 1943 г. стал профессором Московского университета и до 1951 г. преподавал на нашей кафедре другой ученик Волгина – Борис Федорович Поршневу; в частности, он читал общий курс по новой истории. С начала 1930-х гг. Поршневу интересовали французскими народными движениями и в 1940 г. защитил докторскую диссертацию «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648)»¹⁸⁶.

В 1945–1947 гг. читал лекции и руководил студентами и аспирантами академик Евгений Викторович Тарле. Он принадлежал к знаменитой еще до октябрьской революции «русской школе», много занимался проблемами изучения Французской революции¹⁸⁷ и наполеоновской Франции¹⁸⁸. В 1921 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук, в 1927 г. – академиком. После репрессий в рамках «академического дела» он вновь вернулся к преподаванию и был восстановлен в Академии.

В первые послевоенные годы франковеды вновь стояли во главе кафедры. В 1944–1946 гг. ей руководил Ф. В. Потемкин. С 1947 г. по 1948 годы кафедрой заведовал Б. Ф. Поршневу.

¹⁸⁰ *Погосян В. А.* В. М. Далин, каким я его знал // Французский ежегодник. 2002. М., 2002. С. 9.

¹⁸¹ *Погосян В. А.* Доклад В. М. Далина «О Тарле» // Французский ежегодник. 2016. М., 2016. С. 258.

¹⁸² Впоследствии он выпустил работу: *Кан С. Б.* Парижские рабочие в революции 1789–1794 годов (историографический обзор) // Вопросы истории. 1956. № 1.

¹⁸³ *Кан С. Б.* Женщины Парижской коммуны. М., 1933.

¹⁸⁴ *Гутникова Е. В.* Пережитое. М., 2001. С. 134.

¹⁸⁵ Главный его труд на эту тему был опубликован сильно позже: *Зильберфарб И. И.* Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины XIX века. М., 1964.

¹⁸⁶ *Поршневу Б. Ф.* Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648). М., 1948.

¹⁸⁷ *Тарле Е. В.* Рабочий класс во Франции в эпоху революции. СПб., 1909–1911. Ч. 1–2; *Он же.* Жерминаль и Прериаль. М., 1937.

¹⁸⁸ *Тарле Е. В.* Континентальная блокада: с приложением неизданных документов. М., 1913–1916. Т. I–II; *Он же.* Наполеон. М., 1939.

Федор Васильевич Потемкин был выпускником историко-филологического отделения Санкт-Петербургского университета (заканчивать его Потемкину пришлось уже в начале 1920-х гг.), он интересовался проблемами промышленной революции, в 1927–1928 гг. работал во французских библиотеках и архивах, позднее принял участие в гонениях на Е. В. Тарле, обвинив его в «псевдомарксизме» и «псевдо-научности»¹⁸⁹. В 1937 г. Потемкин защитил докторскую диссертацию, опубликованную в том же году¹⁹⁰, в 1938 г. стал профессором. «Бескорыстный, далекий от карьеризма, – вспоминал о нем И. С. Галкин, – от трескучей фразы, Федор Васильевич отдал всю свою жизнь исторической науке и воспитанию молодежи»¹⁹¹.

Использование марксистской методологии не исключало для Потемкина очень подробного и детального анализа лионских восстаний, вписанных не только в экономический, но и в политический контекст. С одной стороны, его выводы кажутся подчеркнуто актуализированными. «Отчетливо вырисовывается, – писал он, – неорганизованность пролетариата, не имеющего своей партии и своего вождя. Становится очевидным пагубный результат тактики *слияний* с буржуазными республиканцами»¹⁹². С другой стороны, Потемкин не ограничивается классовым анализом, он рассматривает намного более тонкие социальные срезы, то и дело уходит от детерминированности, признавая, к примеру, что второе лионское восстание проходило в условиях не экономического спада, а, напротив, оживления промышленности¹⁹³. Избранный сюжет не помешал автору написать свою работу ярко, временами даже хлестко, со множеством аллюзий, явно видна и немалая эрудиция Потемкина, далеко выходящая за рамки, собственно, французских событий. В 1953 г. Потемкин был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Интерес к событиям 30-х годов XIX века вывел историка на более крупную проблему – особенностей промышленной революции во Франции, работа над которой завершилось появлением в 1971 году монументальной двухтомной монографии¹⁹⁴, включавшей в себя все, что было сделано Потемкиным в изучении этого вопроса и основанной на огромном количестве источников из Национального архива Франции. Но замысел автора оказался непомерным, так как в рамках одного, даже крупного исследования, было невозможно охватить все стороны такого емкого исторического явления. Вне поля зрения остались некоторые отрасли экономики – транспорт, финансы, экономическая политика государства. Тем не менее, эта монография долго оставалась непревзойденной в отечественной науке по широте охваченного материала.

К концу 40-х годов из семерых сотрудников кафедры, занимавшихся историей всего нескольких стран (Франции, Германии и Италии) трое были франковедом: И. Д. Белкин, Н. Е. Застенкер и Л. А. Бендрикова.

Профессор Иосиф Давидович Белкин – широко образованный историк-марксист, пылкий исследователь – много и плодотворно занимался новой историей Франции, уделяя особое внимание французскому социалистическому и рабочему движению последних десятилетий XIX века. После защиты в 1939 г. кандидатской диссертации о Франции в период войны 1914–1918 т. И. Д. Белкин подготовил и успешно защитил в 1946 г. докторскую диссертацию на тему: «Жюль Гед и борьба за Рабочую партию во Франции» – крупное научное исследование, изданное в 1952 г. отдельной монографией¹⁹⁵. Разумеется, в духе того времени угол зрения был резко критическим, и Гед характеризовался главным образом как оппортунист и реформист. после защиты диссертации И. Д. Белкин получил должность профессора и проработал на факультете до 1955 г.

¹⁸⁹ Ревякин А. В. Федор Васильевич Потемкин // Портреты историков. Время и судьбы. М.-Иерусалим, 2000. Т. II. С. 396.

¹⁹⁰ Потемкин Ф. В. Лионские восстания 1831 и 1834 гг. М., 1937.

¹⁹¹ Галкин И. С. Указ. соч. С. 97.

¹⁹² Потемкин Ф. В. Указ. соч. С. 343.

¹⁹³ Там же. С. 338.

¹⁹⁴ Потемкин Ф. В. Промышленная революция во Франции. М., 1971. Т. I–II.

¹⁹⁵ Белкин И. Д. Жюль Гед и борьба за рабочую партию во Франции. М., 1952.

Заслугой И. Д. Белкина как исследователя истории французского социалистического движения после Парижской Коммуны является доказательство влияния передовой русской социалистической мысли на развитие социалистических идей во Франции. Он впервые привлек внимание к этому вопросу и продемонстрировал, например, что на идейное развитие Ж. Геда от бакунизма к марксизму значительное влияние оказали социалистические идеи Н. Г. Чернышевского. В последние годы жизни И. Д. Белкин продолжал работу по исследованию истории французского рабочего движения в конце XIX века.

Наум Ефимович Застенкер принадлежал к числу тех преподавателей и ученых, которые оказали значительное влияние на формирование послевоенного поколения советских историков¹⁹⁶. Как исследователь он был редким специалистом широкого профиля, свободно ориентирующимся в истории разных стран и разных эпох. Большинство его трудов посвящено истории Франции, но он также написал ряд работ по истории Италии, Германии, Англии и России.

Центральной темой научных интересов Н. Е. Застенкера была история социалистических учений¹⁹⁷. Его учителем в этой области был академик В. П. Волгин. Студенческий доклад Н. Е. Застенкера «Основные моменты учения Прудона», сделанный им в 1930 году во время учебы в Институте красной профессуры, стал его первым подступом к осуществлению большого научного замысла, в дальнейшем определившегося как исследование социальных и политических идей и деятельности П.-Ж. Прудона в период революции 1848–1849 гг. во Франции¹⁹⁸. Задуманный Н. Е. Застенкером капитальный труд так и не был завершен: скрупулезная требовательность ученого к своей работе порождала у него постоянную неудовлетворенность уже сделанным. Но по частям результаты этого исследования в разное время были опубликованы. Н. Е. Застенкер с интересом занимался историей революции 1848–1849 гг. во Франции, посвятив ей специальную монографию¹⁹⁹, ряд глав в коллективных трудах²⁰⁰ и несколько статей, в том числе свою последнюю прижизненно опубликованную работу «Об организации рабочих делегатов Люксембургской комиссии 1848 г.»²⁰¹.

С 1948 года Н. Е. Застенкер начал преподавать на историческом факультете МГУ. Наряду с общим лекционным курсом по новой истории он читал студентам специальный курс по истории социалистических учений, а затем организовал специальный семинар на совершенно новую для того времени тему «Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны».

Любовь Авксентьевна Бендрикова была ученицей Ф. В. Потемкина и изначально занималась историей Франции XIX века. Ее привлекали сюжеты, связанные с революционными событиями середины столетия и деятельность французских социалистов этого периода. В подготовленном на кафедре сборнике к юбилею революции 1848 года Бендрикова опубликовала статью²⁰², посвященную положению рабочего класса в период экономического кризиса 1847 г., который рассматривался в историографии как одна из причин грядущих революционных событий.

¹⁹⁶ Смирнов В. П. Наум Ефимович Застенкер (1903–1977) // Портреты историков. Т. IV. Новая и новейшая история. М., 2004. С. 210.

¹⁹⁷ Застенкер Н. Е. Очерки истории социалистической мысли. М., 1985.

¹⁹⁸ Предисловие И. В. Григорьевой к публикации Застенкер Н. Е. Прудон и его проект «Банка обмена» // Французский ежегодник. 1978. М., 1980. С. 161–162.

¹⁹⁹ Застенкер Н. Е. Революция 1848 года во Франции. М., 1948.

²⁰⁰ Революции 1848–1849 гг.; В 2-х т. / Под ред. Ф. В. Потемкина, А. И. Молока. М., 1952; История Франции. М., 1973. Т. II.

²⁰¹ Застенкер Н. Е. Об организации рабочих делегатов Люксембургской комиссии 1848 г. // Французский ежегодник. 1975. М., 1977.

²⁰² Бендрикова Л. А. Экономический кризис и рабочее движение накануне февральской революции во Франции // К столетию революции 1848 года. Сборник статей. Под ред. Б. Ф. Поршнева и Л. А. Бендриковой. М., 1948. Бендрикова Л. А. Луи Блан как историк. Историографический очерк. М., 1959.

Еще одним направлением научных интересов Л. А. Бендриковой была зарубежная историография. В 1971 году она защитила докторскую диссертацию «Французская историография революции 1848–1849 гг. во Франции», подготовленную по материалам ранее изданной одноименной монографии²⁰³. В 1983 году увидела свет еще одна историографическая работа Бендриковой, посвященная идейной борьбе французских историков-марксистов, анализирующих деятельность Народного фронта, с их оппонентами, представляющими «социал-реформистское и буржуазное течения» во французской публицистике и историографии 30–70-х годов нашего столетия.

Л. А. Бендрикова читала студентам-франковедом курс по страноведению и несколько лекций по истории Франции в общем курсе по новейшей истории. Материалы некоторых из них были опубликованы в 1957 году²⁰⁴ и длительное время являлись единственным в своем роде учебно-методическим пособием по страноведению.

В середине 50-х гг. начался новый этап в жизни кафедры – время ее поступательного развития. С 1953 г. заведующим стал профессор И. С. Галкин, поставившей целью превратить кафедру в серьезный научный центр. Он не только добивался расширения штатного состава за счет приглашения крупных ученых, но и стремился пополнить коллектив кафедры ее выпускниками – молодыми, перспективными специалистами²⁰⁵. В это время здесь начали работать А. В. Адо и В. П. Смирнов, ставшие впоследствии двумя ключевыми фигурами, определившими научные интересы нескольких поколений франковедов, посвятивших себя изучению новой и новейшей истории этой страны.

Анатолий Васильевич Адо поступил на истфак в 1945 г. В 1950 г. под руководством Б. Ф. Поршнева он защитил дипломную работу на тему «Мелье и Вольтер», а в 1954 г. – кандидатскую диссертацию «Крестьянское движение во Франции в первые годы Французской буржуазной революции конца XVIII века». Эта тема, очевидно, лежала в русле интересов Б. Ф. Поршнева, о котором Адо позднее отзывался как «об учителе и добром друге»²⁰⁶. С 1953 г., еще до защиты диссертации, Адо стал работать на кафедре и ему сразу же было поручено чтение одного из основных лекционных курсов на факультете – общего курса по новой истории стран Европы и Америки с 1640 по 1871 годы.

Владислав Павлович Смирнов стал первокурсником исторического факультета в 1948 году. В 1953 году под руководством Н. Е. Застенкера он подготовил дипломную работу, посвященную деятельности Французской компартии в межвоенные годы, а в 1958 г., защитил кандидатскую диссертацию о внутренней политике французских кабинетов в период «странной войны» (сентябрь 1939 – май 1940 г.). В январе 1957 г., после окончания аспирантуры, В. П. Смирнов был принят на должность ассистента. В 1961 г. вышла в свет его первая монография – «Франция во время Второй мировой войны»²⁰⁷, а в 1963 г. вторая – ««Странная война» и поражение Франции»²⁰⁸. Эти работы можно рассматривать как первые специальные исследования, посвященные новейшей истории Франции на нашей кафедре.

После XX съезда КПСС в стране несколько улучшились условия научно-исследовательской деятельности. Понимая это, на одном из заседаний кафедры Н. Е. Застенкер поставил вопрос о необходимости зарубежных научных командировок. И. С. Галкин идею поддержал, со свойственной ему огромной энергией взялся за их организацию и добился желаемого резуль-

²⁰³ Бендрикова Л. А. Французская историография революции 1848–1849 гг. во Франции. (1848–1968). М., 1969.

²⁰⁴ Бендрикова Л. А. Франция в 1929–1939 гг. Лекции, прочитанные на историческом факультете Московского университета. М., 1957.

²⁰⁵ Смирнов В. П. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М., 2011. С. 217.

²⁰⁶ Цит. по: Бовыкин Д. Ю. Анатолий Васильевич Адо: образ и память. Саратов, 2007. С. 43.

²⁰⁷ Смирнов В. П. Франция во время второй мировой войны. М., 1961.

²⁰⁸ Смирнов В. П. «Странная война» и поражение Франции. М., 1963.

тата. В 1962 году целая группа молодых преподавателей кафедры получили разрешение на длительные зарубежные поездки.

А. В. Адо был отправлен во Францию, где получил возможность работать в архивах и библиотеках, лично узнать французских коллег и подружиться со многими из них, в частности с А. Собоулем, сборник статей которого вышел в русском переводе за несколько лет до того²⁰⁹. В 1963 г. на 10-месячной стажировке во Франции побывал и В. П. Смирнов. За это время он смог собрать уникальные исторические документы, опросить более 30 участников Сопроотивления и заручиться поддержкой главы Комитета по истории Второй мировой войны при премьер-министре Франции профессора А. Мишеля, разрешившего ему работать в библиотеке Комитета и поспособствовавшего установлению контактов с корреспондентами Комитета на местах.

Эти поездки имели очень большое значение. Благодаря им молодые франковеды смогли лучше понять зарубежные реалии, познакомиться с достижениями мировой историографии, что несомненно расширяло их концептуальные и информационные горизонты.

Летом 1968 г. А. В. Адо защитил докторскую диссертацию, темой которой стало «Крестьянское движение во Франции накануне и во время Великой французской буржуазной революции конца XVIII века». В 1971 году эта работа была издана виде монографии²¹⁰. После выхода монографии в свет она приобрела широкую известность, а ее автор – немалый авторитет и у отечественных, и у зарубежных коллег. «Искрящийся ум»²¹¹ Адо отмечал Ф. Бродель, М. Вовель называл его «великим русским историком»²¹², его работы публиковались во Франции, Германии, Италии, Португалии, США²¹³. Спустя два десятилетия, после смерти Манфреда и Далина, Адо стал одним из лидеров отечественного франковедения.

Преподаванию на кафедре, чтению лекционных и специальных курсов, работе с учениками Адо всегда уделял особое внимание, не жалел на это времени; в 1970 г. он получил звание профессора. Круг тем, которые он давал своим дипломникам, был крайне широк, охватывал практически всю новую историю Франции. Аспирантам же он предлагал сюжеты более близкие к его собственным научным интересам: они были связаны с Францией во второй половине XVIII – начала XIX в. и, прежде всего, с Французской революцией. Так, его ученики разрабатывали темы, связанные с парламентской оппозицией абсолютизму, народными движениями накануне революции, наказаниями в Генеральные штаты, наполеоновской эпохой, историографией Французской революции.

При этом, хотя сам Адо занимался сюжетом вполне «классическим» для советской историографии, многим своим аспирантам он давал темы, связанные не с изучением Французской революции «слева» и «снизу», как это было принято, а с дворянами, фейянами, жирондистами, термидорианцами. И когда к 200-летию Революции Адо удалось организовать в МГУ издание целой серии книг «Великая французская революция. Документы и исследования», этот новый и широкий выбор сюжетов проявился в ней весьма объемно²¹⁴, несмотря на то, что

²⁰⁹ Адо выступал в нем в роли редактора, составителя и автора предисловия: *Собуль А.* Из истории Великой буржуазной революции 1789–1794 гг. и революции 1848 г. во Франции. М., 1960.

²¹⁰ *Адо А. В.* Крестьянское движение во Франции во время Великой буржуазной революции конца XVIII века. М., 1971. 2-е изд.: *Он же.* Крестьяне и Великая французская революция. Крестьянское движение в 1789–1794 гг. М., 1987. Отметим, что сравнение между собой первого и второго изданий показывает немалую эволюцию взглядов автора, произошедшую, в том числе, под влиянием новейших исследований. Подробнее см.: *Бовыкин Д. Ю.* Указ. соч. С. 82 и след. Книга была также переведена на французский и немецкий языки: *Адо А.* Paysans en Révolution. Terre, pouvoir et jacquerie 1789–1794. P., 1996. *Idem.* Die Bauern in der Französischen Revolution 1789–1794. Leipzig, 1997.

²¹¹ *Смирнов В. П.* Фернан Бродель: жизнь и труды // Французский ежегодник. 2002. М., 2002. С. 99.

²¹² *Vovelle M.* Préface // *Адо А.* Paysans en Révolution. Terre, pouvoir et jacquerie 1789–1794. P., 1996. P. XI.

²¹³ *Смирнов В. П.* Анатолий Васильевич Адо: человек, преподаватель, ученый (1928–1995) // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 204.

²¹⁴ *Кожоскин Е. М.* Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до революции 1848 года. М., 1985; *Пименова*

общий принцип, положенный в основу серии – классовый подход – был более, чем традиционен. Заметим попутно, что, кроме нашей кафедры, ни один другой университет или академический институт не смог реализовать к двухсотлетию Французской революции столь масштабного проекта.

В 1972 году докторскую диссертацию по истории движения Сопротивления во Франции в 1940–1944 гг. защитил В. П. Смирнов. На ее основе он издал в 1974 году фундаментальную монографию «Движение Сопротивления во Франции во время Второй мировой войны»²¹⁵. В ней впервые была представлена общая картина развития движения Сопротивления, проанализированы основные его проблемы. Широко используя архивные материалы и печать движения Сопротивления, В. П. Смирнов подробно проанализировал деятельность его главных группировок, исследовал вопросы идейно-политической и классовой борьбы внутри этого движения. Важно отметить, что, несмотря на название, на страницах книги речь идет не только о внутреннем Сопротивлении, но и о деятельности де Голля, о движении «Свободная Франция», Французском комитете национального освобождения, взаимодействии де Голля и внутреннего Сопротивления. Эта работа и по сей день остается наиболее полным исследованием многих из рассмотренных в ней сюжетов.

Развивая данную тематику, В. П. Смирнов опубликовал в 1982 году статью о деятельности двух генералов – де Голля и Жиро – в период войны²¹⁶, а позднее представил краткий, но весьма емкий и глубокий анализ процесса формирования доктрины голлизма, выявил отличительные особенности голлистской идеологии и сопоставил ее с программами правых и левых сил Франции военных и первых послевоенных лет²¹⁷.

Изучая историю Франции периода Второй мировой войны, В. П. Смирнов неизбежно соприкасался с целым комплексом более крупных проблем, без осмысления которых было бы трудно передать подлинную атмосферу, царившую во французском обществе в эти трудные годы. Он изучал особенности развития страны в межвоенный период, взгляды ее основных политических лидеров, специфику расстановки политических сил в 40–50-е годы, эволюцию массового сознания французов и их отношение к своему историческому прошлому.

Такой широкий круг интересов не только повлиял на дальнейшие научные поиски В. П. Смирнова, но и во многом определил направления исследований его учеников. В разные годы под его руководством на кафедре были подготовлены дипломные работы и диссертации по проблемам внешней и внутренней политики Франции, начиная с 1919 года и вплоть до конца XX века.

В 90-е годы, когда историкам стали доступны материалы архива Коминтерна, В. П. Смирнов вновь вернулся к излюбленной теме и подготовил серию статей, позволивших не только дополнить прежние представления о движения Сопротивления, но и по-новому взглянуть на некоторые события войны в целом²¹⁸. Итоговыми трудами по данной теме можно считать книги «Краткая история Второй мировой войны» и «Две войны – одна победа», опубликованные в 2000-е годы. В первой из них В. П. Смирнов в сжатой форме обрисовал главные события войны, дал им взвешенные оценки, привлек внимание читателей к спорным вопросам, кото-

Л. А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986; Адо А. В. Крестьяне и Великая французская революция. М., 1987; Буржуазия и Великая французская революция. М., 1989; Документы истории Великой французской революции. М., 1990–1992. Т. I–II; Смирнов В. П., Поскошин В. С. Традиции Великой французской революции в идейно-политической жизни Франции. 1789–1989. М., 1991.

²¹⁵ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974.

²¹⁶ Смирнов В. П. Де Голль и Жиро // Новая и новейшая история. 1982. № 2.

²¹⁷ Смирнов В. П. Генерал де Голль в годы Второй мировой войны: становление идеологии голлизма // Новая и новейшая история. 1990. № 6.

²¹⁸ Смирнов В. П. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939–1940 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 1; *Он же*. Вторая мировая война и Коминтерн. 1939–1941 гг. (по архивным документам) // Новая и новейшая история. 1996. № 3.

рые до сих пор вызывают острые дискуссии²¹⁹. Вторая книга посвящена сразу двум мировым войнам²²⁰. Монография повествует о том, почему и как мир, прежде всего Европа и Азия, сначала подошел к одной мировой войне, а затем, всего двадцать лет спустя, – ко второй. В своем исследовании автор опирался не только на хорошо знакомые, но и на мало известные, а порой и долгое время замалчиваемые факты, на опубликованные совсем недавно документы, позволяющие по-новому взглянуть на ход исторического процесса и даже заполнить «белые пятна» в некоторых разделах историографии. Большое внимание уделено роли личности в происходящих событиях. Перед читателем буквально оживают люди со всеми их достоинствами и недостатками, удачами и ошибками.

Выпускникам кафедры и большинству франковедов В. П. Смирнов известен как талантливый педагог, который не только многие годы читал курс по страноведению на истфаке и спецкурсы на других факультетах МГУ, как автор глав и разделов университетских и школьных учебников, а также нескольких специальных по истории Франции²²¹ и увлекательных книг о французском менталитете²²². В. П. Смирнов излагает историю Третьей, Четвертой и Пятой республик, подробно останавливаясь на исторических традициях Франции, внутренней и внешней политике, парламентских и президентских выборах, политических партиях, профсоюзном движении, колониальном вопросе, двух мировых войнах, социальной истории, экономическом развитии, проблемах идеологии и культуры.

А. В. Адо и В. П. Смирнов взрастили не одно поколение отечественных франковедов. Многие из их учеников остались в исторической науке, продолжают свои исследования и сотрудничают с родным факультетом. Среди них: д.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского профессор С. Ф. Блуменау, д.и.н., профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО Е. О. Обичкина, д.и.н. заведующая кафедрой всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова Г. Н. Канинская, д.и.н. главный научный сотрудник Центра истории международных отношений ИВИ РАН М. Ц. Арзаканян и многие другие.

Все специалисты по новой и новейшей истории Франции, в течение полувека пополнявшие ряды сотрудников нашей кафедры, также ученики Анатолия Васильевича Адо или Владислава Павловича Смирнова.

Без малого 40 лет, с 1976 по 2014 гг., проработала на кафедре Елена Ивановна Федосова. Изначально она занималась польским вопросом во внешней политике Наполеона. В опубликованной ей монографии²²³ доказывается, что, хотя польский вопрос играл при Первой империи значительную роль, особенно важным он становится с 1806 г., когда польские земли превратились для императора в разменную карту: он был готов отдать их сначала Пруссии, а затем России в обмен на поддержку и для того, чтобы вбить клин между державами антифранцузской коалиции. Однако эти планы не реализовались. Созданное в Тильзите княжество Варшавское и последующее расширение его территории на фоне усугублявшихся противоречий между Францией и Россией превратило его в форпост империи. В 1810 г. Наполеон даже задумывался о восстановлении Польши, чтобы сделать ее частью нового Восточного барьера, однако его попытки найти общий язык с Австрией и Пруссией помешали этим проектам. И в дальней-

²¹⁹ Смирнов В. П. Краткая история Второй мировой войны. М., 2005.

²²⁰ Смирнов В. П. Две войны – одна победа. М., 2015.

²²¹ Смирнов В. П. Новейшая история Франции, 1918–1975. М., 1979; *Он же*. Франция в XX веке. М., 2001.

²²² Смирнов В. П. Франция: страна, люди, традиции. М., 1988; *Он же*. Образы Франции. История, люди, традиции. М., 2017.

²²³ Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.

шем император также оказался более заинтересованным в том, чтобы использовать Польшу как предмет торга между великими державами, нежели в провозглашении ее независимости.

Впоследствии Е. И. Федосова сосредоточилась на изучении эпохи Реставрации и Июльской монархии, национальными проблемами, историей международных отношений, французским либерализмом²²⁴, внесла важный вклад в несколько университетских учебников по новой истории. Дипломникам и аспирантам она также давала темы по XIX веку: И. В. Игнатченко защитил кандидатскую диссертацию «Адольф Тьер: эволюция взглядов и политическая деятельность французского либерала (первая половина XIX века)», М. А. Иванова – «Либеральная империя» во Франции 1860-х гг.: идеология и реформы». Елену Ивановну отличает радостное восприятие мира, оптимизм и демократичность в отношении студентов и коллег. К ученикам она относилась мягко, но требовательно, работать с ней было чрезвычайно комфортно, Елена Ивановна щедро делилась лучшими традициями преподавания на нашей кафедре с молодыми специалистами.

Владимир Сергеевич Посконин пришел на кафедру в 1979 году и первоначально занимался изучением событий «красного мая» 1968 г. во Франции. Этой теме была посвящена его монография «Французская публицистика и историография «красного мая» 1968 г.»²²⁵, написанная на основе кандидатской диссертации. В. С. Посконин впервые показал, как воспринимали события 1968 г. различные политические силы Франции и как оценки публицистов влияли на содержание более поздних исторических исследований.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель В. С. Посконин (1953–1994) и аспирант Жозе Дараме Джаманка. Начало 1990-х гг.

²²⁴ См., например: *Федосова Е. И.* Франция и Венская система (к вопросу о временных и постоянно действующих факторах внешней политики) // *Вестник Московского университета. Сер. 8 История.* 1996. № 5; *Она же.* Франсуа Гизо: историк и государственный деятель // *Новая и новейшая история.* 1997. № 2; *Она же.* Либеральная мысль в период Реставрации // *Французский либерализм в прошлом и настоящем.* М., 2001; *Она же.* Либералы у власти // Там же; *Она же.* Первое «сердечное согласие»: к вопросу о франко-английских отношениях в 30–40-е гг. XIX в. // *Французский ежегодник.* 2008. М., 2008.

²²⁵ *Посконин В. С.* Французская публицистика и историография «красного мая» 1968 г. М., 1982.

Позднее основное место в трудах В. С. Посконина заняло изучение образа и традиций Французской революции XVIII в. Он анализировал, как относятся к революционным традициям прошлого современные политические группировки Франции, как передавались революционные традиции, какой образ революции формировала школа. Итоги исследования были подведены в монографии «Традиции Великой французской революции в идейно-политической жизни Франции», написанной в соавторстве с В. П. Смирновым²²⁶. Одной из постоянных тем, привлекавших В. С. Посконина была французская историография. Его перу принадлежат статьи по историографии французских революций XIX в., обзоры французских исторических журналов, многочисленные рецензии на книги французских и русских историков.

Большое внимание В. С. Посконин уделял изучению преподавания истории во французских школах, особенно реформам 60–70-х годов XX в. и сам много работал над созданием новых учебных пособий для средней школы. Он автор нескольких глав в учебных пособиях для старшеклассников: «Мир в начале XX века» и «Мир в первой половине XX века», вышедших в 1992 и 1994 гг. общим тиражом более двух миллионов экземпляров. Под его научным руководством было подготовлено несколько дипломных работ и кандидатская диссертация.

В 90-е годы В. С. Посконин задумал большое исследование об идеологии и политике правых партий в современной Франции, но его скоропостижная кончина в 1994 году помешала завершить этот труд.

Людмила Александровна Пименова начала работать на кафедре в 1979 г. и сегодня является крупнейшим специалистом по Старому порядку, признанным и у нас в стране, и за рубежом, автором нескольких монографий²²⁷, десятков статей, ряда школьных и университетских учебников. Ее основной научный интерес сконцентрирован на фигуре Людовика XVI²²⁸ и его окружении²²⁹, французской монархии²³⁰, придворном обществе²³¹, французском дворянстве²³². Темы дипломных работ, защищенных под ее руководством, весьма разнообразны и всегда интересно сформулированы, они охватывают как XVII²³³, так и XVIII век²³⁴. Аспиранты Людмилы Александровны занимались и вопросами колониальной истории Франции, и проблемати-

²²⁶ Смирнов В. П., Посконин В. С. Традиции Великой французской революции в идейно-политической жизни Франции. 1789–1989. М., 1991.

²²⁷ Пименова Л. А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986; *Она же*. Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка. В 2-х ч. М., 2018.

²²⁸ Пименова Л. А. Людовик XVI – французский король века Просвещения // Человек эпохи Просвещения. М., 1999; *Она же*. Людовик XVI // Вопросы истории. 2000. № 3; *Она же*. Как говорил король // Французский ежегодник. 2015. М., 2015.

²²⁹ Пименова Л. А. Публикация «Отчета королю» Ж. Неккера в 1781 г. (К истории формирования публичного политического пространства во Франции XVIII в.) // Памяти профессора А. В. Адо: Современные исследования о французской революции конца XVIII в. М., 2003; *Она же*. Трудное счастье графа Морепа // Кому благоволит Фортуна? Счастливы и неудачники при дворе в Средние века и Новое время. М., 2010

²³⁰ Пименова Л. А. Доктрина французской монархии в конце Старого порядка // Вестник Московского университета. Сер. 8 История. 1996. № 5; *Она же*. Власть монарха абсолютна, но не произвольна: Людовик XVI и парламенты в 1774 г. // Французский ежегодник. 2005. М., 2005; *Она же*. Таинство, праздник, спектакль: восприятие коронационной символики во Франции XVIII в. // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии. СПб., 2010.

²³¹ Пименова Л. А. Образцовый подданный французской монархии: от века Людовика XIV к веку Просвещения // Монархия и народовластие в культуре Просвещения. М., 1995; *Она же*. Осень Версаля глазами современников // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда. СПб., 2001; *Она же*. Королевский двор в публичном пространстве «века Просвещения» // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал. М., 2004.

²³² Пименова Л. А. Дворянство Франции в XVI–XVII вв. // Европейское дворянство XV–XVII вв.: Границы сословия. М., 1997.

²³³ Например: «Французские флибустьеры в XVII в.», «Компания Святых даров (1630–1666)», «Людовик XIV как теоретик и практик французской монархии».

²³⁴ Например: «Религиозные практики во Франции в век Просвещения: конвульсионеры кладбища Сен-Медар», «Политическая доктрина французской монархии в начале XVIII в.: проблема фундаментальных законов королевства», «Придворное общество Франции века Просвещения по дневнику герцога де Крои», «Аристократические группировки при французском королевском дворе 1630–1648 гг.».

кой, связанной с французской монархией, и международными отношениями, и кануном Французской революции.

В настоящее время Людмила Александровна читает общий курс для студентов III курса вечернего отделения «История стран Европы и Америки, 1640–1815 годов, курс «История Франции», ряд специальных курсов для студентов магистратуры, ведет семинарские занятия, читает лекции и ведет семинар для студентов Французского университетского колледжа.

Наталья Николаевна Наумова пришла на кафедру в 1983 г. после защиты кандидатской диссертации «Партия Объединение Французского Народа (РПФ) в политической жизни четвертой республики во Франции (1947–1955)». Однажды заинтересовавшись голлизмом, она продолжила его изучение и стала крупным и признанным специалистом в этой области²³⁵, но, при этом, не стала замыкаться лишь в одной теме. Ее многочисленные работы по внутренней политике Франции посвящены исследованию государственной структуры Франции²³⁶, крупных событий в жизни страны²³⁷, деятельности отдельных партий и их лидеров²³⁸, идеологических течений²³⁹ и многого другого. Во второй половине 90-х гг. Наталья Николаевна обратилась к анализу различных сторон европейской интеграции: ее истории, влиянию на системность международных отношений, военно-политические аспектам²⁴⁰, развитию европейской идеи во Франции²⁴¹, особенностям взаимоотношений России и ЕС²⁴².

²³⁵ Наумова Н. Н. Голлизм в оппозиции 1947–1955. М., 1991; *Она же*. Возникновение партии «Объединение французского народа» (1947–1948) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1983. № 3; Богословская О. В., Наумова Н. Н. Голлистские планы построения политического союза Европы. Конец 50-х – начало 60-х гг. XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2003. № 6; Наумова Н. Н. Де Голль и планы послевоенного объединения Европы (1940–1945) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 2; *Она же*. Ш. де Голль и Ж. Помпиду: два подхода к разрешению политического кризиса мая-июня 1968 г. во Франции // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ. 2019. № 14; *Она же*. Голлистские традиции во внешней политике Ф. Миттерана // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ. 2019. № 14.

²³⁶ Наумова Н. Н. Проблема разделения властей во Франции // Проблема разделения властей. М., 1996; *Она же*. Французская модель разделения властей: история и современность // Разделение властей. М., 2004.

²³⁷ Наумова Н. Н., Малороссиянова О. А. Эксперимент Пинэ (1952 г.) // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001.

²³⁸ Наумова Н. Н. Умеренные в годы Четвертой республики // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1996. № 2; *Она же*. Французские «независимые» на пути к власти 1945–1951 гг. // Французский ежегодник. 2003; *Она же*. Moscow, the Parti Communiste Francais and France's Political Recovery // The Uncertain Foundation. France at the Liberation, 1944–1947. London, 2007; *Она же*. Французские коммунисты об учреждении партии Объединение французского народа (апрель 1947 г.) // Французский ежегодник. 2009; *Она же*. «Голлистский поворот» в стратегии Национального фронта (2013–2015) // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XX века. М., 2016; *Она же*. Особенности предвыборной кампании М. Ле Пен 2017 // Президентские выборы во Франции-2017: материалы межинститутского круглого стола, состоявшегося в ИМЭМО РАН 1 марта 2017 года. М., 2017; *Она же*. Внешнеполитические аспекты программы партии «Зеленых» на выборах 2017 // Президентские выборы во Франции-2017: материалы межинститутского круглого стола, состоявшегося в ИМЭМО РАН 1 марта 2017 года. М., 2017; *Она же*. Кто такой Н. Дюпон-Эньянь? Участие лидера движения Вставай, Франция в президентской кампании 2017 г. // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ. 2018. № 10; *Она же*. Николая Дюпон-Эньянь и движение Вставай, Франция в 2017 г.: поиски политической идентичности // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М., 2018.

²³⁹ Наумова Н. Н. Французские либералы в первой половине XX века // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001.

²⁴⁰ Наумова Н. Н. Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность // Введение в теорию международных отношений. М., 2001; *Она же*. История западноевропейской интеграции // Теория международных отношений. М., 2009; *Она же*. Роль интеграции в развитии системности в международных отношениях (на примере Европейского Союза) // Основы общей теории международных отношений. М., 2009; Наумова Н., Чеснова И. Е. Франция и проблема учреждения военно-политического объединения в Западной Европе. 1950–1954 // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2005. № 2; Наумова Н. Н. Особенности феномена евроскептицизма (на примере Франции) // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ. 2019. № 14.

²⁴¹ Наумова Н. Н. Разработка европейской идеи в рамках французского движения Сопротивления // Вторая Мировая война в истории и истории человечества 1939–1945 гг.: Материалы международной научной конференции. М., 2015.

²⁴² Наумова Н. Н. Политика ЕС на Востоке Европы (2010–2013) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2014. № 8; Наумова Н. Н., Тутберидзе И. Д. Общественное мнение Франции о проблеме расширения ЕС на Восток (начало XXI века) // Европа: международный альманах. 2015. Т. XIV.

Сфера исследовательской деятельности Н. Н. Наумовой не ограничивается этими двумя безусловно магистральными ее направлениями. Ее научная любознательность простирается от наполеоновских войн²⁴³ до истории женщин и пацифизма²⁴⁴, от американо-французских отношений в годы Первой мировой войны²⁴⁵ до легендарной эскадрильи Нормандия – Неман²⁴⁶, от открытия Второго фронта²⁴⁷ до проблем университетской жизни в постперестроечной России²⁴⁸.

Именно эта разносторонность как ученого, постоянная открытость к новым темам стала залогом столь же разносторонней и тематически многообразной научно-педагогической деятельности Натальи Николаевны, удостоенной в 2008 году почетного звания «Заслуженный преподаватель Московского университета». Среди множества лекционных курсов, которые она подготовила и читает студентам, «Введение в специальность» и «История Франции», «Социально-экономические и политические проблемы европейской интеграции», «Франция в биполярной системе международных отношений», «Возникновение и эволюция голлизма во Франции», «Роль государств европейского Средиземноморья в генезисе и развитии интеграционного строительства (40–60-е гг. XX в.)».

За многие годы преподавания через ее руки как научного руководителя прошло свыше ста студентов, немалая часть которых решила связать свою будущую жизнь с наукой, подготовив кандидатские диссертации. Их тематика охватывает весь XX и начало XXI века, а их сюжеты связаны с политическими партиями (от коммунистов до «Национального фронта»), европейской интеграцией, различными аспектами внешней политики Франции. Ученики ценят Наталью Николаевну за широчайший спектр научных интересов и умение найти подход к каждому из них, неравнодушное отношение к своему делу. Став руководителем секции стран Южной Европы, Наталья Николаевна выступила инициатором пересмотра учебного плана магистратуры, организации ряда студенческих научных конференций и совершенно нового учебного курса «Академический текст», необходимого студентам для понимания принципов написания магистерской диссертации и научных статей.

Георгий Чеславович Моисеев начал работать на кафедре в 1991 г., еще будучи аспирантом. Защитив в 1993 г. кандидатскую диссертацию по истории становления одной из своеобразных партий страны – Союза за французскую демократию²⁴⁹, он сосредоточился на изучении политической жизни Франции в годы Пятой республики. Первоначально центром его научных интересов стали наименее исследованные в историографии 70-е годы XX века и один из наиболее заметных французских политиков этого периода – Валери Жискар д'Эстен, предложивший оригинальную концепцию развития общества²⁵⁰, отличавшийся своеобразным стилем поведения в годы своего президентства²⁵¹ и долгое время остававшийся одним из вдохновите-

²⁴³ Naumova N. L'occupation de 1814 en France, dans l'historiographie soviétique et russe // Cochet F. (dir.) Les occupations en Champagne-Ardennes, 1814–1944. Reims, 1996.

²⁴⁴ Naumova N. Les femmes soviétiques et le combat pour la paix dans les années 40 et 50 // Vaisse M. (dir.) Le pacifisme en Europe des années 1920 aux années 1950. Bruxelles, 1993.

²⁴⁵ Наумова Н. Н., Слесарев И. Ю. Проблема вступления США в Первую мировую войну в отражении французской прессы // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ. 2017. № 6.

²⁴⁶ Наумова Н. Н. Le rôle historique de Normandie-Niemen // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ. 2016. № 5.

²⁴⁷ Naumova N. L'ouverture du second front et ses représentation en URSS et en Russie de 1944 à nos jours // Normandie – 6 juin 1944. L'émergence d'une mémoire collective? Caen, 2012.

²⁴⁸ Naumova N. Monde universitaire et démocratie émergente en Russie // Braud Ph., Jamróz A. (dir.) Démocratie hier et aujourd'hui. Białystok, 1995.

²⁴⁹ Моисеев Г. Ч. Союз за французскую демократию в политической жизни Франции (1978–1988 гг.) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук / МГУ. М., 1993.

²⁵⁰ Моисеев Г. Ч. Валери Жискар д'Эстен и проект передового либерального общества // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001.

²⁵¹ Моисеев Г. Ч. Валери Жискар д'Эстен. Новый стиль правой политики // Французский ежегодник. 2003. М., 2003.

лей европейской интеграции²⁵². Размышляя об особенностях французской политики и чертах ее сходства с другими странами в новейшее время, Г. Ч. Моисеев обратился к изучению проблем политического лидерства и динамической устойчивости политических систем²⁵³. Сочетание исторических и политологических методов исследования позволяет ему выступать в качестве эксперта при анализе особенностей современной французской политики²⁵⁴.

Долгое время Георгий Чеславович вел для студентов исторического факультета специальный курс «Политическое лидерство: проблемы и методы исследования», а сегодня является одним из соавторов и лекторов курсов «Эволюция политической системы Франции: конец XIX – начало XXI века» и «Динамика развития партийно-политических систем стран европейского Средиземноморья» для магистрантов, читает общий курс по новейшей истории для студентов-искусствоведов. Под руководством Г. Ч. Моисеева подготовили свои выпускные работы более 30 студентов специалитета и бакалавриата. Зачастую он привлекает студентов нетрадиционными для историков темами, связанными с проблемами политического лидерства, современными технологиями формирования образов политиков и политических партий. Студенты в полной мере ценят его умение найти оригинальные подходы к сюжетам политической истории, вкус к методологии и использованию нестандартных источников.

Андрей Владимирович Тырсенко преподавал на кафедре с 1995 по 2017 гг. После защиты кандидатской диссертации²⁵⁵ он сосредоточился на изучении наследия известного политического философа аббата Э.-Ж. Сийеса²⁵⁶. Во время работы на кафедре он читал курсы «Историография истории нового времени стран Европы и Америки» и «История политических учений», вел семинарские занятия. Под его руководством защищены две кандидатские диссертации.

Дмитрий Юрьевич Бовыкин, пришедший на кафедру в 1996 г., является признанным специалистом по Французской революции XVIII века. Он автор нескольких монографий и учебников для высшей и средней школы, заместитель главного редактора международного периодического научного издания «Французский ежегодник». После осмысления идейных и политических итогов Термидора²⁵⁷ Д. Ю. Бовыкин поставил своей целью проанализировать, что предлагали Франции при Термидоре и Директории роялисты во главе со своим лидером – Людовиком XVIII²⁵⁸. Кроме этого, в сфере его научных интересов – проблемы истории диктатуры монтаньяров²⁵⁹ и Директории²⁶⁰, развитие французской национальной идеи²⁶¹, создание

²⁵² Моисеев Г. Ч. Валери Жискар д'Эстен на посту председателя Конвента о будущем Европы // Идеиные предпосылки и политические эффекты европейской интеграции: материалы Четвертого панъевропейского семинара (21–22 апреля 2014 года). Калининград, 2015.

²⁵³ Моисеев Г. Ч. Жискардизм как модель политического лидерства // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. М., 2016; *Он же*. Политическое лидерство как объект исследования // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья. К юбилею заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Владислава Павловича Смирнова. СПб., 2019.

²⁵⁴ Моисеев Г. Ч. Выборы во Франции 2017: несистемные решения системных проблем // Президентские выборы во Франции-2017: материалы межинститутского круглого стола, состоявшегося в ИМЭМО РАН 1 марта 2017 года. М., 2017; *Он же*. Символическая политика Эммануэля Макрона // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ. 2018. № 10.

²⁵⁵ Тырсенко А.В. Фельяны: у истоков французского либерализма. М., 1999.

²⁵⁶ Итогом этих исследований стала монография: Тырсенко А. В. Эмманюэль Жозеф Сийес и французская либеральная мысль его времени. М., 2005.

²⁵⁷ Бовыкин Д. Ю. Революция окончена? Итоги Термидора. М., 2005.

²⁵⁸ Итогом этих исследований стала докторская диссертация и выпущенная по ней книга: Бовыкин Д. Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016.

²⁵⁹ Бовыкин Д. Ю. Доклад Комитету общественного спасения (миссия М.-А. Жюльена в Бордо) // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2.

²⁶⁰ Бовыкин Д. Ю. Повесть о том, как генерал Гош отправился в Ирландию, а оказался в Париже // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2010–2013. Вып. 10. М., 2015.

²⁶¹ Бовыкин Д. Ю. Идея нации во Франции в эпоху от Революции до Второй Империи // Национальная идея в Западной

первых французских конституций²⁶², советская и постсоветская историография Французской революции²⁶³. Так же он выпустил книгу о своем учителе, А. В. Адо²⁶⁴.

В настоящее время Дмитрий Юрьевич читает общий курс для студентов III курса дневного отделения «История стран Европы и Америки, 1640 – 1815 годов, курс «История Франции», ряд специальных курсов для студентов магистратуры, ведет семинарские занятия. Под его руководством был защищен ряд дипломных работ, посвященных истории Французской революции²⁶⁵ и наполеоновской эпохи²⁶⁶.

Франковеды нашей кафедры постоянно находятся в тесном контакте со своими зарубежными коллегами, проходят зарубежные стажировки, участвуют в международных конференциях. Л. А. Пименова – член научного совета журнала *Comparativ* (Германия), член Международного комитета французского журнала *Genèses*. И она, и Д. Ю. Бовыкин – члены Научного совета Общества робеспьеристских исследований.

На кафедре неоднократно принимали многих французских ученых: крупнейшего специалиста по истории Французской революции XVIII века, руководителя кафедры истории Французской революции в Сорбонне Альбера Собуля (последний раз он был в Москве в 1982 г. в связи с присвоением ему звания почетного профессора МГУ)²⁶⁷, известных специалистов по истории революции Мишеля Вовеля (преемника Собуля на посту руководителя кафедрой в Сорбонне), профессора Руанского университета Клода Мазорика²⁶⁸ и специалиста по аграрной истории Сержа Абердама, подготовившего перевод книги А. В. Адо на французский язык.

С 1980-х гг. сложилась традиция приглашения на кафедру французских профессоров для чтения курса лекций. Среди прочих перед студентами выступали Шарль-Оливье Шарбоннель, профессор университета Поля Валери (Монпелье), специалист по истории Европы и политическим мифам (1983), Клод Мазорик (1985), специалист по истории XVIII века, профессор Руанского университета Ги Лемаршан (1987), специалист по электоральной истории и истории партий в XIX в., профессор университета Поля Валери (Монпелье) Раймон Юар (1988), известный специалист по истории России и Советского Союза, профессор Высшей школы социальных наук Марк Ферро (1989), специалист по колониальной истории и истории международных отношений, профессор университета Париж VIII Жак Тоби (1991).

В настоящее время франковеды кафедры участвуют в международных проектах и конференциях, обеспечивают студентам и аспирантам научное руководство по широкому кругу тем от Франции Старого порядка до современности. Особенно активно франковедрами разрабатываются сюжеты, связанные с политическими партиями и политическим лидерством, евро-

Европе в Новое время. М., 2005.

²⁶² Бовыкин Д. Ю. Здание свободы достроено»: создание Первой республики во Франции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Вып. 10 (74) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840002429-0-1> (дата обращения: 14.14.2019). DOI: 10.18254/S0002429-0-1; Он же. Эволюция республиканского политического проекта во Франции (1793–1795) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2019. № 1.

²⁶³ Бовыкин Д. Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII века (полемиические заметки) // Новая и новейшая история. 2007. № 1; Он же. «В противном случае ее зовут иначе...» // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2012. Выпуск 2(10) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000320-1-1> (дата обращения: 14.04.2019); Он же. Дискуссионные проблемы истории Французской революции // Преподавание истории в школе. 2013. № 10.

²⁶⁴ Бовыкин Д. Ю. Анатолий Васильевич Адо: образ и память. Саратов, 2007.

²⁶⁵ Например: «Борьба с контрреволюцией в годы диктатуры монтаньяров», «Ключевые понятия политической лексики Робеспьера и его сторонников», «Бертран Барер в Национальном Конвенте: политические взгляды (1792–1795)», «Парижский театр после Террора (1794–1799)».

²⁶⁶ Например: «Наполеон в мемуарах маршала Мармона», «Образ Испании по мемуарам участников наполеоновских войн».

²⁶⁷ Подробнее см.: Мазорик К. Альбер Собуль, историк и гражданин // Французский ежегодник. 2002. М., 2002.

²⁶⁸ Подробнее см.: Мазорик К. Мои встречи с советскими историками Французской революции в 1960–1992 гг. // Французский ежегодник. 2007. М., 2007.

пейской интеграцией и историей международных отношений, историей культуры и репрезентацией власти.

История Италии

И. Е. АНДРОНОВ, И. В. ГРИГОРЬЕВА

В советских научных журналах 1920-х годов проблематика средневековой и новой истории Италии присутствовала довольно значительно, однако эти темы развивали историки еще старой школы. Глубокая реорганизация исторического образования оборвала эту преемственность. С появлением необходимости осознания явления фашизма связана и разработка первых сюжетов по новейшей истории страны, пока вне стен МГУ. Полноценная специализация по новой и новейшей истории Италии появляется только после окончания Второй мировой войны.

У истоков изучения истории Италии на кафедре новой и новейшей истории стояла Каролина Франческовна Мизиано. Дочь одного из руководителей итальянской Компартии, она в 1920-е годы была вынуждена вместе с семьей эмигрировать из Италии. В 1924 году семья переезжает в Москву, где отец продолжал работу в представительстве ЦК Межрабпома в СССР. Покинув родину подростком, Каролина Франческовна выросла и получила высшее историческое образование в СССР. В годы войны она работала в Западном отделе Всесоюзного радио, ведшем вещание на западные страны, и помогала организовывать радиообращения П. Тольятти к итальянцам, зовущие их на борьбу с фашизмом. После войны она защитила диссертацию по проблемам итальянского Рисорджименто, а затем подготовила ряд учеников. В 1949 году она начала чтение лекций по истории Италии, отличавшихся блестящим знанием материала, итальянской страстностью и темпераментом. Именно из этих лекций, из их слушателей выросла впоследствии и кафедральная специализация по истории Италии, и итальянская секция; из нее вышли те, кто составил цвет советской и российской исторической итальянистики.

В конце 50-х годов Каролина Франческовна перешла на работу в Институт истории (позднее – Институт всеобщей истории) АН СССР. В конце 50–60-х годах она приняла участие в ряде широких дискуссий историков. Дискуссия о нерешенных социальных проблемах революций была организована сектором методологии истории под руководством М. Я. Гефтера²⁶⁹. По итогам дискуссии сектор был ликвидирован, а его сотрудники подверглись преследованиям.

В Институте всеобщей истории Каролина Франческовна долгие годы возглавляла сектор истории Италии, организовала перевод ряда источников и коллективных трудов, в частности была одним из руководителей знаменитой трехтомной «Истории Италии»²⁷⁰, и по сей день служащей специалистам и студентам.

Взгляды К. Ф. Мизиано на общие проблемы Рисорджименто выражены в публикации, подготовленной к X Международному конгрессу исторических наук в Риме²⁷¹. В ней, помимо марксистской методологии, связанной прежде всего с пониманием первичности экономической истории как «базиса» и политической и национальной истории как «надстройки», а также отличного владения новейшей историографической панорамой (правда, только в отношении итальянской литературы), следует отметить также яркий полемический запал, подчас создающий представление о конечном характере высказываемых истин. Мы знаем (в частности, по воспоминаниям²⁷²), что Каролина Франческовна отнюдь не была жестким догматиком и обладала значительной (особенно в контексте той эпохи и среды) гибкостью мышления. Эти каче-

²⁶⁹ Оpubл. в сборнике «Историческая наука и некоторые проблемы современности». М., 1969.

²⁷⁰ История Италии. В 3-х т. Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1970–1971.

²⁷¹ Мизиано К.Ф. Некоторые проблемы истории воссоединения Италии / *Misiano C. Alcuni problemi di storia del Risorgimento italiano*. М., 1955. (Далее – Некоторые проблемы...).

²⁷² См., например: Проблемы итальянской истории. М., 1993. С. 289–293.

ства сформировались, очевидно, в ходе непрекращающегося диалога с европейскими левыми силами, а также под влиянием нового итальянского искусства и особенно послевоенной литературы и кинематографа. Научная жизнь Италии 50-х годов отмечена бурной дискуссией о характере Рисорджименто (возобновляющейся каждый раз на переломном моменте истории). Противники левого крыла историографии обвиняли марксистов в том, что они, упрощая, сводили суть Рисорджименто к неудавшейся аграрной революции. Определенное зерно истины в этом обвинении имелось, однако картина была сложнее, и К. Ф. попыталась это продемонстрировать.

Представленная в брошюре концепция Рисорджименто, с одной стороны, опиралась на традиционные взгляды о ведущей роли Кавура и Мадзини, о наличии демократического и династического направлений Рисорджименто. Традиционным было само представление о глубокой связи политического и социального в Рисорджименто, о решающей роли народных масс на завершающем его этапе. В то же время, в работе были закреплены (и стали обязательными для мнения многих поколений советских студентов) представления о буржуазной революции в ряде итальянских государств, позволившей Рисорджименто победить, а также о незавершенности этой революции. «Борьба против феодально-абсолютистских порядков носила в Италии характер национально-освободительного движения»²⁷³.

Значительно более фундированной и независимой от всякого рода клише является вторая крупная работа Каролины Франческовны, подготовленная с использованием материала докторской диссертации²⁷⁴. Эта монография почти совершенно свободна от идеологических императивов; в ней использована очень широкая, редкая даже для лучших университетских исследователей источниковая база. Судя по богатству архивного материала и непринужденности в выборе жанров источника, Каролина Франческовна не испытывала проблем с заграничными командировками. Получившаяся картина не противоречила в целом основным постулатам позднемарксистской историографии: после завершения своего формирования рабочий класс выступает как монолит, и его воля всегда очевидна и носит исторически прогрессивный характер. Мир в начале XX века движется к торжеству социалистической идеи, со всей неотвратимостью пробивающей себе дорогу в умах трудящихся. Рабочее движение «перевешивает» политический контекст и иногда действует «в вакууме», и это – с точки зрения критиков начала XXI века – требует дополнительного читательского осмысления. Тем не менее, представленная в монографии картина очень многообразна. Показаны и колебания части лидеров левого движения, и различия между политическими курсами внутри ИСП и вне ее, и сложные компромиссы, и тонкости реальной политики. Авторское сопереживание родине, которую пришлось покинуть, не бросается в глаза; оно, однако, объясняет глубокую погруженность автора в описываемые сюжеты, знакомые ему не только по книгам.

²⁷³ Мизиано К. Ф. Некоторые проблемы... С. 73.

²⁷⁴ Мизиано К. Ф. Итальянское рабочее движение на рубеже XIX и XX вв. М., 1976.

И. В. Григорьева – д.и.н., профессор, главный научный сотрудник

Дело К. Ф. Мизиано на кафедре продолжили два ее ученика – И. В. Григорьева и В. С. Бондарчук. Ирина Владимировна Григорьева стала крупнейшим в нашей стране специалистом по истории итальянского марксизма. Италией Ирина Владимировна занялась почти случайно и для себя практически неожиданно. Специализации по Италии на кафедре не было. В тот самый момент, когда на 2 курсе (в 1948 году!) нужно было выбирать будущую специализацию, студентам предложили изучение в дополнение к одному из трех «главных» европейских языков еще и итальянского. Вскоре после этого на первом этаже истфака (в здании напротив Зоологического музея МГУ) появилось объявление о курсе истории Италии, который читает К. Ф. Мизиано. Эта возможность была незамедлительно использована. Кроме Ирины Владимировны, на этот курс записались ее сокурсник и будущий муж Кирилл Георгиевич Холодковский (Каролина Франческовна, конечно, была на их свадьбе) и трое студентов со старшего курса. Интерес к Италии был очень живым: она переживала переломный момент своей истории, после краха фашизма быстро менялся политический облик страны, установилась республика. В политике и культуре появлялись новые имена, выдвинулась новая правящая партия – христианские демократы, сильнее, чем где-либо в Западной Европе, укрепились позиции коммунистов. Выходили в русских переводах новые книги итальянских авторов, огромным успехом у зрителей пользовались неореалистические кинофильмы.

Неудивительно, что на семинары по истории Италии часто приходили и «гости», интересовавшиеся ситуацией в Италии. Иногда К. Ф. Мизиано сама приглашала на факультет кого-либо из тех, с кем считала полезным познакомиться своих учеников. На истфаке побывали жена Антонио Грамши Юлия Аполлоновна Шухт с сестрой и первый, кто отважился на труднейший русский перевод его философского наследия – Э. Я. Егерман. Это «введение в Грамши» стало для Ирины Владимировны судьбоносным – именно его творчество стало центром ее научных интересов на всю последующую жизнь. Закончив в 1952 году исторический факультет, а затем аспирантуру, Ирина Владимировна в 1956 году пришла на кафедру ассистентом. Через два года

была защищена кандидатская диссертация «Рабочее движение и борьба Маркса и Энгельса за революционную пролетарскую партию в Италии (1871–1877 гг.)».

В тот момент на истфаке еще свежи были воспоминания о «деле Краснопевцева», по которому были арестованы 9 молодых преподавателей и аспирантов-историков²⁷⁵. Аресты начались после того, как группа молодых историков сначала создала неофициальный (а значит, противозаконный) кружок, а затем подготовила и начала распространять листовку, в которой высказывались самостоятельно выпестованные мысли о нарушении преемственности в ленинской версии марксизма и некоторые другие сугубо теоретические, но исключительно крамольные в те времена мысли. На основании этих тезисов можно было сделать выводы о том, что сталинские репрессии были не «случайностью», а явлением, имманентно присущим советскому строю. Более того, вскрывалась непоследовательность и незавершенность прозвучавшей на XX съезде КПСС критики культа личности Сталина, выдвинуто полностью соответствовавшее Конституции СССР требование передать всю полноту власти от партийных советским органам. На кафедре новой и новейшей истории арестовали Н. Г. Обушенкова – молодого германиста, кандидата наук. Много позже, уже в 1990-е годы, вышедший на свободу Н. Г. Обушенков вспоминал К. Ф. Мизиано как едва ли не единственного человека, робко и осторожно пытавшегося высказаться в поддержку арестованных. И. В. Григорьева вместе с мужем К. Г. Холодковским поддерживала семью невинно осужденного. Красноречив эпизод с характеристикой Н. Г. Обушенкова, затребованной компетентными органами на факультете. Ее подготовил парторг кафедры М. М. Залышкин, и она была вполне позитивной. Партбюро факультета потребовало добавить в характеристику негативную информацию, но Михаил Михайлович категорически отказался. Тогда негатив был добавлен в приказном порядке и помещен в конце характеристики. М. М. Залышкин поставил свою подпись под своим текстом, выше абзаца с негативной информацией, сказав что то, что ниже, он подписывать не намерен. Этот поступок требовал большого мужества и неординарного характера. Очевидно, однако, что общую атмосферу на факультете определяли в то время совсем другие люди.

Такая атмосфера, особенно на начальном этапе, отнюдь не способствовала исследовательскому интересу молодых историков к истории марксистской мысли, не связанной с ленинской линией. Эйфория от реабилитации группы врачей и других пострадавших от репрессий культа личности людей, от речей XX съезда сменилась глубоким разочарованием из-за событий в Венгрии, из-за усиления общего контроля, из-за жестких оргвыводов, принятых в отношении ряда крупных парторганизаций за «неправильное» истолкование решений XX съезда. Тезисы «группы Краснопевцева» были, при всей своей «криминальности» в глазах госбезопасности, созвучны идеям, обсуждавшимся в европейской левой печати и даже в руководстве компартий многих западных стран. Л. Краснопевцев в 1994 году сообщал: «Я слышал, что в кулуарах нас защищала доцент К. Ф. Мизиано, говоря, что ничего особенного в нашем выступлении нет: обычное авангардистское выступление молодежи, не более того»²⁷⁶. Тем не менее, все осужденные по данному делу получили от 6 до 10 лет лагерей и почти все из них отбыли срок полностью. Н. Г. Обушенков вышел на свободу в 1963 году.

На потрясенной этими новостями кафедре сразу же подняли голову те, кто не стяжал лавров в преподавании и науке, но всегда был готов кричать о «бдительности» и травить коллег, в чем-нибудь несогласных с ними²⁷⁷. Партбюро факультета занялось проверкой идейной направленности работ студентов кафедры и избрало мишенью дипломную работу, написан-

²⁷⁵ Подробно см.: «Дело» молодых историков (1957–1958 гг.). Запись беседы в редакции журнала «Вопросы истории», проведенной с жертвами репрессий. URL: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/vhist/1994/4/106-135.pdf> (дата обращения: 7.01.2020); *Сергеев В. Н.* «Университетское дело»: формирование оппозиционных взглядов группы Л. Краснопевцева – Л. Ренделя. URL: http://mkonf.iran.ru/papers.php?id=69#_ednref37 (дата обращения: 7.01.2020).

²⁷⁶ «Дело» молодых историков (1957–1958 гг.) // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 122.

²⁷⁷ Особенно усердствовал Г. Г. Толмачев (научный руководитель Н. Г. Обушенкова).

ную под руководством Н. Е. Застенкера и посвященную роли средних слоев во французском Сопротивлении. Это и послужило толчком к проведению на факультете получившей скандальную известность дискуссии о «средних слоях». Твердокаменные сталинисты инкриминировали дипломанту и его научному руководителю отход от трактовки понятия «средние слои» Сталиным. Обстановка была такой, что всякий, кто знал и использовал в своей работе иностранные языки, попадал в глазах этих людей под подозрение.

В альтернативном докладе Н. Е. Застенкера средние слои рассматривались как конгломерат различных частей структуры капиталистического общества, занимающих промежуточное положение между двумя его основными классами (мелкая буржуазия города и деревни, интеллигенция, технические специалисты, часть служащих и т.п.). На кафедре новой и новейшей истории эту точку зрения разделяли К. Ф. Мизиано и И. В. Григорьева. Во время выступления Ирины Владимировны кто-то бросил с места реплику: «Ревизионизм!», и происходящее вышло за рамки допустимого в университетской среде.

В этом противостоянии с догматиками-сталинистами Ирина Владимировна с коллегами доказывала, что, помимо пролетариата или других классов или социальных групп, являющихся передовыми на том или ином этапе исторического процесса, изучения историков-марксистов достойны и сопутствующие классы, интересы которых на данном этапе совпадают или созвучны передовым. Кроме того, И. В. Григорьева отстаивала (видимо, под влиянием своего учителя К. Ф. Мизиано и распространенных тогда в западном коммунистическом движении идей) мысль о необходимости привлечения на сторону рабочего класса широкого спектра средних слоев в общедемократической борьбе. Этот тезис, представляющийся сегодня вполне очевидным, в те годы вполне мог «тянуть» на обвинение в ревизионизме²⁷⁸, что, в свою очередь, вполне могло повлечь за собой характерные для эпохи репрессивные меры. Противники И. В. Григорьевой и Н. Е. Застенкера, напротив, исходили из старой концепции сталинских времен, подчеркивая ненадежность средних слоев как союзника рабочего класса и очень узко трактуя само это понятие.

Спор шел в сущности не о содержании понятия «средние слои», а о том, есть ли у историков право самостоятельно разбираться в дискуссионных вопросах и иметь по ним собственное мнение. За это право выступали члены «группы Краснопевцева»; это же право отстаивали сторонники изучения «средних слоев» и в выступлениях на факультете, и даже в обращениях в высшую партийную инстанцию КПСС – Президиум ЦК (так называлось тогда Политбюро).

Общая обстановка на факультете в конце 50-х – начале 60-х годов совсем не соответствовала благостной картине хрущевской «оттепели». В партии оживились попытки пересмотреть курс, намеченный докладом Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» (доклад не был опубликован, но читался вслух на партийных собраниях). На факультете кое-кто пытался поставить деятельность «группы Краснопевцева» в один ряд и даже в прямую связь с выступлениями 1956 года против «реального социализма» в Польше и Венгрии. Партийное руководство факультета воздерживалось от резких «оргвыводов», но не упускало случая упомянуть в своих решениях о допущенных «ошибках».

В том, что эта затянувшаяся история кончилась благополучно для «пострадавших», решающую роль сыграла действенная помощь Анатолия Сергеевича Черняева (1921–2017) – фронтовика, истфаковца, а позже – сотрудника аппарата ЦК КПСС и помощника М. С. Горбачева. В начале 1963 года предстояло всесоюзное совещание историков с докладом возглавлявшего тогда Международный отдел секретаря ЦК Б. Н. Пономарева. Черняев участвовал в подготовке этого доклада и обрисовал Пономареву дискуссию о средних слоях, что нашло отражение в докладе. Мнение высокой инстанции прозвучало в актовом зале главного зда-

²⁷⁸ Подробно см.: *Смирнов В. П.* Наум Ефимович Застенкер (1903–1977) // *Портреты историков. Время и судьбы.* Т. IV. Новейшая история. Отв. ред. *Г. Н. Севостьянов.* М., 2004.

ния МГУ в присутствии представителей обеих конфликтующих сторон. Конечно, ни о какой «демократизации» или «победе реформаторов» речи не было, и временно отступившие оппоненты победившей стороны сохранили за собой командные высоты и возможность контролировать настроения молодых сотрудников. К сожалению, Ирина Владимировна лично не присутствовала на этом финале баталии – она была на стажировке в Италии.

Важным новшеством, рожденным «оттепелью» и всецело поддержанным новым руководителем кафедры, была активизация и расширение международных научных связей. На истфаке МГУ и раньше учились зарубежные студенты и аспиранты, но только из тех стран, которые, как тогда говорили, «отпали от капиталистической системы». Туда же случалось ездить в качестве туристов кому-то из преподавателей. Но чтобы студент поехал в изучаемую капиталистическую страну в научную командировку, для работы в библиотеках и архивах – такое недавно и не снилось, а теперь стало возможным. МГУ был активнейшим участником заключенных с рядом стран (Италией в том числе) соглашений о культурном обмене. Недавние «мальчики и девочки» (так называли на кафедре молодых сотрудников, принятых на работу заведующим кафедрой И. С. Галкиным) друг за другом отправлялись на длительную стажировку в «свои» страны. Черед Ирины Владимировны настал в 1962 году.

В 1966 году Ирина Владимировна подготовила монографию «Рабочее и социалистическое движение в Италии в эпоху I Интернационала». В эту работу вошли как результаты кандидатской диссертации, так и богатый архивный материал, собранный в ходе длительной заграничной командировки. В монографии проанализирован важнейший для формирования политического облика страны момент, когда отходившие от абстрактных романтических идей Мадзини и утопических социалистов итальянские массы трудящихся обращались к марксизму. Одновременно сильными были анархистские настроения; процессы, приведшие к укреплению классовой идеологии и к формированию Итальянской социалистической партии, были раскрыты в монографии во всей сложности.

В сложной политической обстановке выбор Ириной Владимировной в качестве темы научных изысканий идейного наследия основателя Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши был ответственным и смелым шагом. Она не могла не понимать, что внимание факультетского парткома и куда более грозных «компетентных органов» было теперь сосредоточено на талантливых молодых ученых, изучавших историю зарубежных стран и иностранные языки и бывших вследствие этого «питательной средой» для созревания всякого рода опасных подрывных инициатив. С середины 1960-х годов на нескольких советско-итальянских конференциях развернулось обсуждение различных концепций Рисорджименто; Ирина Владимировна активно отстаивала грамшианскую точку зрения. В 70-е годы основное внимание уделяется истокам взглядов Антонио Грамши. Исследование показало, что наиболее близким из предшественников был видный итальянский марксист Антонио Лабриола²⁷⁹. Плодотворным оказался и анализ полемики Грамши с Б. Кроче²⁸⁰, а также критики фашистского режима²⁸¹. Итогом этой работы стала докторская диссертация «Исторические взгляды Антонио Грамши», защищенная в 1975 году. Через три года вышла и монография, обобщившая результаты диссертационного исследования²⁸². В ней Грамши представлен не только как деятель практической политики, но и как крупный теоретик марксизма, нашедший единомышленников и продолжателей прежде всего в среде западноевропейского коммунистического движения. В начале 80-х годов в Европе, а с середины – и в нашей стране возникла новая волна интереса к теоретиче-

²⁷⁹ Григорьева И. В. Антонио Лабриола и Антонио Грамши // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1972.

²⁸⁰ Григорьева И. В. Некоторые проблемы методологии истории в «Тюремных тетрадах» Антонио Грамши // Проблемы итальянской истории. М., 1972. С. 141.

²⁸¹ Григорьева И. В. Исторический анализ фашизма в работах Антонио Грамши // Новая и новейшая история. 1973. № 5. С. 148.

²⁸² Григорьева И. В. Исторические взгляды Антонио Грамши. М., 1978.

скому наследию западных марксистов. В 1980 году при активном участии И. В. Григорьевой была подготовлена публикация некоторых трудов А. Грамши²⁸³.

Другим важным направлением научных изысканий И. В. Григорьевой стало источниковедение новой и новейшей истории. Этот курс был первым, который И. В. стала читать после своего трудоустройства в 1956 году. Идею предложить этот курс ей выдвинула опять-таки К. Ф. Мизиано. В 1984 году Ириной Владимировной был подготовлен учебник (переиздан в 2010 году), по которому и сегодня студенты всех направлений подготовки кафедры новой и новейшей истории готовятся к экзамену по этой дисциплине. Важнейшее достоинство этого учебника – четкая классификация типов источников по новой и новейшей истории, единые критерии их систематизации, ясное и простое изложение сложного теоретического материала. Специфика изучаемых на кафедре дисциплин заставила И. В. Григорьеву уделить особое внимание зарубежным источникам и особенностям работы с ними. Без преувеличения можно сказать, что этот учебник и другие труды Ирины Владимировны определили развитие источниковедения новой и новейшей истории как дисциплины на десятилетия вперед.

Плодотворная научная работа сопровождалась не менее успешной педагогической деятельностью. Ирина Владимировна выпустила десятки специалистов по новой и новейшей истории Италии; под ее руководством написано 7 кандидатских диссертаций. Тематика спецсеминаров в целом соответствовала научным интересам руководителя и охватывала различные проблемы истории антифашизма, рабочего движения, общественно-политической мысли. В 2001 году был также подготовлен учебник «Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов – 1918 г.», главным редактором которого стала Ирина Владимировна. Наконец, в 2006 году была подготовлена новая книга – «Италия в XX веке»²⁸⁴. В ней И. В. Григорьева, широко используя историко-культурный и другой контекст, показала все сложнейшие поворотные моменты в жизни страны за последние 100 лет; несмотря на то, что эта книга адресована главным образом молодому читателю, интересные аналогии и богатый иллюстративный материал привлекают к ней внимание и ученого сообщества.

²⁸³ Антонио Грамши. Избранные произведения. М., 1980.

²⁸⁴ Григорьева И. В. Италия в XX веке. М., 2006.

В. С. Бондарчук (1931–2011) – к.и.н.,
доцент

Валериан Семенович Бондарчук поступил на истфак МГУ в 1949 году. Это было непростым делом, поскольку в первые послевоенные годы при приеме в вузы предпочтение отдавалось ветеранам войны. Интерес к Италии зародился еще в глубоком детстве: соседкой Валериана Семеновича по коммунальной квартире была переводчица, работавшая в какой-то советско-итальянской организации. В студенческие годы удалось попасть на специализацию к единственному в те годы специалисту по истории Италии – К. Ф. Мизиано. Несмотря на то, что научные интересы молодого человека лежали в области культуры и истории идей, ему была предложена тема по историографии Рисорджименто. Попытки добиться другой темы привели к неприятностям, о которых впоследствии Валериан Семенович очень не любил вспоминать. После окончания учебы в 1954 году В. С. Бондарчук занимался различными вещами, связанными с Италией, в частности, переводами книг итальянских мыслителей. Среди прочего, он перевел и подготовил к изданию труды А. Грамши, Дж. Канделоро и Дж. Берти.

В 1964 году В. С. Бондарчук был принят на работу на кафедру новой и новейшей истории: специализация по истории Италии расширялась. Его не спешили переводить с позиции преподавателя-почасовика на постоянную должность. Попытки выяснить причину поначалу ни к чему не приводили, но об этом можно было легко догадаться: беспартийный еврей на факультете был нежелателен. В конце концов (в середине 1970-х годов) он был вынужден пойти

на прием к ректору МГУ Р. В. Хохлову. Как водится, после этого справедливость мгновенно восторжествовала.

Первой крупной работой В. С. Бондарчука стала глава в «Истории Италии» под редакцией С. Д. Сказкина, посвященная началу Рисорджименто²⁸⁵. Ее несомненным достоинством стал выход за пределы традиционного для публикаций той волны изображения классовой борьбы нового времени в черно-белых тонах. Эта волна предвляла празднование 100-летней годовщины со дня рождения В. И. Ленина и открытие XXIV Съезда КПСС; целью издания «Истории Италии», как и ряда других коллективных трудов, было дать массовому читателю целостную концепцию истории в ее непрерывности с акцентом на политической составляющей. Тем не менее, истории отдельных европейских стран (в том числе Италии) писались на основательной архивной базе. Раздел, написанный В. С. Бондарчуком, основан на архивах российского Министерства иностранных дел.

Анализ главы В. С. Бондарчука показывает, как изменился политический климат всего за полтора десятилетия, насколько раскованно и свободно от упрощающих стереотипов можно было теперь писать о новой истории. Внутренней свободой эта глава выделялась даже по сравнению с другими разделами трехтомника. Конечно, классовый подход был неизбежен, однако он был лишен упрощенческих черно-белых характеристик, интерпретации действий отдельных людей через выдуманную «логику» их социального слоя или класса. Место «клерикальной реакции» и «растерянной интеллигенции» заняли конкретные люди, документальные свидетельства. Был дан тщательный экономический анализ, изучены и приведены изменения цен, политические лозунги, воззвания, памфлеты итальянских «якобинцев» и другие документы, чаще всего ранее даже не упоминавшиеся в русскоязычной литературе. В этой главе вполне проявились черты, присущие всем трудам Валериана Семеновича – приятный язык, ясное изложение, четкая логика. Абстрактные социологические схемы ушли на второй план. Рисорджименто по-прежнему, как и 15 лет назад, трактовалось как одна из форм буржуазной революции, но рассуждений об этом мы не найдем, как не найдем и высказываний о «прогрессивном» или «реакционном» в действиях отдельных людей или групп.

Следующая крупная работа Валериана Семеновича была посвящена крестьянству Сардинского королевства. Сначала в 1974 году была защищена кандидатская диссертация; вышедшая в 1980 году монография²⁸⁶ существенно расширила поле исследования. Содержание книги не вполне соответствует ее названию: большая часть исследованных в книге материалов относилась к крестьянству Пьемонта и сопредельных континентальных областей Сардинского королевства, а меньшая – принадлежащему той же короне острову Сардиния. Историческая судьба, экономический облик, ландшафт, военный потенциал – все эти факторы выделяли королевство как из итальянского, так и из альпийского контекста. Наблюдения за крестьянством Пьемонта не могли убедительно проиллюстрировать положение крестьянства Италии в целом. При изучении крестьянства Валериан Семенович снова уклонился от жесткой марксистской схемы. Оказалось, что выступления пьемонтских и сардинских крестьян никак не соответствуют классическим представлениям о «классовой борьбе», тем более что в этих представлениях крестьянство не рассматривалось как носитель передового буржуазного мировоззрения. Большая часть описанных выступлений крестьян на деле представляли собой продовольственные бунты, а не как проявления специфического «классового сознания».

²⁸⁵ Бондарчук В. С. Италия в конце XVIII – первой половине XIX века. Первый период Рисорджименто // История Италии. Под ред. С. Д. Сказкина. Т. II. С. 5–152. Следует отметить еще глубокую по содержанию статью: Бондарчук В. С. Концепция итальянской революции в работах Пизакане // Из истории трудящихся масс Италии. Сборник статей. М., 1959. С. 239–278.

²⁸⁶ Бондарчук В. С. Итальянское крестьянство в XVIII в. Аграрные отношения и социальное движение в Сардинском королевстве. М., 1980.

Последней монографической работой В. С. Бондарчука стала книга о «революции Мазаниелло» и последующих ближайших событиях в Неаполитанском королевстве²⁸⁷. Череда захватывающих, подчас парадоксальных событий формирует остросюжетную линию повествования, развернутую на фоне сложных социальных и экономических процессов. Ярко проиллюстрированы анноблирование купечества, формирование классового сознания у отдельных групп населения Неаполитанского королевства; раскрыты характерные для Южной Италии XVII века механизмы феодальной ренты и система снабжения столицы продовольствием. Сделанные выводы свидетельствуют о глубокой трансформации института абсолютной монархии, ставшей одной из основных причин глубокого кризиса в Западной Европе середины XVII века. Валериан Семенович планировал продолжить исследование поворотных моментов неаполитанской истории монографией по революции 1799 года, однако череда более насущных проектов – учебник и коллективные монографии – так и не позволила приступить к этому сюжету.

В начале 1990-х годов возобновилась дискуссия о периодизации новой истории, видную роль в которой сыграл Валериан Семенович. Новую периодизацию удалось зафиксировать в новом учебнике по этой дисциплине²⁸⁸. По воспоминаниям многих участников этого проекта, Валериан Семенович проявил исключительные профессиональные качества, требуя от всех авторов единого подхода, согласовывая единые критерии и расхождения в точках зрения. В результате получился уникальный учебник, значительно превосходящий все аналогичные труды в российской высшей школе. Помимо истории Италии, Валериан Семенович взял на себя большинство общих глав (демографическое и экономическое развитие, структуру общества, государственный строй, научную революцию, просвещенный абсолютизм). Главы по истории культуры XVII–XVIII веков включили в себя значительную часть материала спецкурса, который Валериан Семенович читал в 1980–2000-е годы²⁸⁹.

В. С. Бондарчук проявил себя как замечательный руководитель авторского коллектива и в других кафедральных проектах. Так, в 2005 году был подготовлен коллективный труд о национальной идее в странах Европы²⁹⁰. В главу, посвященную Италии, вошли важнейшие положения курса по истории страны. В лекциях, посвященных итальянской общественной мысли раннего нового времени, В. С. уделял особое внимание формированию итальянского национального чувства.

Таким образом, в публикациях последних лет оказались отражены все основные результаты исследований В. С. Бондарчука, долгие годы присутствовавшие только в его лекциях. Концепции Валериана Семеновича отличались большой внутренней свободой даже тогда, когда он был не волен сам определять темы своих исследований. Его работы не только внесли большой объективный вклад в развитие советской и российской италянистики, но и – наряду с трудами многих других членов кафедры – являются весьма характерным памятником целой эпохи в отечественной историографии.

С 1980 года работает на истфаке Екатерина Павловна Наумова. Ученица И. В. Григорьевой, Екатерина Павловна после окончания истфака МГУ оказалась перед выбором темы для дальнейшей научной работы. Больше всего ее привлекала проблематика борьбы с фашизмом. Деятельность ИКП и других марксистских партий и групп была в целом неплохо раскрыта в советской историографии. Гораздо меньше внимания досталось Партии действия – немарксистской партии левого толка, объединявшей в своих рядах заметную часть итальянской интел-

²⁸⁷ Бондарчук В. С. Неаполитанская революция 1647–1648 гг. М., 1994.

²⁸⁸ Бондарчук В. С. (ред.). История стран Европы и Америки в Новое время. В 2 ч. Ч. 1. XVII век. Ч. 2. 1700–1815 годы. М., 2011.

²⁸⁹ Материалы другого спецкурса – об итальянском Просвещении – вошли в написанную В. С. Бондарчуком главу в коллективном труде Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. Под ред. Н. М. Мецержаковой. М., 2002.

²⁹⁰ Национальная идея в Западной Европе в новое время: очерки истории / Д. Ю. Бовыкин, В. С. Бондарчук, Н. В. Кирсанова и др. М., 2005.

лигенции. В советское время анализ теоретического наследия этой партии был затруднителен – партия часто боролась против коммунистов и социалистов за симпатии трудящихся, однако воздерживалась от участия в международных социалистических организациях. В частности, от этой темы отказался признанный мэтр советской итальянистики Г. С. Филатов. Проблема стала менее острой после падения железного занавеса, когда многие оценки перестали быть обязательными. Тогда Г. С. Филатов сам порекомендовал Екатерине Павловне тему, которую считал перспективной в научном плане. Эта работа завершилась защитой в 1998 году кандидатской диссертации на тему «Партия действия в Италии (1942–1947 гг.): формирование и эволюция идейно-политической платформы».

Научные изыскания Екатерины Павловны получили признание за рубежом. Она представляла российских историков на научных конференциях в Италии и Франции. Ряд работ Екатерины Павловны были опубликованы в Италии. Е. П. Наумова является членом «Ассоциации политической культуры братьев Росселли» (Флоренция, Италия). Долгие годы Екатерина Павловна выполняла скрупулезную работу по составлению библиографических списков и хронологических таблиц учебников по дисциплине «Новая и новейшая история»²⁹¹. С марта 2011 г. Е. П. Наумова также является заместителем декана по учебной работе факультета государственного управления МГУ. На историческом факультете она читает курс истории Италии новейшего времени, а также ряд спецкурсов по различным аспектам итальянского Сопротивления.

С 1982 года работает на кафедре ее нынешний заведующий, и. о. декана факультета доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования Лев Сергеевич Белоусов. Замечательная карьера начиналась обескураживающе: самым сложным рубежом оказался самый первый – поступление в университет! Действовавшая в советское время система квот на представителей различных социальных групп четыре раза становилась непреодолимым препятствием для поступления, и лишь в 1974 году настойчивость была вознаграждена, и заветный рубеж был взят. Ученик И. В. Григорьевой, Лев Сергеевич начал свою научную биографию с изучения социальной политики фашизма в отношении молодежи. Первая его монография «Италия: молодежь против фашизма. 1919–1945»²⁹² вышла в 1987 году. Книга, обобщающая результаты кандидатской диссертации, была завершена через два года после защиты – в 1984 году, однако ее публикация затянулась. Три года рукопись ожидала одобрения цензурных органов. Рассмотренная в ней проблема была актуальной для мировой историографии фашизма, а на фоне советской выделялась своей свежестью и оригинальностью постановки темы. Фашистский режим в Италии сделал одним из важнейших направлений своей работы проникновение в массовое сознание, привлечение в ряды партии новых, молодых кадров. В монографии раскрыты механизмы того, как режим «множеством видимых и невидимых нитей... опутывал человека с раннего детства»; была показана важность монополизации режимом времени подростка и молодого человека. Важным достижением стало определение пропаганды как «оглушающей»: в условиях неэффективности полной цензуры печати и радио ставка делалась на количественную сторону, что гасило сомнения многих молодых итальянцев. Вывод об эффективности в целом фашистской пропаганды шел вразрез с традицией советской историографии. Не меньшее внимание исследователя было посвящено выходу итальянской молодежи из-под идеологического пресса фашизма, были определены особенности и временные ориентиры этого процесса. Длительные колебания цензурных органов объясня-

²⁹¹ История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945. Под ред. *Е. Ф. Язькова*. М., 1989; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1945–1990. Под ред. *Е. Ф. Язькова*. М., 1993; Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов – 1918 г. Под ред. *И. В. Григорьевой*. М., 2001; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1945–2000. Под ред. *Е. Ф. Язькова*. М., 2001; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945. Под ред. *Е. Ф. Язькова*. М., 2004.

²⁹² *Белоусов Л. С.* Италия: молодежь против фашизма (1919–1945). М., 1987.

лись поразительным, бросавшимся в глаза любому читателю сходством политики фашизма и советской власти в отношении молодежи. Имевшие общие истоки в виде скаутского движения, детские организации двух стран продолжили эволюцию в одном направлении, что не могло не вызвать размышлений о тоталитарных свойствах советской власти. Кроме того, было очевидным, что в СССР были напрямую позаимствованы некоторые принципы создания молодежных политических организаций, что, в свою очередь, нагло замалчивалось советской властью. Колебания партийной цензуры улеглись только к 1987 году – тогда, когда перестройка набрала ход и о некоторых темах стало возможным говорить публично. До этого момента некоторые политические темы могли обсуждаться в научной среде, но не предназначались для выноса на суд широкой общественности.

Следующей поворотной работой в научной биографии Л. С. Белоусова стала биография Муссолини²⁹³, недавно вышедшая вторым, значительно переработанным изданием²⁹⁴. Существует великое множество биографий итальянского диктатора, и сказать что-то новое на фоне литературы самых различных научных направлений и литературных жанров крайне сложно. Тем не менее, работа Л. С. Белоусова читается с большим интересом. Биография носит сугубо научный характер, но от других подобных работ ее отличает владение обширным историческим материалом, большое количество живописных подробностей, уместная ирония и юмор. Из этой работы можно понять, почему страной, которую населяет весьма образованный, трудолюбивый, талантливый и мирный народ, на протяжении двух десятилетий правил столь циничный и крайне амбициозный человек, постоянно игравший на публику. Биографическая тема была расширена в специальной публикации, посвященной малоизвестным подробностям личной жизни европейских диктаторов²⁹⁵.

Другим направлением в исследовании фашизма стал ряд работ, посвященных его социальной базе. В 1987 году в соавторстве была подготовлена монография, исследовавшая отношение итальянской молодежи к фашизму²⁹⁶. Следующим этапом стала работа об итальянском рабочем классе, подготовленная по совету В. С. Бондарчука²⁹⁷. Итогом многолетних трудов стала монография «Режим Муссолини и массы» (2000)²⁹⁸. Главной темой этих трудов является представление о двух рычагах воздействия фашистского режима на массы. Если в предшествующей литературе доминировало представление о насилии как исключительной мере давления на итальянцев, то после появления работ Л. С. Белоусова существование второго рычага – консенсуса – уже не оспаривается. Под консенсусом понимается проявление согласия и поддержки тоталитарного режима со стороны широких народных масс населения. Кроме того, была также поставлена проблема формирования и развала массовой базы фашизма на уровне умонастроений простых итальянцев. Эти проблемы имеют большое научное значение для нескольких магистральных направлений исследования европейской истории XX века. В более широком смысле природа европейского тоталитаризма предстала перед читателями в новом свете. Широкий выбор источников предоставил Центральный государственный архив Италии (ACS), где впервые были охвачены и освещены документы тайной политической полиции (OVRA). Свободно владея итальянским материалом, Л. С. Белоусов на новом этапе исследований уточнил механизмы манипуляции общественным мнением, хронологические рамки консенсуса, причины его установления и разрушения. Насилие – необходимое условие консенсуса в обстановке тоталитарного режима – в Италии носило особенный, неповторимый харак-

²⁹³ Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. М., 1993.

²⁹⁴ Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. М., 2016.

²⁹⁵ Белоусов Л. С., Патрушев А. И. Любовь диктаторов. Муссолини, Гитлер, Франко. М., 2001.

²⁹⁶ Белоусов Л. С., Ковылов А. И. Молодежь Апеннин: выбор в борьбе. М., 1987.

²⁹⁷ Белоусов Л. С. Итальянский рабочий класс в годы фашизма. М., 1996.

²⁹⁸ Белоусов Л. С. Режим Муссолини и массы. М., 2000.

тер, но оно не стало от этого менее отвратительным и противоречащим природе свободного общества. Исследования Л. С. Белоусова по новейшей истории Италии получили признание в зарубежной науке; он неоднократно выступал с курсами лекций о природе фашизма и его интерпретациях в историографии в университетах Рима, Флоренции, Пармы, Милана, а также с отдельными лекциями в других крупных университетских центрах. До выхода в свет этих работ проблематика рычагов воздействия на массы оставалась неисследованной.

Помимо истории фашистской Италии, Л. С. Белоусов разрабатывал и ряд более общих тем новейшей истории. Наиболее яркий пример – подготовка издания фронтовых листовок, использовавшихся в борьбе Вермахта и Красной Армии между собой²⁹⁹. Эта работа, проведенная в соавторстве с профессором А. Ю. Ватлиным, сделала яркую и красочную публикацию полноценным исследованием в жанре *visual history*, а представленный материал – пригодным для осмысления специалистами и типологических обобщений. Написанная также в соавторстве книга «В кулуарах Вашингтона»³⁰⁰ свидетельствует о постоянном интересе к самым актуальным процессам в международных отношениях. В центре внимания авторов этой книги находится внешняя политика США, особенно те ее стороны, которые проявляются в противостоянии внешней политике РФ в различных точках столкновения интересов этих двух держав. Разносторонние научные интересы являются «вынужденным» явлением в условиях специфического «научного любопытства» студентов: большая часть защищенных под руководством Л. С. Белоусова на историческом факультете дипломных работ посвящена не истории фашизма, а политической истории Италии XXI века.

Отдельным направлением научно-исследовательской работы Льва Сергеевича является методология преподавания истории в школе и университете. В 2009 году вышла программная статья³⁰¹, а в 2012 году был подготовлен уникальный университетский учебник³⁰², в котором Лев Сергеевич, помимо титульного редактирования, написал также предисловие, введение и четыре главы. Этот учебник предложил абсолютно новую концепцию преподавания истории последних лет, вызывающую особую методологическую трудность у педагогов-практиков. Он остается единственной работой такого качества в российской высшей школе, и по этой причине он уже несколько лет остается востребованным и во многих университетах России и зарубежья.

Ведется также работа над созданием целостной программы учебников по истории для средних школ. В ряде учебников, посвященных древнему миру, средним векам и новой истории, Лев Сергеевич выступил в роли редактора³⁰³, в других является одним из авторов³⁰⁴

²⁹⁹ Белоусов Л. С., Ватлин А. Ю. Пропуск в рай. Сверхоружие последней мировой. М., 2007.

³⁰⁰ Злобин Н. В., Белоусов Л. С. В кулуарах Вашингтона. Умонастроения истэблишмента США в годы второго срока президента Джорджа Буша (2005–2008). М., 2003.

³⁰¹ Белоусов Л. С. Как преподавать новую и новейшую историю в университете? //Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 144–150.

³⁰² История стран Европы и Америки в XXI веке. М., 2012.

³⁰³ История. Древний мир. Академический школьный учебник. 5 класс. М., 2010; История. Средние века. Академический школьный учебник. 6 класс. М., 2011; Медяков А. С., Бовыкин Д. Ю. История. Новое время. Конец XVIII–XIX век. 8 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2013; Лазарева А.В. История. Новое время. Конец XVIII–XIX век. 8 класс. Тетрадь-тренажер. М., 2013.

³⁰⁴ Белоусов Л. С., Смирнов В. П., Докучаева О. Н. Всеобщая история. Новейшая история. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений (профильный уровень). М., 2009; Белоусов Л. С., Бовыкин Д. Ю., Ведюшкин В. А., Медяков А. С., Смирнов В. П., Уколова В. И., Уколова Е. И. Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Сферы». 5–9 классы. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений. С., 2012; Белоусов Л.С., Смирнов В. П. История. Новейшее время. XX – начало XXI века. 9 класс. Учебник для общеобразовательных организаций с приложением на электронном носителе. М., 2014; Белоусов Л. С., Загладин Н. В. Всеобщая история. Новейшая история. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных организаций. М., 2017; Белоусов Л. С., Загладин Н. В. Всеобщая история. История нового времени. 1801–1914. Учебник для 9 класса общеобразовательных организаций. М., 2017; Белоусов Л. С., Загладин Н. В., Пименова Л. А. Всеобщая история. История нового времени. XVIII век. Учебник для 8 класса общеобразовательных организаций. М., 2017; Белоусов Л. С., Смирнов В. П., Мейер М. С. История. Новейшее время. 10 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. Базовый уровень. М., 2017.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.